

1 ' 2017
(49)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ISSN 2307-9231

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 2 раза в год

Учредители:

Национальный архив
Республики Саха (Якутия)

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН

Главный редактор

В.Н. Иванов

Заместители главного

редактора:

Н.И. Попова,
П.В. Румянцев

Ответственный секретарь

Н.С. Степанова

Редакционная коллегия:

Е.П. Антонов, А.А. Борисов,
С.И. Боякова, А.А. Калашников,
П.И. Корякин, Н.Н. Малышева,
Е.Ф. Молотков, П.В. Румянцев,
Е.В. Саввина, П.П. Петров,
Д.А. Ширина, И.И. Юрганова

Ответственные за выпуск:

Е.П. Антонов, Н.С. Степанова

Редакторы:

Е.Ф. Молотков, Н.И. Дегтярева

Обложка и макет

В.Н. Игнатьев

Коллаж

А.И. Харитонов

Компьютерная верстка

А.Н. Степанова

Адрес редколлегии:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,

© ИГИИПМНС СО РАН, 2017

© НА РС(Я), 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Петров П.П. Сунтарские русские
старожилы Поповы – знатоки якут-
ского языка и фольклора3

Саввина Е.В. Судьба вилюйской
библиотеки Н.Г. Чернышевского9

Павлов А.А. Церковные праздники
в культуре народа саха15

Корякин П.И. История образования
Дюллюкинского наслега Верхневи-
люйского улуса19

Павлов А.А. О российско-чукотских
отношениях. 1822–1930 гг.25

Уиницкий В.В. Движение юкагиров
на Яну, Колыму и Индигирку31

Саввина Е.В. Кто Вы, Трофимов?
(о выпускнике Санкт-Петербург-
ского университета Иннокентии
Трофимове)35

Антонов Ю.К. Из священников –
в метеорологи38

Васильева Д.Е. Вклад писателя
И.Е. Федосеева-Доосо в реабилита-
цию выдающегося общественного
деятели Якутии В.В. Никифорова-
Кюлюмнюра.42

Батюшкин П.Д. Боевой путь си-
бирского стрелка на фронтах Первой
мировой войны (опыт анализа ар-
хивных документов)46

Петров А.А. Роль Герценовского
университета в подготовке высоко-
квалифицированных кадров для Ре-
спублики Саха (Якутия)56

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Из истории освоения Северного
морского пути: информация об ус-
ловиях плавания вдоль арктическо-
го побережья Якутии и из Владиво-
стока в Колыму (публикацию
подготовила В.В. Филиппова)63

*К 125-летию со дня рождения ис-
следователя Сибири и Якутии
С.В. Обручева*

«В результате работ экспедиции
сильно изменится карта этого об-
ширного района...» (публикацию
подготовила Л.А. Картузова)88

НАШ КАЛЕНДАРЬ

*К 115-летию со дня рождения
А.А. Попова, известного этнографа
и фольклориста*

Саввинов А.И. «Его имя должно
быть поставлено в ряд имен извест-
ных якутоведов...»101

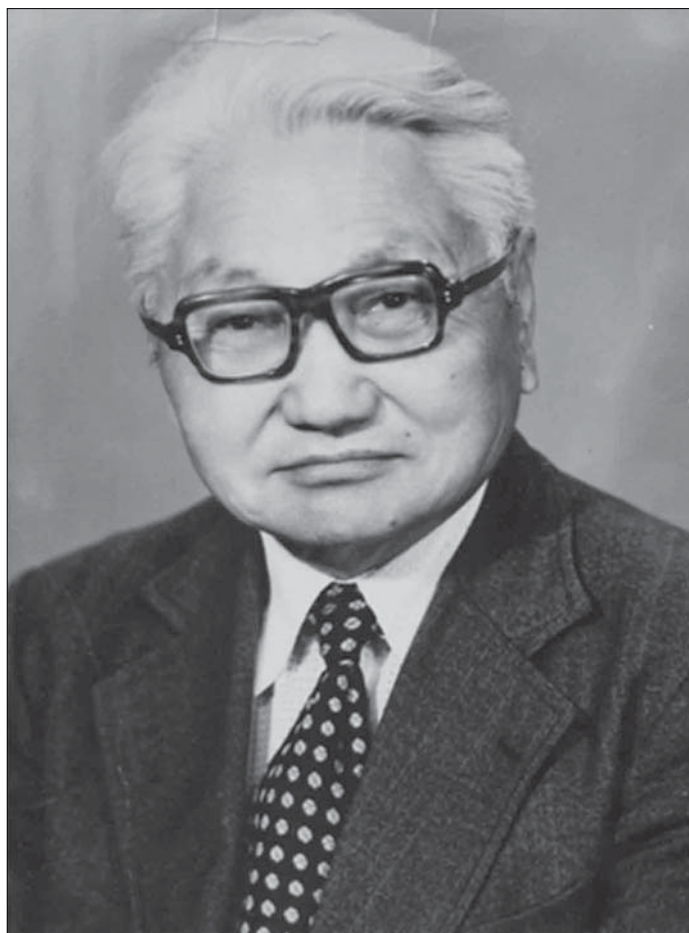
*К 100-летию со дня рождения
Г.Г. Макарова*

Петров Ю.Д. Гавриил Георгиевич
Макаров – видный ученый-историк,
ровесник Октября109

ИНФОРМАЦИЯ

Винокурова Л.Е. Наука и общеоб-
разовательная школа (на примере Ам-
гинской средней общеобразователь-
ной школы им. В.Г. Короленко)112

При использовании материалов журнала ссылка на него обязательна.

Гавриил Георгиевич Макаров – профессор Якутского государственного университета,
кандидат исторических наук

Сунтарские русские старожилы Поповы – знатоки якутского языка и фольклора

П.П. Петров

В статье сделана попытка раскрыть родословную линию русской старожильской семьи Поповых, обосновавшихся в Сунтарском улусе Якутской области со второй половины XVIII в. и внесших значительный вклад в распространение грамотности и в изучение фольклора вилюйских якутов.

Ключевые слова: священник, клад, котел (олгуй), алфавит, предания, скороговорки, тойук, осуохай.

Основателем разрознейшей в настоящее время родословной ветви Поповых был священник, впоследствии протоиерей Попов Василий Егорович (в одних документах Георгиевич. – *П.П.*). По данным семейных преданий, он происходил родом из Великого Устюга. В сане иерея он прибыл в сунтарские наследи в начале 1760-х гг. через

Верхневилуейское зимовье (ныне город Вилуйск), где в 1741 г. был построен Николаевский храм. Его целью было распространение христианства среди якутов и тунгусов, населявших обширный район среднего течения р. Вилуя. В первое время, вероятно, он со всей семьей обосновался в плодородном урочище Бутукас Арылаха, занятом нерюктейскими и нахаринскими якутами. Кажется, в середине XVII в., в т.н. эпоху завоевания Ленского края русскими казаками, в это урочище было перенесено Верхневилуейское зимовье. По прошествии десятилетий оно было оставлено в связи с переносом верхневилуейского административного центра на старое место, где в 1634 г. первыми русскими отрядами был основан небольшой острожек напротив притока

Пантелеймон
Пантелеймонович Петров,

к.и.н., завмузеем истории
академической науки
им. Г.П. Башарина
ИГИИМПНС СО РАН.

© П.П. Петров, 2017 г.

Вилуюя речки Тюнг. В 1741 г. на этом месте, как мы выше говорили, была возведена Николаевская церковь¹.

В сунтарских наслеггах для ведения полноценной православной службы понадобилось строительство нового храма, но местные якуты под разными предлогами уклонялись от излишней повинности, не приносившей, как им казалось, никакого дохода. Священнику Василию Попову помог счастливый случай. Среди местных якутов ходил слух о каком-то зарытом русскими людьми кладе. Однако священник этим слухам не придавал большого значения. Однажды погожим летним днем он увидел, что детишки играют какими-то блестящими кружочками. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что они в качестве игрушек набрали серебряных монет, которых даже взрослые в глухом наслеге в ту пору едва ли видели. Выяснилось, что племенной бык Поповых в пылу ярости на своего конкурента-быка вырыл рогами изрядную по глубине яму, в которой, к удивлению священника, валялись монеты разного достоинства. Таким образом, Василию Попову удалось найти большой клад серебряных и медных монет, оставленный русскими казаками на месте заброшенного зимовья. Вот эти средства были им положены на строительство храма. Как это подобает при таких значительных событиях в масштабе глухого и безвестного уголка, для определения места строительства православного храма был брошен жребий. Жребий выпал на урочище Сунтар. Мастеровитые якуты под руководством братьев священника В. Попова в 1764 г. довольно бы-

стро возвели деревянное здание, освященное во имя Введения Богородицы в храм божий². Сунтарская Введенская церковь по праву считается первым православным храмом, построенным в якутских улусах и положившим начало возникновению Сунтарского селения.

По данным скупых семейных преданий, дошедших до нас, священник В.Е. Попов имел родственников, вероятно, приехавших вместе с ним в далекий край. В архивных документах найдены также указания о священнике Константине и сержанте Степане Поповых, как о его близких родственниках. О первом из них сведений совсем мало, тогда как второй, благодаря сохранившейся рукописи под названием «Походной журнал с описанием учиненной Якутской воинской команды сержантом Степаном Поповым 1794-го года, апреля 20 дня», более известен историкам, этнографам, географам и даже геологам.

По указу Екатерины II якутский комендант Г.А. Козлов-Угренин дал задание сержанту С. Попову сделать топографическое описание границ «Аленского ведомства с Алекминским ведомством» и далее к «Торуханским границам». Следуя по указанному маршруту, он прибыл в урочище Сунтар, где, по его записям, «состоит церковь деревянная над рекою с колокольною во имя Введения Пресвятыя Богородицы, при оном жительствуют тут протопоп и трое священников, диакон с причетниками, Поповы и два семейства якутских мещан и отставной казак Попов; русского строения деревянных домов семь, юрт четыре; ...родится тут хлеб, ...ро-

дятся же овощи разные, имянно капуста, ретька, репа, марьковь, огурцы и протчее и весьма хорошо пропитание имеют от скотоводства и рыбной ловли».

Забегая вперед по отношению к повествованию о «походе» С. Попова, позвольте обратить внимание читателя на один любопытный факт. Так, до наших дней сохранилось старинное предание вилуюйских якутов и тунгусов о легендарном котле (якутское название олгуй. – П.П.), о котором, несомненно, в те годы знали Поповы. Рассказывали, что этот олгуй, лежащий на боку, был так огромен по размерам, что в него свободно мог заехать человек, сидящий верхом на олене. Современные искатели приключений стали причислять его даже к остаткам некогда потерпевшего аварию НЛО и организовывали экспедиции в поисках загадочного объекта внеземного происхождения в район речки Олгуйдах на территории Мирнинского района.

В XVIII в. такие рассказы былых людей тоже имели успех среди местного населения, но уже чуть более в прозаическом виде. Сержант С. Попов разузнал «о произносящемся же слухе и о обожаемом котле, который якобы произносит звук и имеет немалую возвышенность от земли». Уже тогда котел стал приобретать фантастические черты. Он попытался проехать к предполагаемому месту нахождения котла, но оказалось «до которого в рассуждении отдаленности места в одно лето достигнуть было невозможно». Тем не менее, Степан Попов встретился с «тонгуской старшины Оленского округа шологонского роды Асхар Чулкулиным и родником

его Ботоик Менькесевым», которые утверждали, «что они еще в молодых letech видали в горе, по край реки Вилюя, у речки, именуемой Могды, чугунный котел и троеножной с ушками, в которую не более поместиться может ведро воды и нога говядины скотинной». Таким образом, обычный чугунный котел еще в XVIII в. был овеян ореолом загадочности, что послужило предметом слепого преклонения местных жителей. Как пишет С. Попов, «тонгусы обожают, ... приносят поклонения и дары; ломанные стрелы, пальмы и вешают волосы и кровь от зверя и красную белку», и котел этот «лежит на боку, а не от земли сей произведенной». Каким же образом этот котел оказался в дремучей окраине, куда даже «в одно лето достичь невозможно»? В походном журнале путешественник записал свою версию о происхождении котла (олгуй), как оставленного «в древние времена» русскими промышленными людьми, что можно отнести к временам освоения верховьев Вилюя русскими землепроходцами в начале XVII в.

Путешествие С. Попова по охвату территории и протяженности маршрута не уступало организованным в последующие годы экспедициям и даже, по некоторым этнографическим, геологическим записям, превосходило их материалы. Оригинал «Походного журнала» сержанта Степана Попова от 20 апреля 1794 г. ныне хранится в Национальном архиве республики³. Как выяснил историк В.Ф. Иванов, другой список «Походного журнала» находился в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в фонде Комиссии по изу-

чению ЯАССР. На обороте листа 10 указанного списка он обнаружил запись: «С копией верно: член Якутской Академической экспедиции В. Никифоров. 3 сентября 1925 г. село Сунтар». В.В. Никифоров снял копию «Походного журнала» с другой копии, предоставленной Г.С. Доценко, а он в свою очередь выписал со списка, хранившегося у потомков священника Василия Попова, которые в 1912 г. копию старинного документа передали в Якутское отделение Русского географического общества. По какой причине был передан документ, до сих пор не ясно. Однако, как выяснил все тот же В.Ф. Иванов, среди документов Якутского отделения РГО список «Походного журнала» не был найден⁴.

По преданиям, священник В.Е. Попов имел восемь сыновей, которые в совершенстве знали якутский язык. Но достоверно известно, что по Справке, выданной Иркутской духовной консисторией в 1787 г., в Сунтарской Введенской церкви были приписаны⁵:

священник В.Е. Попов,
его сын – священник Федор,
сын – священник Симеон,
сын – священник Иаков,
сын – дьякон Григорий,
сын – дьячок Алексей,
сын – пономарь Никифор.

Оказалось, что самый старший из сыновей, священник Федор, «для священнического служения и исправления мирских духовных треб» не был определен к этой церкви. Священнических мест в одной сельской церкви не хватало, а для строительства нового храма в якутских наслеггах наличных средств в Иркутской епархии было мало.

Поэтому дети и внуки В.Е. Попова стали переходить в другие приходские церкви, в основном, за неимением сельских, в городские. К. Попов просился в Вилюйскую Николаевскую церковь, дьячок И. Попов – в Якутский Спасский монастырь, другой дьякон Попов – в Покровскую пустынь, а некоторые переходили в другие сословия, например, в казаки.

Сын священника Иакова Георгий Попов служил в Олекминской Спасской церкви. Ему выпала честь первым составить якутский алфавит и перевести «Катехизис» на якутский язык, который под названием «Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведенный на якутский язык, с приложением напереди таблицы для складов и чтения гражданской печати» был издан в 1819 г. в Иркутске. Книга была напечатана с разрешения Священного правительствующего синода и разослана по всем церквам Якутии. Причем якутскому духовенству вменялось на основе алфавита Г.Я. Попова обучить грамоте своих прихожан. Первое издание «катехизиса» быстро разошлось, ввиду чего в 1821 г. в Иркутске было осуществлено второе его издание, включавшее в себя два параллельных текста – якутский и русский⁶. Академик АН РС(Я) П.А.Слепцов, исследуя истоки и становление якутского литературного языка, отметил, что «перевод, буквально следующий оригиналу, в своих лучших частях довольно точен и даже выразителен. Переводчик, безусловно, достаточно хорошо владеет якутским языком»⁷. Несмотря на отсутствие специфи-

ческих якутских звуков, долгих гласных и дифтонгов, этот алфавит имел важное значение в изучении духовенством якутского языка и даже в какой-то мере служил делу обучения якутов грамоте. Священник Г.Я. Попов продолжал свою переводческую работу, за первый труд был награжден Синодом, но, к сожалению, из-за тяжелой болезни он вскоре умер.

Его подвижнический труд по переводу священных книг на якутский язык продолжил сунтарский священник Попов Петр Кузьмич, чье служение богу совпало с поистине апостольской деятельностью на этой ниве архиепископа Иннокентия (впоследствии митрополита Московского и Коломенского. – П.П.). Как сельский священнослужитель, в совершенстве владевший якутским языком, вероятно, по заданию протоиерея Д.В. Хитрова, уже в 1853 г. он закончил перевод «Псалтыря». В 1857–1859 гг. в Московской синодальной типографии среди прочих богослужебных книг была отпечатана книга «Часослов с Псалтырью» священника П.К. Попова. По окончании печатания книг за труды по переводу священных книг на якутский язык 10 якутских священнослужителей, в том числе П.К. Попов, были награждены разными знаками отличия.

В донесении, адресованном в Священный синод, помеченном 26 января 1860 г., высокопреосвященный Иннокентий отметил, что священник П.К. Попов перевел «Краткую священную историю в вопросах и ответах». Под руководством архипастыря Иннокентия он в короткий срок сумел подготовить к изданию ука-

занный перевод. По данным 1872 г., протоиерей П.К. Попов записан как «уроженец якутский», 48 лет, женат на Степаниде Николаевне Носоновой, имеет детей Елизавету 13 лет, Анну 6 лет. В областном городе они проживали в собственном доме по Большой улице. Священническое место занимал в Предтеченской церкви. П.К. Попов избирался членом цензурного комитета, членом Якутского духовного правления, с 1868 г. назначен благочинным градоякутских и сельских церквей. Впоследствии его дочь Анна Петровна вышла замуж за Андрея Григорьевича Попова, тоже священника, одного из потомков сунтарского протоиерея В.Е. Попова. От них родился Григорий Андреевич Попов, выпускник Казанской духовной академии, известный историк Якутии, ученый⁸.

В 1890-е гг. вилуйскую ветвь русских старожилов Поповых представлял родившийся в Нюрбинском селении священник А.Н. Попов, который впоследствии служил в разных храмах во многих якутских улусах. В 1902 г. в местности Угуляты Вилуйского округа в его семье родился будущий ученый-этнограф, фольклорист Андрей Александрович Попов. Затем семья священника А.Н. Попова переехала в с. Балагаччи, где в Багаджинской Благовещенской церкви в качестве благочинного местных храмов стал служить глава семьи⁹. Андрей Попов рос среди сельских ребят и, как это свойственно бывает детям якутского духовенства, в совершенстве овладел якутским языком, что впоследствии стало ему опорой в сборе разнообразных этнографических и фольклорных ма-

териалов среди вилуйских якутов и тунгусов. Весьма возможно, что он в ходе командировки в Нюрбинский улус в конце 1920-х гг. встречался со своей родственницей Н.М. Александровой и обогатил научные записи новыми сведениями как из якутского фольклора, так и из устного народного творчества вилуйских русских старожилов, материалы которых надо будет поискать в архиве А.А. Попова. Примечательно, что сегодня нельзя представить сибирскую историческую науку без фундаментальных исследований А.А. Попова по ранним религиозным верованиям, шаманству и уникального корпуса фольклорных текстов якутов, тунгусов, долган и нганасан. Его материалы, собранные в академических экспедициях по Вилую и Таймыру, являются бесценным источником для изучения традиционной культуры народов Восточной Сибири.

Из разросшейся семьи священника Федора Васильевича Попова, старшего сына легендарного В.Е. Попова, наиболее известна сказительница и знаток якутской старины Наталья Михайловна Александрова, урожденная Попова. Она родилась в семье М.И. Попова в середине XIX в. в Хоринском наслеге Сунтарского улуса. По достижении совершеннолетия ее выдали замуж за состоятельного нюрбинского крестьянина Федора Александрова. Она была прекрасной рассказчицей, знала много сюжетов из преданий и потому быстро завоевала уважение и почет сельчан. Зимой 1926 г., находясь в Нюрбе, имение Александровых посетил член академической экспедиции В.В. Никифоров, ко-

торый в статье «Легенды и предания, существующие относительно каменных орудий» упомянул ее имя, как знатока якутских преданий. «Из приведенных выше легенд и преданий о каменных орудиях, слышанных от многих лиц, а главным образом от известных своим знанием старины и уважаемых всеми Ульяны Уаровны Поповой, Натальи Васильевны Александровой..., можно прийти к заключению, что они не являются орудиями самих якутов, а принадлежали другому народу, жившему до прихода их в те места...», — писал выдающийся общественный и политический деятель Якутии Василий Васильевич Никифоров¹⁰. Отчество Наталии Михайловны он нечаянно перепутал с именем ее деда Василия Попова. К сожалению, предания, записанные из уст Натальи Михайловны, не сохранились.

Другой, не менее известный фольклорист Андрей Андреевич Саввин во время научной экспедиции по вилуйской группе районов в 1938 г. записал от Н.М. Александровой семь преданий, в том числе о прародительнице жарханских якутов Дьяардаах эмээсин, князце жарханских якутов Мындае, а также сосланном в Мегежекский наслег Василии Манчаары и др. Наталья Михайловна также сообщила ему ценные сведения о политссылном В.Н. Шаганове, который в 1872–1873 гг. находился в ссылке в Хоринском наслеге Сунтарского улуса и учил сельских ребят грамоте. Интерес исследователей могут вызывать описания национальной зимней одежды якутских женщин и их украшений, представленных в основном разнообраз-

ными изящно выполненными серьгами. Участники экспедиции не преминули записать от знатока якутского языка также чабырҕахы, своеобразные якутские скороговорки, отличавшиеся сатирической остротой и злободневностью. Записи А.А. Саввина хранятся в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН¹¹.

Осенью 1945 г. известный уже в то время научный сотрудник ИЯЛИ при Совмине ЯАССР Георгий Прокопьевич Башарин с целью сбора статистических материалов по экономике досоветского якутского села побывал в командировке в Нюрбинском улусе. Его сопровождал в качестве фотографа учитель Верхневилуйской средней школы И. Васильев. 2 сентября 1945 г. историк Г.П. Башарин встретился с пожилой уже женщиной Н.М. Александровой (1859 г. рождения. — П.П.) и получил от нее сведения о родословной ветви Поповых, а также о количестве крупного рогатого скота в их хозяйстве, содержавшегося в досоветское время. Оказалось, что в своем хозяйстве она вместе с мужем имела 150 голов крупного рогатого скота. Сельчане считали их хозяйство выше среднего достатка, которое в советское время растеряли по разным причинам, в основном из-за ликвидации частного хозяйства и опасаясь необратимых репрессий. Фотограф И. Васильев запечатлел ее во время опроса, проводимого Г.П. Башариным¹². Таким образом, три крупных исследователя, В.В. Никифоров, А.А. Саввин, Г.П. Башарин, а может быть и еще Г.В. Ксенофонтов и А.А. Попов, оставившие после себя большое научное наследие, имели счастье засвидетельствовать

свою встречу с русской женщиной Н.М. Александровой, поделившейся с ними ценными материалами из якутского фольклора и этнографии.

По данным Н.М. Александровой, хорошо знавшей свою родословную, от старшего сына священника Василия Попова Федора родился Иван, якутское имя Угун Суруксут; от него — Александр, а от него родились сыновья Михаил, Иннокентий и Иван. Сын Ивана Павел учился на инженера в Германии, участвовал в экспедиции АН СССР по Якутии в 1920-е гг. (КЯР), исследовал бассейн рек Вилуя и Мархи. Сам Иван торговал в Витиме, сколотил состояние, которое потом разграбили большевики. В последние годы жизни он проживал в Якутске. От него узнал свою родословную историк Г.А. Попов.

Иннокентий был бездетным. От Михаила родились Наталья, Петр, Татьяна. От брата Натальи Петра, расстрелянного в 1941 г. за публичную критику «вождя народов» Джугашвили-Сталина, родилась Елена Петровна, которая также живо интересовалась якутским фольклором и олонхо. Надо сказать, что она жила в этой среде и с малолетства впитала сочный и богатый напиток якутского устного творчества. Помнится, в 60-е годы прошлого столетия любила слушать тойук в исполнении молодого тогда Н.И. Сафонова-Дырылы, хорошо знала олонхо П.А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур», рассказывала внукам о похождениях Василия Манчаары в Сунтарском улусе. Однажды работник клуба в селе Шея записал от нее сочиненное ею олонхо, которое ныне считается

утраченным. Она и дальше хотела заняться созданием новых произведений олонхо, но от такого желания удерживало лишь ее русское происхождение, на которое при встрече указывали т.н. «природные якуты».

Сын Елены Петровны Пантелеймон Степанович Егоров с середины 40-х годов, еще во время учебы в Вилуйском педагогическом училище, стал известен как ведущий запевала якутского кругового танца-осуохай. Постепенно, набираясь опыта и умения, он стал принимать участие в состязании запевал осуохай в знаменитых ысыахах Угут-Кюель Эльгыйского совхоза Сунтарского района, где в те годы блистал прославленный тойуксут Сергей Зверев-Кыыл Уола. В 1970-е годы, когда на осуохай особо не обращали внимания как сейчас, он своеобразной, я бы сказал изящной словесностью, присущей только ему, и звонким, далеко разнося-

щимся голосом вовлекал окружающих в осуохай, расширяя свой хоровод новыми участниками танца. При исполнении песнопения он широко пользовался приемом аллитерации, которая по темпу и мерному звучанию, а также стройности уровня произносимого тембра не имела себе равных. Пантелеймон Степанович выделялся как импровизатор, сочинитель и исполнитель всех своих песнопений, которые отличались оригинальностью, неповторимостью и жизнеутверждающей энергией. До сих пор организованный им осуохай в Якутске, Вилуйске, Сунтаре, Оленьке, Амге, Чурапче и Наме помнят очевидцы и участники национального традиционного танца осуохай.

Вопреки присказке «Иваны не помнящие родства», русские старожилы Поповы всегда гордились своим происхождением, считая свое родословие от легендарного протоиерея В.Е. По-

пова, основателя села Сунтар. Тем не менее, за прошедшие века шел процесс изменения генотипа потомков сунтарских русских старожил. К примеру, родословная ветвь, произошедшая от священника Федора Попова, в советское время, как это нередко бывает в сельской местности, постепенно обьякутилась как в физиологическом, так и в языковом плане. После кончины П.С. Егорова в 1979 г. его потомки, как это ни странно, утратили обиходную форму использования фольклорного материала. Ныне среди них, в большинстве своем интеллигентов, к сожалению, нет такого человека, который бы достойно представлял и продолжал бы прекрасные традиции превосходных знатоков якутского фольклора и языка, какими были их известные предки, оставившие заметный след в развитии национальной культуры якутского народа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Петров П.П. Город Вилуйск: история основания и переименований // Вилуйский улус: история, культура и фольклор. – Якутск, 2009. – С. 35–42.

² Маак Р.К. Вилуйский округ. – 2-е изд. – М., 1994. – С. 53–55.

³ НА РС(Я). Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 119. Л. 68–81.

⁴ Описание Иркутского наместничества 1792 года. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 222–248.

⁵ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 434. Л. 1–3.

⁶ Сафронов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск, 1992. – С. 54–56.

⁷ Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление

норм. – Новосибирск, 1980. – С. 17–18.

⁸ Петров П.П. Градо-якутские православные храмы. XVII–XX вв. – Якутск, 2000. – С. 62.

⁹ Юрганова И.И. Церкви Якутии: Краткая история. – Якутск, 2010. – С. 267–268.

¹⁰ Никифоров В.В. Солнце светит всем. Статьи, письма, документы. – Якутск, 2006. – С. 305–306.

¹¹ Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 54; Д. 55; Д. 57; Д. 97; Д. 100.

¹² НА РС(Я). Ф. 1457. Оп. 2. Д. 707. Л. 1–15.

Судьба вилюйской библиотеки

Н.Г. Чернышевского

Е.В. Саввина

В статье на основе рукописей (автографов) видного русского писателя-демократа Н.Г. Чернышевского и других архивных документов раскрывается судьба его библиотеки, оставленной в г. Вилюйске, где он прожил в ссылке более одиннадцати лет.

Ключевые слова: ссылка, государственный преступник, город Вилюйск, тюремный замок, библиотека, иностранные книги, цензура, передача на хранение.

В марте 2015 г. при усовершенствовании сотрудниками архива описей фонда И-12 «Якутское областное управление» в деле № 156 описи № 15 («Дело о ссыльнопоселенце г. Вилюйска Иордане Николае Владимировиче») были обнаружены документы (письмо, прошение и две расписки), написанные рукой вели-

кого русского писателя-демократа Николая Гавриловича Чернышевского (1828–1889 гг.). Автографы касаются судьбы книг Чернышевского, оставленных в г. Вилюйске после перевода его в г. Астрахань.

Как известно, 11 января 1872 г. Н.Г. Чернышевский был привезён с нерчинской каторги в г. Вилюйск Якутской области и помещён в Вилюйский тюремный замок. В этом замке он провёл более одиннадцати лет. В 1883 г. Чернышевскому было разрешено переехать в г. Астрахань, и в августе того же года под именем «секретного преступника № 5» его вывезли из Якутской области. Часть его личной библиотеки осталась в Вилюйске, и почти три года после отъезда Чернышевского эти книги находились в тюремном здании.

О том, что в Вилюйске проживает ссыльный по фамилии Иордан,

Елизавета Валерьевна
Саввина,

к.и.н., главный архивист
НА РС (Я).

© Е.В. Саввина, 2017 г.

нуждающийся в книгах, Чернышевскому сообщил в переписке известный революционер-народник Иван Иванович Майнов, также отбывавший ссылку в Якутской области.

Из Астрахани 26 июля 1886 г. Чернышевский отправил якутскому губернатору К.Н. Светлицкому письмо такого содержания: «Милостивый государь, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство отдать приказание о том, чтобы книги, оставленные мною в г. Вилуйске, были переданы в полную собственность живущему там г[осподину] Иордану, или, в случае его выбытия отсюда, другому какому-либо лицу, которое живёт или будет жить там на его месте. Исполнением этой моей покорнейшей просьбы Ваше превосходительство много обяжете и г[осподина] Иордана, и меня. С истинным уважением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою Н. Чернышевский. Астрахань. 26 июля 1886 г.»¹.

Кто такой был Иордан, как он оказался в Якутской области? Как следует из статейного списка, Николай Владимирович Иордан родился в 1862 г. в Казани, происходил из дворян, по вероисповеданию являлся лютеранином, был холост. 15 января 1885 г. приговором суда был сослан за революционную деятельность в г. Верхолениск Иркутской губернии². 20 января 1886 г. Главное управление Восточной Сибири уведомило якутского губернатора, что «состоящий в г. Верхолениск Иркутской

губернии под гласным надзором полиции Николай Иордан поддерживает сношения с некоторыми лицами, проживающими в пределах Европейской России, причём предметом происходящей переписки служит вопрос о доставлении ему в Верхолениск изданий революционного содержания для распространения таковых между местными жителями, среди которых, по мнению Иордана, имеются лица, способные к восприятию* революционных учений. Ввиду сего товарищ министра внутренних дел просит меня распорядиться перевести Иордана вследствие вредного его направления в одну из отдалённых местностей Якутской области»³. 13 февраля 1886 г. Иордан в сопровождении двух конвоиров (рядовых Иркутского резервного пехотного батальона Фёдора Прокопьева и Романа Юшина) был отправлен в г. Якутск⁴. В деле подшит лист с описанием примет отправляемого ссыльного: 23 года (в 1885 г.), рост – 2 аршина 7 вершков**⁵, лицо чистое, глаза серые, волосы светло-русые, бакенбарды обриты, брови светло-русые, борода и усы сбриты, нос и рот умеренные, подбородок острый, телосложения крепкого, лоб высокий⁶. 5 марта 1886 г. Иордан прибыл в г. Якутск. Местом отбывания дальнейшей ссылки был назначен г. Вилуйск, куда Иордан отбыл 8 марта в сопровождении казака Гаврила Бубякина. В Вилуйск он прибыл 14 марта. Иордану было назначено ежемесячное пособие в 12 рублей. Кроме того, материально ему обязались помогать братья Владимир (под-

поручик 8-го пехотного Эстляндского полка) и Виктор (проживающий в г. Симбирске), сёстры Эмма (проживающая в с. Шунакаха Уфимской губернии) и Каролина (находящаяся в Родионовском институте г. Казани)⁶. Иордан вёл переписку с товарищами, в донесениях Вилуйского окружного полицейского управления упоминаются их фамилии: Андреев, Бычков, Малеванный, Мельников, Новаковский, Ослопов, Сотников, Степанов.

7 ноября 1886 г. Якутское областное управление обратилось к Вилуйскому окружному полицейскому управлению: «Второе отделение областного управления по приказанию г[осподина] якутского губернатора просит окружное полицейское управление составить подробную опись книгам, оставленным в г. Вилуйске бывшим государственным преступником Чернышевским, собственно ему принадлежащим, и таковую представить в сие отделение для доклада г[осподину] губернатору»⁷.

17 апреля 1887 г. последовало повторное предписание Якутского областного управления Вилуйскому окружному полицейскому управлению: «Поручаю окружному полицейскому управлению с первоотходящей почтой доставить мне согласно требованию Второго отделения областного управления от 7 ноября м[инувшего] г[ода] за № 562 подробную опись книгам, оставленным в г. Вилуйске бывшим государственным преступником Чернышевским»⁸.

4 мая 1887 г. Вилуйское окружное полицейское управление дало ответ: «Окружное поли-

* Так в тексте.

** Около 173 см.

цейское управление, во исполнение предписания от 17-го минув[шего] апреля за № 187, представляя при сем Вашему превосходительству опись книгам, оставленным в г. Вилюйске бывшим государственным преступником Чернышевским, почтительнейше имеет честь доложить, что книг на русском языке не оказалось. Ранее же сего доставить названную опись не представлялось возможным потому, что тюремный замок, в котором хранились книги Чернышевского, был занесён глубоким снегом. Окружной исправник Шахурдин. Помощник исправника И. Киренский»⁹.

Таким образом, из переписки следует, что все книги, оставленные Чернышевским в Вилюйске, были иностранными, книг на русском языке не было ни одной.

23 июня 1887 г. в отношении Якутского областного управления Главному управлению Восточной Сибири читаем: «Бывший государственный преступник Чернышевский обратился ко мне с просьбой о том, чтобы все книги, оставленные им в г. Вилюйске, были переданы в полную собственность водворённому в г. Вилюйске административно-ссылному государственному преступнику Иордану. Как видно из описи, составленной Вилюйским полицейским управлением, оставленные Чернышевским книги все иностранного издания. Прежде удовлетворения просьбы Чернышевского, препровождая упомянутую опись, имею честь покорнейше просить Первое отделение Главного управления о сообщении мне с возвращением описи сведения, если таковое имеется в

Главном управлении, не запрещено ли цензурой употребление в России некоторых из тех книг»¹⁰.

8 августа 1887 г. Главное управление Восточной Сибири ответило: «Вследствие отношения от 23 июня за № 282, возвращая при сем опись книг, принадлежащих находившемуся в г. Вилюйске государственному преступнику Чернышевскому, 1-е отделение Главного управления имеет честь уведомить Ваше высокоблагородие, что отделению неизвестно, запрещены или нет цензурой какие-либо из поименованных в описи книг»¹¹.

4 сентября 1887 г. Якутское областное управление обратилось к Департаменту полиции: «Бывший государственный преступник Чернышевский обратился ко мне с просьбой о том, чтобы все книги, оставленные им в г. Вилюйске, были переданы в полную собственность водворённому в г. Вилюйске административно-ссылному государственному преступнику Иордану. Как видно из описи, составленной Вилюйским полицейским управлением, оставленные Чернышевским книги иностранного издания. Прежде удовлетворения просьбы Чернышевского за неимением здесь возможности убедиться в том, что в числе книг Чернышевского нет запрещённых цензурой, я, сообщив опись книгам в Главное управление Восточной Сибири, просил сообщить не запрещено ли цензурой употребление в России некоторых из включённых в опись книг. Главное управление ответило мне, что ему неизвестно, запрещены или нет цензурой какие-либо из поименованных в описи

книг. Сообщая об этом и препровождая упомянутую выше опись, имею честь покорнейше просить Департамент полиции не отказать дать мне знать с возвращением описи, могут ли быть переданы административно-ссылному Иордану иностранного издания книги, оставленные в Вилюйске бывшим государственным преступником Чернышевским»¹².

12 ноября 1887 г. Департамент полиции написал ответ: «Вследствие отношения от 4 минувшего сентября за № 382, возвращая при сем опись книгам, оставленным в г. Вилюйске бывшим государственным преступником Чернышевским, Департамент полиции имеет честь уведомить Ваше превосходительство, что со стороны Министерства внутренних дел не встречается препятствий к выдаче означенных в сей описи книг административно-ссылному Иордану»¹³.

12 января 1888 г. Якутское областное управление предписало Вилюйскому окружному полицейскому управлению: «Возвращая при сем представленную при донесении окружного полицейского управления от 4 мая 1887 г. за № 14 опись книгам, оставленным в г. Вилюйске бывшим государственным преступником Чернышевским, поручаю полицейскому управлению передать означенные в сей описи книги по просьбе Чернышевского в полную собственность административно-ссылному Николаю Иордану под расписку. Об исполнении сего донести мне»¹⁴.

В тот же день, 12 января 1888 г., Якутское областное управление обратилось к Астраханскому городскому полицейскому управ-

лению: «Второе отделение областного управления по приказанию г[осподина] якутского губернатора просит городское полицейское управление объявить проживающему в г. Астрахани бывшему в ссылке в г. Вилуйске Николаю Чернышевскому, что согласно просьбе его превосходительством сделано распоряжение чрез Вилуйское окружное полицейское управление о выдаче оставленных Чернышевским в г. Вилуйске книг водворённому в настоящее время в Вилуйске административно-ссылному Николаю Иордану»¹⁵.

31 января 1888 г. Вилуйское окружное полицейское управление донесло якутскому губернатору: «В исполнение предписания от 12 сего января за № 47 окружное полицейское управление имеет честь почтительнейше донести Вашему превосходительству, что оставленные в г. Вилуйске бывшим государственным преступником Чернышевским книги выданы административно-ссылному Николаю Иордану под расписку, которая приложена к делу»¹⁶.

Описи книг в деле Н.В. Иордана не сохранилось.

Таким образом, в январе 1888 г. книги Чернышевского были переданы под расписку Иордану, он перенёс их в своё жилище. В деле сохранилась расписка, подписанная Чернышевским (сама расписка написана не его почерком), следующего содержания: «1888 года марта 19-го дня я, нижеподписавшийся, бывший в ссылке в г. Вилуйске Николай Чернышевский дал настоящую подписку пристава 2-го участка города

Астрахани в том, что отношение Якутского областного управления от 12-го января 1888 года за № 48 о передаче оставленных мною в гор. Вилуйске книг водворённому в настоящее время в Вилуйске административно-ссылному Николаю Иордану мне сего числа объявлено, в чём и подписуюсь Николай Чернышевский»¹⁷. К расписке прилагается сопроводительная записка пристава г. Астрахани от 21 марта 1888 г.: «Настоящее поручение вместе с подпискою Николая Чернышевского в объявлении ему отношения Якутского областного управления за № 48 имею честь представить в Астраханское городское полицейское управление». Тут же видим резолюцию помощника астраханского полицмейстера: «Подписку Чернышевского препроводить в Якутское областное управление. Марта 29 дня 1888 г.»¹⁸.

5 апреля 1888 г. Николай Иордан скончался в Вилуйске от воспаления лёгких в возрасте 26 лет. 10 апреля 1888 г. Вилуйское окружное полицейское управление сообщило якутскому губернатору о кончине ссылного¹⁹. За четыре дня до его смерти ввиду тяжёлого состояния больного помощник вилуйского окружного исправника Иулиан Кесариевич Киренский в присутствии трёх свидетелей положил на опись имущество, принадлежащее Иордану. Был составлен акт: «1888 года. Апреля 1-го дня. Помощник вилуйского окружного исправника Киренский вследствие болезненного состояния административно-ссылного Николая Иордана производил при нижеподписавшихся

лицах обыск его квартиры на предмет приведения в известность имущества Иордана. При обыске оказалось одежды: старая баранья шуба, арестантский халат подрезанный старый, сертук* чёрного сукна старый, башлык серого сукна, шапка старая с бобровым оком, суконная фуражка старая, сапоги кунгурского товара старые, валяные катанки обшитые, две ситцевые сорочки, двое кальсон**, один котёл железный, ложка и вилка оловянные и столовый нож. Затем оказались газеты за 1887 г.: двадцать номеров "Русских ведомостей" с № 270, 49-й номер "Недели" и 353-й номер "Новостей". Независимо [от] сего проверены находившиеся у Иордана книги, переданные по особому каталогу, на основании предписания господина якутского губернатора от 12 января с[его] г[ода] за № 47. Книги эти оказались по счёту верны. За тем в квартире Иордана ничего не найдено. Об изложенном помощник вилуйского окружного исправника Киренский составил настоящий акт и постановил: книги и газеты, а также одежду и вещи принять в распоряжение Вилуйского окружного полицейского управления. За отсутствием исправника помощник исправника Киренский. При составлении акта находился управляющий Вилуйской казачьей командой урядник А. Корякин. При сем находился якутский мещанин Исай Дашевский. При сем находился казак Самуил Жирков»²⁰.

31 мая 1888 г. в донесении Вилуйского окружного полицейского управления якутскому гу-

* Т.е. сюртук.

** В акте написано «гильзон».

бернатору сообщалось: «В дополнение к донесению от 10-го минувшего апреля за № 2 о смерти государственного преступника Николая Иордана Вилюйское окружное полицейское управление имеет честь донести Вашему превосходительству, что вилюйский окружной врач в отзыве своём от 19 сего мая за № 51 изложил следующие мотивы болезненного состояния названного ссыльного. Ещё с начала 1887 г. упомянутый ссыльный обращался [к] окружному врачу неоднократно за медицинским пособием, и он, г[осподин] Семёнов, определил в Иордане хроническое воспаление обоих лёгких, от каковой болезни и последовала смерть, Иордан пользовался соответственными средствами и был под наблюдением врача Семёнова. Окружной исправник Антонович. Помощник исправника Киренский». На этом донесении есть следующая отметка: «Надо запросить, осталось ли после Иордана имущество и как с таковым поступить? Есть книги, переданные Иордану по просьбе Чернышевского во временное, как кажется, пользование. Об этом имеется переписка у нас в делах. Но следует ли запросить Чернышевского о том, как поступить с принадлежащими ему книгами?»²¹.

9 июля 1888 г. Якутское областное управление предписало Вилюйскому окружному полицейскому управлению: «Поручаю окружному полицейскому управлению с оставшимся после смерти административно-ссыльного Иордана и положенным на опись имуществом, за исключением книг, переданных Иордану по моему предписанию от 12 ян-

варя за № 47, поступить по закону. Что же касается книг, оставшихся после Иордана, переданных ему Чернышевским, то книги эти по описи должны храниться полицейским управлением впредь до особого распоряжения»²².

В тот же день (9 июля 1888 г.) Якутское областное управление пишет Астраханскому городскому полицейскому управлению: «Второе отделение областного управления по приказанию якутского губернатора просит городское полицейское управление объявить проживающему в г. Астрахани бывшему в ссылке в г. Вилюйске Чернышевскому, что согласно просьбе его книги, оставленные им в Вилюйске, переданы были водворённому в Вилюйске административно-ссылному Иордану, который 5 апреля с[его] г[ода] умер, и книги эти после смерти последнего хранятся в Вилюйском полицейском управлении. Затем спросить Чернышевского, как желает он поступить с означенными книгами, и отзыв его не оставить прислать в сие отделение. Также объявить Чернышевскому, что хотя он и просил в случае выбытия из Вилюйска Иордана передать книги эти другому какому-либо лицу, которое будет жить на его месте, но в настоящее время там никого нет из ссыльных одной категории с Иорданом»²³.

В деле сохранилась расписка Чернышевского, касающаяся вышеприведённого документа: «Читал эту бумагу. Буду иметь честь объяснить с г[осподином] приставом участка о том, как отвечать на неё и поступить по его совету. Н. Чернышевский. 13 сентября 1888 г.»²⁴. В сопро-

водительной записке от 20 сентября 1888 г. пристав г. Астрахани написал: «Настоящую переписку с подпискою Чернышевского имею честь представить в Астраханское городское полицейское управление». Здесь же присутствует резолюция помощника астраханского полицмейстера: «Препроводить в Якутское областное правление. Сентября 24 дня 1888 г.»²⁵.

Кроме того, в деле Иордана сохранилось прошение, которое Чернышевский написал на имя пристава 2-го участка города Астрахани. Это прошение было переслано якутскому губернатору, который известил Вилюйское окружное полицейское управление. Прошение это следующего содержания: «Г[осподину] приставу 2-го участка города Астрахани. На предъявленную мне Вашим высокоблагородием бумагу, присланную из Якутского областного управления от 9 июля 1888 г. за № 503, имею честь отвечать, что остающиеся в г. Вилюйске и хранящиеся в городском полицейском управлении книги мои прошу передать в собственность Его Благословению священнику города Вилюйска Ивану Герасимовичу Винокурову; в случае же выбытия его из Вилюйска тому иерею, который занимает его место. Н. Чернышевский. 16 сентября 1888 г.»²⁶.

Благодаря хлопотам родных, в июне 1889 г. Чернышевский переехал из Астрахани в свой родной город Саратов. В Саратове писатель прожил всего четыре месяца: он скончался 17 октября 1889 г. от кровоизлияния в мозг в возрасте 61 года. Похоронен в Саратове на Воскресенском кладбище.

ИСТОЧНИКИ

¹ Национальный архив РС (Я).
Ф. И-12. Оп. 15. Д. 156. Л. 79.

² Там же. Л. 63 – 64.

³ Там же. Л. 1 – 2.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 76.

⁷ Там же. Л. 103.

⁸ Там же. Л. 88.

⁹ Там же. Л. 90.

¹⁰ Там же. Л. 91 – 92.

¹¹ Там же. Л. 96.

¹² Там же. Л. 98.

¹³ Там же. Л. 100.

¹⁴ Там же. Л. 101.

¹⁵ Там же. Л. 102, 110.

¹⁶ Там же. Л. 103 об.

¹⁷ Там же. Л. 109.

¹⁸ Там же. Л. 111.

¹⁹ Там же. Л. 104.

²⁰ Там же. Л. 105.

²¹ Там же. Л. 106.

²² Там же. Л. 107.

²³ Там же. Л. 108.

²⁴ Там же. Л. 114.

²⁵ Там же. Л. 114.

²⁶ Там же. Л. 112.

Церковные праздники в культуре народа саха

А.А. Павлов

Автор показывает положительное влияние православной церкви на развитие культуры народа саха. Этому способствовала миссионерская деятельность церковных служителей.

В обиход вошли венчания молодых, церковные праздники, дни святых и великомучеников, но с сохранением элементов язычества. Например, наступление холодов и потепление связывали с поверьем о Быке-Морозе, в начале сенокоса, 13 июня не работали, считая его чертовым днем, зимой, с 14 по 19 января, гадали (танха), подслушивали «разговоры» лошадей и водяных бесов-сюллюкюнов у проруби

Ключевые слова: православие, язычество, христианизация, церковные праздники, обряды, миссионеры.

Массовая христианизация якутов, начавшись в основном с середины XVIII в., как установил Е.С. Шишигин, завершилась в 20-е годы XIX в.¹ Процесс приведения якутов в лоно православной церкви проходил мирно и имел прогрессивное значение. Благодаря миссионерской деятельности церковнослужителей народ саха приобщился к высокой культуре, письменности, художественной литературе, печати. Хотя саха, как и другие народы Сибири, приняли христианство, но сохранили элементы языческой религии: шаманизм, жертвоприношения, почитание и веру в сверхъестественные силы и т.д. Возможно, якутский губернатор И.И. Крафт (1907–1913) был прав, когда на совещании при правительстве заметил, что народы Севера формально только считаются православно ве-

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС
СО РАН.

© А.А. Павлов, 2017 г.

рующими, так как мало кто знает содержание молитв, даже иногда креститься не умеют². Владея языком саха, он сам лично проверял знания учащихся и убеждался, что дети не могут рассказать содержание молитв на родном языке. Значительную роль сыграли миссионеры, посеявшие плоды знания среди населения через церковно-приходские школы, где детям давали азы грамоты. Первых якутских интеллигентов воспитали сельские попы и дьяконы, за это не получая никакого вознаграждения.

Обращение якутов в христианство происходило формально, но многие элементы церковных обрядов были приняты довольно быстро. Особенно это заметно в свадебных обрядах, в церковных праздниках. Например, по исследованиям П.Л. Павлинова, Н.А. Виташевского, позже П.А. Слепцова, уже с середины XIX в. можно было наблюдать элементы христианского обряда: невесту из дома провожали с благословением, венчали молодых в церкви, а также обменивались иконами³.

В обиход якутов вошли 24 церковных праздника, в том числе 12 важнейших: 25 декабря (7 января) – Рождество Христово, 6 (19) января – Крещение Господне (Богоявление), 2 (15) февраля – Сретение, 25 марта (7 апреля) – Благовещение, за неделю до Пасхи – Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье), 40-й день после Пасхи – Вознесение Господне, 50-й день после Пасхи – Троица (Пятидесятница), 6 (19) августа – Преображение (Спас), 15 (28 августа) – Успение Богородицы, 8 (21) сентября – Рождество Бого-

родицы, 14 (27) сентября – Воздвижение Креста Господня, 21 ноября (4 декабря) – Введение в Храм Богородицы⁴.

Кроме перечисленных двенадцати двенадесятых праздников якуты, как православные, отмечали дни святых, великих мучеников и чудотворцев.

В конце января отмечали Афанасьев день, а через 12 дней – Второй Афанасьев, 6 мая – Егорьев день, его связывали с прилетом первых птиц, готовились к переезду на летники. Особо почитался Николин день – Николая Чудотворца. В этот день переезжали в летники. Готовили кумыс, саламат, ели жеребятину, уток, пекли олады, пирожки. Почитали также 3 июня – Константинов день – массовый прилет турпанов. 12 июля – Петров день, начало массового сенокоса, не зря говорили, что в этот день кончается Духов день, т.е. конец Поста. На август приходились Ильин день, Спасы. Сентябрь связан с подготовкой к переезду в зимники и отмечались: 14-го – Семенов день и 27-го – «Исъянов» (Касьянов день) С Касьянова дня весь скот загоняется в хлева⁵. 14 октября – Покров день считался началом охотничьего сезона. Устраивалась неводьба, а охотники уходили в леса, 8 ноября – Дмитриев день – массовый забой скота. Праздник отмечался похлебкой из потрохов, кровяной колбасой и разной стряпней. На декабрь приходились: 9-го Егорьев день (Георгия Победоносца) и 19 декабря – Николин день (Николая Чудотворца).

Праздничные обряды саха связывали с хозяйственной деятельностью и природными явлениями. Например, Афанасьевы

дни якуты связывали с ослаблением январских морозов (Дьыл оуһун муоһа тостор – Отпадают рога у Быка-Мороза...). Якуты Татьянин день не отмечали, но считали, что если 25 января солнечный, то можно ожидать ранний прилет весенних птиц. Под ночь Сретения (по-якутски – Эстириэнкэй) яркие звезды предвещали позднюю весну. 15 февраля Бык-Мороз терял голову, а в день Теплого Алексея, т.е. 24 февраля, по мифологическим представлениям, отваливалось туловище у Быка-Мороза. Солнечный день сорока мучеников предвещал теплое лето. Теплая ночь перед Благовещением предвещала дружную весну. Считалось, что если 21 апреля солнечно, то лето будет теплое. Дождь в Егорьев день – 6 мая свидетельствовал о том, что для скота год будет легким. 21–22 июня, в дни солнцестояния, праздновался Ысыах. Этот праздник не претерпел серьезных изменений с принятием христианства.

Забытым якутским праздником является «Благословление Наадьы-хотун» (Богини скотоводства). Этот праздник проводили с жертвоприношением в год два раза; в апреле и сентябре. Специально для этой цели в дни массового отела проводили особый обряд. Во время трапезы гостям хозяева давали сваренный кусочек последа коровы. Мужчины должны были принять его в нарядной одежде и съесть. А женщины одевались в самое лучшее платье, катались на последах и плясали, таким образом «вселяли в себя плодovitость скота». А дух огня «кормили» саламатом и жирным мя-

сом. А загрязненную одежду, обувь чистили домработницы, и собранную грязь хранили в мешочке и прятали в хотоне. Осенью в знак благодарности богине подносили саламат и оладьи. По словам А.Е. Кулаковского, этот праздник существовал до середины XIX в. и в связи с принятием христианства постепенно был забыт⁶.

К Петрову дню готовились заранее, постились. Воздерживались от спиртного, жирных блюд, в основном переходили на молочную диету. 13 июня не работали, считая «чертовым днем». Весь август посвящался сенокосным работам и сбору дикорастущих ягод. Сухую осень предвещал перелет птиц на большой высоте. Северный ветер в Покров день определял облачность. 8 ноября, Дмитриев день, определял в скором времени мороз.

К основным праздникам готовились заранее. Самыми почитаемыми и крупными праздниками считались Рождество, Благовещение, Пасха. Запасались сеном и сухими дровами. По мере возможности покупали муку, сахар, чай, а кое-где пряности. Убирали избу, застилали стол чистой скатертью, под иконами ставили свечи. В день Рождества застилали пол травой, а на стены вешали ветки, сжигали траву богородицы, что дезинфицировало и ароматизировало жилье. Приглашали гостей, и сами ходили в гости. В Рождество ели голову жирной коровы, что считалось деликатесом, пекли оладьи, готовили саламат, мясо. В праздничные дни отдыхали, за исключением ухода за скотом. Занимались гаданием на лучинах, передвижением стола,

вызыванием умерших душ, гаданием на зеркале и т.д.

В проведении церковных праздников главную роль играла церковь. Ставили свечи за умерших, просили прощения, причащались. У народа саха зародилась вера в могущество Всевышнего, второе пришествие Христа. Верили, что тело и мощь Христа остается в церкви⁷. Поэтому верили, что приобщение к церкви дает возможность очищения от грехов и укрепления своей веры. В дни Пресвятой Пасхи люди, даже малознакомые, поздравляли друг друга: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» и как положено целовались. А в глубинках, где нет церквей и часовен, – отдыхали, могли сходить в гости. Хозяйки готовили мучные изделия. Для этой цели даже бедняки держали в запасе немножко муки. Праздник Крещения совпадал с окончанием Великого поста. Основная масса верующих пост не соблюдала, хотя употребление мяса в эти дни значительно сокращалось и основной пищей становились рыба и сосновая заболонь. Спиртного употребляли мало, только в праздничные дни.

Церковь также оформляла браки, крестила детей. Имя ребенку давали в зависимости от совпадения с именем святого. Например, дети, родившиеся 9 декабря нарекались именем Егор или Георгий, в честь Георгия Победоносца. Родившиеся 1 июля нарекались Леонтием или Игнатием.

Якуты, как народ языческий, и в церковных праздниках сохранили элементы язычества. Приводим несколько примеров. С 14 по 19 января почти все якуты играли в «Танха» (гадания),

т.е. между днями Обрезание Господне и Крещение. Молодые парни и девушки кидали обрезки ногтей в горячие угли и следили за направлением дыма: оттуда парень добудет невесту или в ту сторону девушки выдадут замуж. Девушка, выйдя вечером на улицу, прислушивалась к лаю собаки, считалось, что оттуда нужно ждать жениха. Ворожили на воде, олове, свечах, свинце, жерновах⁸.

Только «избранные» могли подслушивать «разговор» лошадей в конюшне, шли в заброшенные избы, одевшись в белое, просиживали у проруби, чтобы «подслушивать» разговоры шилукинов (обитателей водных стихий – специально выходящих их воды в эти дни). Стук топора означал смерть, стук пещни, косьбы – хороший год. Один из почтенных старцев, возможно, и старая женщина клали под голову веник, и утром должны были рассказать, что им приснилось. Вода и снег в день Крещения обретали особую силу, и поэтому считались лечебными. Крещенской водой обрызгивали дома, хотоны и скот, тем самым оберегали от всех болезней. А также у якутов и по сей день сохраняется вера в Духа огня. Перед трапезой хозяин или хозяйка благодарили Духа огня за тепло, свет и заботу и подносили угощение, кусочек мяса, лепешки или оладьи с маслом. Обычно запрещалось угощать Дух огня спиртным и рыбными блюдами. Подношения Духу огня, Байанаю и священным деревьям наблюдались и у русских крестьян, которые переняли это у якутов. А также при болезнях русские иногда обращались к помощи шаманов, на что церковь «закрывала глаза».

Таким образом, принятие христианства способствовало углублению хозяйственных и культурных связей русского и коренных народов. С другой стороны, православие не иско-

ренило поклонения языческим богам и веру в силу шаманов, и саха в настоящее время также наряду с православием продолжают придерживаться традиционных верований и обычаев.

А национальный праздник Ысыах становится интернациональным, в нем с радостью участвуют все жители многонациональной Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Цит. по кн.: *Гоголев А.И.* История Якутии. – Якутск, 2000. – С. 116.

² *Павлов А.А.* Губернатор И.И. Крафт. – Якутск, 2004. – С. 54.

³ *Слепцов П.А.* Традиционная семья и обрядность якутов (XIX – начало XX в.). – Якутск, 1989. – С. 41–42.

⁴ *Гоголев А.И.* Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск, 2002. – С. 59–60.

⁵ *Кулаковский А.Е.* Научные труды. – Якутск, 1979. – С. 79–88.

⁶ *Маак Р.К.* Вилюйский округ. – 2-е изд. – М., 1994. – С. 375.

⁷ *Уткин К.Д.* С незапамятных времен. – Якутск, 2000.

⁸ *Кулаковский А.Е.* Указ. соч. – С. 79–88.

История образования Дюллюкинського наслега Верхневилу́йского улуса

П.И. Корякин

В статье на основе архивных документов рассказывается об образовании Дюллюкинського наслега Верхневилу́йского улуса. В 1907 г. якуты Дюллюкинського рода Намского наслега Верхневилу́йского улуса подали ходатайство вилу́йскому окружному исправнику о выделении их в самостоятельный наслег в количестве 65 семейств. Решением Общего присутствия Якутского областного управления от 11 ноября 1911 года Дюллюкинський род был выделен в самостоятельный наслег.

Ключевые слова: Вилу́йский округ, Верхневилу́йский улус, Намская инородная управа, Дюллюкинський, род, наслег, журнал Общего присутствия

Образование новых наслегов в дореволюционной Якутии прохо-

дило с большим трудом, с тяжбами, иногда и повторными прошениями от наслегов, которые хотели присоединиться к тому или иному улусу. Всегда в противовес центробежным силам находились силы объединяющего характера.

Весьма показательна в этом плане история образования Дюллюкинського наслега Верхневилу́йского улуса.

Справка: В посемейном списке якутов Намского наслега Верхневилу́йского улуса за 1 апреля 1899 г. записаны 61 человек из Дюллюкинського рода¹.

В рапорте вилу́йского окружного исправника Якутскому областному управлению от 6 мая 1907 г. имеется приложение, где в заключении вилу́йского окружного исправника от 30 мая 1907 г. о рассмотрении ходатайства якутов Дюллюкинського рода Намско-

Петр Иванович
Корякин,

начальник отдела использования документов НА РС (Я).

© П.И. Корякин, 2017 г.

го наслег Верхневилукойского улуса об отделении их в особый род под названием «Дюллюкинский» он пишет, что инородцы Дюллюкинского рода в 1904 г. составили приговор с ходатайством об отделении с образованием самостоятельного родового управления. Главной причиной отделения послужила река Вилуя, отделяющая Дюллюкинский род от Намской инородной управы. Во время весенних разливов, осенних распутиц связь с управой практически прекращалась, что негативно отражалось на благосостоянии Дюллюкинского рода. В своем приговоре дюллюкинские родовичи отметили, что в связи с разделением их рекой, они выделились в «совершенно самостоятельное стойбище с отдельными запасами сена и с отдельными владениями земли и озер», что, по их мнению, являлось благоприятным фактором для их отделения в самостоятельный наслег. Также дюллюкинцы написали, что в Дюллюкинском роду к этому времени имеется 151 человек мужского пола и 121 человек женского, из которых можно выделить в случае отделения 82 ревизские души при 71 работнике. Для ведения дела по отделению дюллюкинцы отправили доверенных Докторова и Иванова. Через них дюллюкинцы передали вилукойскому исправнику т.н. «общественную подписку» в том, что в случае разделения не будут претендовать на земли, отошедшие в их владение по раздельной земельной ведомости. В этой подписке и в самом приговоре подписались 57 человек из 82 человек, имеющих право голоса. Но по именному списку членов Дюл-

люкинского рода, проверенному выборным, оказалось, что всего 74 человека имеют право голоса, 46 являлись малолетними и 12 были в отлучке (всего 132 человека). В своем отзыве по делу отделения дюллюкинцев улусный голова написал, что «требование дюллюкинского рода заслуживает уважения». Желание дюллюкинцев к отделению вызвало протест общественников Намского наслег, которые со своей стороны составили приговор, в котором указывали на неправомерность отделения дюллюкинцев и несостоятельность приведенных ими доводов. По мнению намцев, дюллюкинцы могут переправляться через реку, уплатив перевозчикам «ничтожную» сумму денег. К тому же на территории Дюллюкинского рода оказалось много земель, принадлежащих родовичам Намского наслег. Намцы писали, что дело об отделении дюллюкинцев ведется не по желанию их общества, а по подстрекательству трех инородцев: Докторова, Герасимова и Иванова. Поэтому вилукойский окружной исправник в конце своего заключения дал следующую резолюцию: «...требование дюллюкинцев можно признать вполне основательным, но в виду 62-й статьи Положения об инородцах, по которой выделение рода в наслег может состояться только по обоюдному согласию рода и коренного наслег, я полагаю бы ходатайство Дюллюкинского рода о выделении его в самостоятельный наслег отложить впредь до получения этим родом согласия коренного Намского наслег»².

В журнале Общего присутствия Якутского областного управления от 11 июля 1907 г.

написано о ходатайстве инородцев Дюллюкинского рода Намского наслег Верхневилукойского улуса об отделении их рода в особый самостоятельный наслег под названием «Дюллюкинский». Здесь написано: «Поводом к означенному ходатайству, как видно из приговора якутов Дюллюкинского рода от 4 ноября 1904 г., послужили следующие обстоятельства:

Дюллюкинский род в составе 65 семейств со 151 душой мужского пола живет по левому берегу р. Вилуя, составляя совершенно отдельное стойбище с отдельными своими хлебными и санными запасами. Река Вилуя, отделяющая их от коренного наслег и родового управления, отстоящего в 50-верстном расстоянии от ближайшего местонахождения их рода и в 70 верстах от центра наслег, при весенних разливах и осенней распутице причиняет большие неудобства в сношениях с родовым управлением, вызывая в таких случаях большие издержки. Ввиду этого дюллюкинцы и просят об отделении их в самостоятельный наслег в числе 82 ревизских душ при 71 работнике.

Коренной Намский наслег, рассмотрев ходатайство Дюллюкинского рода о выделении в самостоятельный наслег, приговором своим от 1-го апреля 1905 г. признал таковое не заслуживающим уважения и отказал в своем согласии на выделение по той причине, что состоящие во владении коренного наслег покосные места расположены смежно с покосами Дюллюкинского рода и занимают центральное положение в названном роде.

Верхневилукойский улусный голова Егоров, представляя пе-

реписку по означенному делу земскому заседателю 1-го участка Виллойского округа от 10-го ноября 1905 г., донес, что ходатайство Дюллюкинского рода, по его мнению, уважительно ввиду того, что род этот, образуя совершенно отдельное стойбище и имея особые запасы хлеба и сена, отграничен при этом от коренного наслега рекой Виллой, вследствие чего весной, во время разлива реки и осенней распутицы, или летней страды проезд в коренной наслег крайне затруднителен и служит ущербом для хозяйства, и далее, что ввиду несостоявшегося соглашения, т.е. отказа общества коренного наслега выдать подписку с указанием земель, остающихся и переходящих в пользование отделяющихся, следовало бы, по мнению улусного головы, земли распределить согласно раздельной земельной ведомости, что, таким образом, обоюдное распределение земель, может быть и не обязательным, так как Дюллюкинский наслег, будучи совершенно отграничен рекой от коренного, не составляет одной земельной общины. Виллойский окружной исправник, представляя в областное управление дело по оказанному ходатайству со своим заключением, доносит, что хотя на основании приведенных в деле данных и отзыва улусного головы, подтвержденного участковым земским заседателем, требование просителей и можно признать вполне основательным, но ввиду 62-й ст. Положения об инородцах, допускающей разделение родов лишь при обоюдном согласии как остающихся в прежнем роде, так и в выделяющихся, полагал бы ходатайство

Дюллюкинского рода об отделении в самостоятельный наслег отклонить впредь до получения этим родом согласия коренного Намского наслега на разделение. Выразившие нежелание на разделение родов инородцы Намского наслега по заключению окружного исправника, основанному на наследовании земским заседателем претензии коренного наслега, согласны бы дать раздельную подписку, но только при условии выделения им дюллюкинцами большей части покосов и озер, разработанных последними.

...На основании своих ходатайств об отделении просители приводят: удаленность отделяющегося рода от коренного наслега, затруднительность, а часто и невозможность сношений с родовым управлением на большие расстояния, особенно в весеннее и осеннее время, а также и страдное, и как на последствие таких неудобств указывают на материальные недочеты в своих хозяйствах, вызываемые прикреплением их к искони установленному родовому управлению. Противящиеся удовлетворению таких ходатайств коренные наслеги главным мотивом ставят вопрос о землепользовании, на почве разрешения которого и возникают недоразумения: так, указывается смежность совладемых земель коренного наслега с пожелавшим отделиться, чересполосность, неизбежная при выделении рода, представляется домогательство оставить в своем коренном наслеге лучшие и удобные земли, а при желании отделяющихся ограничиться правом на пользование теми землями, которые им отданы по раздельной ведомости,

выдвигается непререкаемый аргумент о переделах настоящего владения в соответствии с разверсткой ныне пустолежащих мест и озер в районе всего наслега, предполагаемая разработка которых общими силами всего наслега принесет (будто бы) неисчисляемые выгоды.

...Заключение: Рассмотрев доложенные обстоятельства дела и принимая во внимание, что на основании 46-й ст. Пол[ожения] об инород[цах] Дюллюкинский род, в котором считается более 15 семейств, может иметь свое собственное родовое управление, сохранив ныне существующий порядок общинного землепользования, без выделения земель от коренного Намского наслега, впредь до наступления такого нормального положения вопроса о землепользовании, когда коренной и выделяющийся наслег признают своевременным и целесообразным произвести по взаимному соглашению раздел земель по наследно, что ст. 62 Пол[ожения] об инор[цах] говорит о разделении инородческих родов, а не наслегов, как в данном случае, и что требуемые 62-й ст. обоюдные подписки о неимении претензии на земли между отделяющимися и остающимися родами при разделении наслегов никакого значения иметь не должны, так как формы общинного землепользования и в коренном Намском наслеге и в отделяющемся Дюллюкинском роде юридически остаются без изменения и фактическое пользование землями, с образованием особого наслега из выделяющегося рода, не нарушает интересов ни той, ни другой стороны, удержавшей каждая за собой

свои наделы, Общее присутствие Якутского областного управления определяет: на основании 46-й ст. Положения об инородцах из Дюллюкинского рода Намского наслега Верхневилуйского улуса Вилуйского округа образовать самостоятельный Дюллюкинский наслег того же улуса с числом 82 ревизских души и 71 работника. Настоящий журнал в копии представить на утверждение иркутского генерал-губернатора»³.

В именном списке якутов Дюллюкинского рода от 4 ноября 1904 г. записаны 65 семей в составе 151 человека мужского пола и 121 женского⁴.

В прошении доверенных от якутов Дюллюкинского рода Николая Иванова и Павла Докторова вилюйскому исправнику от 14 марта 1908 г. написано: «На основании приговоров, состоявшихся 4 ноября 1904 г. и 5 декабря 1906 г., общественники нашего Дюллюкинского рода ходатайствуют вследствие давления инородцев коренного наслега и стеснения в земельных наделах, будучи отделены рекою Вилуем и имея совершенно отдельную дачу, об отделении Намского наслега и образовании самостоятельного родового управления переписка, возникшая по этому обстоятельству и по надлежащем расследовании причин ходатайства Вашим высокоблагородием представлена на распоряжение Якутского областного управления при рапорте от 6-го июня с/г. за №456, на что на таковой в решении нам до настоящего времени неизвестно, инородцы же коренного Намского наслега, пользуясь этим разделением и по инициативе старосты Игнатия Докторова, его

отца и прочих лиц, тормозящих наше отделение без законных оснований, всякими способами стараются наносить нам ущерб – и даже самовольно стараются в наш отделенный район и без согласия нашего намереваются производить прокоп при местности “Бечтемя”, состоящей в классных наделах ...намереваются упразднить прежде состоявшуюся земельную ведомость, произвести новый передел земель и вторгнуться в наш район шире, ... просим оградить наших общественников от самопроизвольных поступков инородцев Намского наслега и сделать распоряжение о невторжении в наш район, как практикуемый в особый наслег»⁵.

В прошении доверенного от якутов Дюллюкинского рода якута Хоринского наслега Егора Николаевича Чиряева якутскому губернатору от 22 сентября 1908 г. написано: «...одновременно с сим, подав в Правительствующий сенат прошение об отделении моих доверителей в особый наслег под названием Дюллюкинский, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство нельзя ли будет сделать свое благосклонное распоряжение о том, чтобы впредь до решения Правительствующим сенатом ходатайства моих доверителей, инородцы коренного Намского наслега не вмешивались в земли доверителей моих, т.е. инородцев Дюллюкинского рода Намского наслега, тем самым Вы, Ваше превосходительство, сделали бы громадное облегчение моим доверителям, угнетенным подавлением инородцев коренного наслега»⁶.

15 ноября 1910 г. вышел указ Правительствующего сената

якутскому губернатору, где было написано: «При личном участии г-на товарища министра внутренних дел слушали: 1) прошение доверенного от инородцев Дюллюкинского рода Намского наслега Якутской области Егора Чиряева об отделении названного рода в особый наслег под названием Дюллюкинский, 2) прошение того же Чиряева о сообщении, в каком положении находится дело, и 3) прошение доверенных общества инородцев-якутов Намского наслега Спиридона Кардашевского и др. о препятствиях к отделению дюллюкинцев в особый наслег. Приказали: рассмотрев настоящее дело, Правительствующий сенат находит, что разрешение споров по возбужденным инородцами ходатайствам о выделении их в особый наслег рассмотрению Правительствующего сената не подлежат, а потому определяет: настоящие прошения инородцев передать на распоряжение министра внутренних дел. О чем с препровождением дела министру внутренних дел послать указ, каковым для объявления просителям в разрешение рапорта, от 6-го июля 1909 г., уведомить и якутского губернатора»⁷.

В постановлении Общего присутствия Якутского областного управления от 2 июля 1911 г. написано: «Обращаясь затем по ходатайству дюллюкинцев, Присутствие находит, что отделение их в особый наслег является единственным средством, чтобы вывести эту группу инородцев из экономической зависимости от коренной части Намского наслега и тем прекратить неприязненные отношения между ними, что, кроме того, выделение дюл-

люкинцев в самостоятельный наслег необходимо для удобства управления, тогда как теперь они, отделенные рекою Вилуем от Намского родового управления, затруднены в сношениях с ним и совсем отрезаны в весеннюю и осеннюю распутицы.

По изложенным соображениям, признавая ходатайство дюллюкинцев заслуживающим уважения, Общее присутствие определяет: 1) Дюллюкинский род Намского наслега Верхневиллюйского улуса, Виллюйского округа в составе 82 ревизские души и 71 работника выделить в самостоятельный наслег под именем Дюллюкинского, с образованием своего родового управления и с теми земельными угодьями, которые состоят ныне в фактическом пользовании Дюллюкинского рода, 2) о состоявшемся определении дать знать Виллюйскому окружному полицейскому управлению для подлежащих распоряжений и объявления доверенным от Дюллюкинского рода Егору Чиряеву, Спиридону Кардашевскому и др.»⁸.

В сборнике узаконений и распоряжений правительства об административном и общественном устройстве и управлении Якутской области за 1912 г. написано: «По вопросу о выделении отдельных инородческих родов в особые наслеги от Министерства внутренних дел последовало разъяснение от 5 апреля 1911 г. за № 9457 следующего содержания: Правительствующий сенат, заслушав прошение доверенного от инородцев Дюллюкинского рода Намского наслега Якутской об-

ласти Егора Чиряева об отделении названного рода в особый наслег под названием Дюллюкинский, и прошение доверенных общества инородцев-якутов Намского наслега Спиридона Кардашевского и др. о препятствиях к отделению дюллюкинцев в особый наслег, указом от 15-го ноября 1910 г. за № 6740 разъяснил, что разрешение споров по возбужденным инородцами ходатайствам о выделении их в особые наслеги зависит от соответствующих распоряжений министра внутренних дел, а потому определил настоящее дело, как не подлежащее рассмотрению Правительствующим сенатом передать на зависящее распоряжение министерства. Из рассмотрения настоящего дела выяснилось, что поводом к возбуждению означенных выше ходатайств послужило то обстоятельство, что инородцы Дюллюкинского рода Намского наслега Верхневиллюйского улуса Виллюйского округа приговором от 4 ноября 1904 г. возбудили ходатайство об отделении их в особый наслег под названием Дюллюкинский. Обсудив ходатайство Дюллюкинского рода, общество Намского наслега в приговоре своем от 1-го апреля 1905 г. не дало согласия, обусловленного 62-й статьей Положения об инородцах, на отделение Дюллюкинского рода, мотивируя свой отказ, главным образом, тем, что состоящие в пользовании коренного наслега покосные места расположены смежно с покосами, имеющими поступить, в случае отделения Дюллюкинского рода, в исключительное

пользование последнего, и занимают центральное положение в названном роде»⁹.

Как видим, основной причиной образования наслегов был вопрос землепользования. В Дюллюкинском роде, как и в других родах, желающих образовать свой наслег, проблема разделения была изначально заложенной ввиду обширности территорий, обособленности отдельных групп населения и, как следствие, постоянно возникающих противоречий и конкуренции. Однако могли пройти целые десятилетия, прежде чем вопрос образования мог бы решиться положительным образом. Так что мы можем говорить о неких предпосылках и причинах, не забывая при этом и о моменте назревшей необходимости, которая, в конечном счете, и приводит к подобного рода образованиям. Наслега должны были возникнуть, и они образовались, иначе проблему нельзя было решить. Как всегда, власти, а вслед за ними и население, пошли самым простым и удобным путем – методом автономизации.

И на сегодня сохраняется возможность разделения на части существующих административных единиц на уровне улусов, наслегов, городов и их пригородов. Особенно остро проблема разделения может возникнуть в районах с развитой системой самоуправления, самофинансирования, промышленностью или проходящей по их территории железнодорожной веткой. Застрахованным от повторения прошлого опыта быть нельзя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Национальный архив РС (Я).
Ф.80-и. Оп.1. Д.36. Л.17 об.–23 об.

² Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2830.
Л. 3–6 об.

³ Там же. Ф.12-и. Оп. 2. Д. 3475.
Л. 3–4 об.

⁴ Там же. Л. 11–13.

⁵ Там же. Л. 72–73.

⁶ Там же. Л. 75, 75 об.

⁷ Там же. Л. 94.

⁸ Там же. Л. 97–98.

⁹ Там же; Сборник Узаконений и распоряжений правительства об административном и общественном устройстве и управлении Якутской области. – Якутск: Областная типография, 1912. – Л. 57–58.

О российско-чукотских отношениях. 1822–1930 гг.

А.А. Павлов

В 1822 г. был издан разработанный видным государственным деятелем, другом императора Александра I М.М. Сперанским, «Устав об управлении инородцев Сибири», по которому чукчи получили право платить ясак «по собственному произволу, как в количестве, так и в качестве», а также управляться и судиться своим обычаям и законом. Чукчам оставили право управляться «эремом-королем», который власть свою мог передавать по наследству. Согласно «Уставу» М.М. Сперанского чукчи находились под юридической защитой Российского государства»¹.

Ключевые слова: чукчи, некоренный народ, оленеводство, «эрем-король», попытка установления царской власти, культурная отсталость, воинственность.

Чукчи – малочисленный народ Северо-Востока России, самона-

звание – луораветланы, что в переводе означает «настоящие люди». А слово «чукча» (чавчу) означает «богатые оленями», так русские и саха их восприняли. Всего в России по переписи 2010 г. проживает около 15,1 тыс. чукчей. Из них 12,5 тыс. проживает в Чукотском автономном округе, что составляет 82,5% от общего числа чукчей. О чукчах написано довольно много. Как мне кажется, это в Сибири единственный народ, который не подчинился русской колониальной политике вплоть до установления советской власти. Но нельзя сказать, что они все время воевали, охотно торговали, но мало приобщались к русской цивилизации. Существуют мнения нескольких исследователей, которые оставили ценные материалы о чукчах¹. Большую ценность представляет монография С.И. Бояковой «Освоение Арктики

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС
СО РАН.

© А.А. Павлов, 2017 г.

и народы Северо-Востока Азии» (Новосибирск, 2001)². В основном эти авторы описывают политическое и экономическое развитие малых народностей Севера, а также процесс культурного обмена между русскими, якутскими купцами и американцами.

Первые сведения о чукчах русские получили в начале сороковых годов XVII в. из донесения казака Стадухина, сообщавшего, что «край богат моржовыми клыками и серебром». В 1649 г. Семен Дежнев поставил на реке Анадырь острог. С этого времени русские вступают в постоянный контакт с чукчами.

К концу XIX в. чукчи находились на стадии разложения первобытно-общинного строя, делились на «сидячих» (аналкын) и «оленьих» (чавчу). Аналкын занимались охотой на морских зверей и рыболовством, а чавчу — оленеводством и кочевали в поисках пастбищ. На территории Якутии проживали около двух тысяч кочевых чукчей. «Якутские чукчи» кочевали небольшими группами, по 3–5 семей и владели достаточно крупными стадами. У индигирских и алазейских чукчей имелись стада до пяти и более тысяч голов. Например, Николай Эттен имел 10–12 тыс., Иван Ваургин — 8–10, Егор Чайгурин — 20–25, Николай Кейтун — 7,8 тыс. голов³. Чукчи снабжали дешевым мясом колымчан и жителей Охотского побережья. Иногда бесплатно снабжали едой колымчан, спасая от голодной смерти. Из-за отсутствия ветеринарной помощи частые эпизоотические болезни косили оленей, и богатые нищали.

Чукчи до установления советской власти не имели обществен-

ного устройства, являлись «не совершенно зависящими от правительства». Согласно 1254-й статье Свода Законов, «чукчи должны были платить ясак, количеством и качеством, какой сами пожелают»⁴. Чукчи, несмотря на малочисленность, оказали жесточайшее сопротивление русским. В течение двухсот лет они боролись за свою независимость против завоевателей — казаков, а также их «союзников»: саха, эвенов, коряков и камчадалов. Чукчи были отличными воинами, прекрасно ориентировались на местности, что позволяло совершать молниеносные и неожиданные нападения в условиях тундры. Они атаковывали небольшими мобильными отрядами, навязывая ближний бой, так как практически не имели огнестрельного оружия. Особо ценили якутские куяки, ножи, луки, пальмы и платили очень дорого. Быстрота, натиск, мастерское умение устраивать засады помогали чукчам одерживать победу. Так, в 1730 г. они разгромили объединенный отряд, состоявший из казаков, саха, коряков, под командованием казачьего головы А.Ф. Шестакова. «Союзники» потеряли 31 человека, в том числе командира Шестакова, дворянина Б. Жертина, 9 казаков, столько же саха и 11 прочих. Чукчи захватили знамя, 12 фузей, 3 винтовки, 12 ручных гранат, 12 якутских куяков⁵. Пленных превратили в рабов. 14 марта 1747 г. разгромили большой отряд майора Павлуцкого. В бою было убито 32 служилых, 11 коряков, 8 саха. Был убит и Павлуцкий. Его кольцо чукчи в 1871 г. подарили колымскому исправнику барону Г. Майделю. Чукчи за-

хватили знамя, пушку, 40 ружей, 50 копий, большое количество оленей и других ценностей⁶. Боевые действия шли с переменным успехом и продолжались до семидесятых годов XVIII в. Во время своего похода против чукчей в 1744 г. Дмитрий Павлуцкий взял в плен одного десятилетнего чукотского мальчика по имени Тангитан и усыновил. При крещении мальчик стал Дауркиным Николаем Ивановичем. В Якутске его обучили якутскому и русскому языкам, он учился в церковной школе. Благодаря содействию сибирского губернатора Ф.И. Самойлова в 1760 г. Дауркина определили на государственную службу. Ему было поручено привести чукчей под российское подданство. Но, встретив своих сородичей, он в 1766 г. оставляет службу и снова кочует со своим родом. Доходил до Чаунской губы. За самовольное оставление службы был арестован. Находясь в тюрьме, написал работу «Скаска о Чукотке», где и описал жизнь чукотского народа. Доклад был одобрен, Дауркина восстановили на службе. В 1777 г. он представил Академии наук карту Чукотки с уточненными данными. Также описал берега Чукотки и Аляски. За эту заслугу ему присвоили дворянское звание. В 1785–1794 гг. участвовал в экспедициях Г.А. Сарычева и И.И. Биллингса по изучению берега Восточной Сибири и Алеутских островов. При его участии открыли бухту Порт-Кларенс. В основном он служил переводчиком. Его именем назван полуостров в северо-восточной части Колючинской и Мечиглинской губ⁷.

Екатерина II пришла к выводу, что покорение чукчей с при-

менением военной силы невыгодно: во-первых, эти мероприятия оказались малорезультативными; во-вторых, было весьма затратным снаряжать постоянные военные отряды в погоне за вечно кочующими чукчами. Кроме того, в «чукотские дела» начали вмешиваться американцы: у чукчей появилось американское оружие, поступили сведения об обучении чукчей военному делу американскими инструкторами. Правительство понимало, что даже небольшая стычка в условиях попыток экспансии со стороны США могла привести к кровопролитной войне. Формально считается, что с 1789 г. чукчи находятся в подданстве Российской империи, хотя фактически этот «акт покорения» продолжался до начала XX в. С начала XIX в. у чукчей начали выделяться эремы (в архивных источниках – «тойоны»), то есть начальники, которые избирались во время военных конфликтов родоплеменными вождями. Эремами обычно становились самые богатые, влиятельные лица рода. Со временем власть эрема стала передаваться по наследству. Первым известным эремом был Геларгын (Евражка). От его сына Ятыргина родился Андрей Омравргин. Он передал власть сыну Яторгину. После него власть получил сын Гомергин, затем власть досталась Эйэлги, после его смерти – Тимпхо⁸. Эремы имели большой штат слуг, охрану, гарем и помощника (писаря русского или саха). Особыми почетом пользовались жены. За ними ухаживали многочисленные служанки. Иногда они вмешивались в дела эрема, причем голос старшей жены имел большой вес.

Указом иркутского гражданского губернатора от 15 февраля 1846 г. помощниками чукотского эрема были назначены Иван Мирго, Петр Омриклин, как знающие местные условия, обычаи и владеющие якутским и русским языками, были ли оба грамотными – сведений нет. На торжествах эремы надевали головной убор – символ власти, своей формой напоминающий корону. Русский исследователь В.Г. Богораз-Тан был знаком с чукотским «королем» Эйгели, который часто приезжал в Среднеколымск. У него было более 20 тыс. оленей⁹. Когда тот заходил в управу, местные чиновники встречали его вставанием, а казаки отдавали честь. Эйгели вешал на шею пять тяжелых блях из золота и серебра, а на грудь – несколько царских медалей, полученных за службу, на поясе висел серебряный кортик. Представлялся большим тойоном, «царем» чукчей. Однажды при посещении окружного исправника торговцы упали перед «королем» на колени и пожаловались, что аюнские чукчи продают мясо слишком дорого, и попросили снизить цены, однако эрем ничего не ответил, так как, несмотря на «титулованность», не имел реальной власти над чукотским народом, потому что был назначен русскими. Эйгели имел обыкновение расспрашивать у приезжих чиновников о здоровье «брата Николая», имея в виду российского императора. В 1904 г. Эйгели умер от запоя, его похоронили на городском кладбище с особой торжественностью, с воинскими почестями. «Коронация» нового эрема также прошла в Среднеколымске, через несколько дней,

на самом высоком уровне, им стал третий сын Эйгели – Тимпхо¹⁰. Он дал присягу в присутствии исправника, местного священника и горожан на чукотском языке. Он был «избран» эремом «по совету сверху». Тимпхо при советской власти, до самой смерти, «избирался «депутатом» окружного совета. После установления советской власти «эрем» считал себя наместником «вождя всех народов», т.е. Сталина.

Наиболее известным эремом был Андрей Николаевич Омравргин (Амвраургин), принявший православие и российское подданство в 1858 г. Его попытки привести всех чукчей к российскому подданству окончились провалом. Он с этой целью приехал в Якутск со своим помощником Хотто. Он хотел встретиться с российским императором и договориться «об особых условиях для чукчей», т.е. о сохранении их самостоятельности¹¹. Якутский губернатор Ю. Штубендорф оказал «высокопоставленному» гостю внимание с угощением и подарками, приличествующими его образу жизни, а также для жены и детей. Иркутские власти получили отказ из Петербурга и распорядились чукчей вернуть домой. Все-таки 8 сентября 1858 г. чукотский «король» принял присягу «верно и справедливо служить царю Всея России, во всем ему повиноваться». Его к присяге привел известный знаток якутского языка протоиерей Хитров, впоследствии епископ Дионисий. После этого, соскучившись по семье и родине, 20 сентября 1859 г. он выехал домой, тем самым облегчив положение якутского губернатора, который еще

летом получил отказ генерал-губернатора Восточной Сибири в поездке эрема в Петербург.

Русские чиновники и купцы, пользуясь доверчивостью чукчей, всячески их обманывали, нередко оскорбляя их национальное достоинство. Поэтому правительство дало специальное указание русским о том, что они не должны давать чукчам ни малейшей причины к недовольству под страхом строгого наказания по закону военного времени¹².

Социальные отношения и общественное устройство чукчей изучены недостаточно. Господство эрема было номинальным, и он никакой реальной власти не имел. Родоплеменные связи между отдельными семьями были слабы. Основной социальной единицей у оленных чукчей являлось стойбище, где проживало две-три семьи. Богатые семьи имели десятки пастухов и слуг, которые не входили в число семьи, — «варатам». Крупнее стойбищ социальных объединений у чукчей не существовало. Царские чиновники для того, чтобы объяснить чукчей, как другие народы Сибири и Дальнего Востока, пытались опереться на родовую организацию чукчей. Из-за слабости родовых связей русская администрация заигрывала с «лучшими» чукчами — тойонами: одаривала всячески, принимала у себя. Так, колымский комиссар Тырылгин в марте 1806 г. принял в Анадырской крепости именитых чукчей и получил в виде, ясака десять красных лисиц и, «по чрезвычайной к ним привязанности», отдал 27 фунтов табаку. Некоторые из гостей согласились принять право- славие, тогда Тырылгин за это

«святое дело» приказал раздать им еще 20 фунтов табаку¹³. Действия окружного комиссара по приведению чукчей в подданство российскому скипетру одобрил якутский комиссар И.Г. Кардашевский, который обещал возместить его убытки и впредь отправлять на «подарки» табак, иголки, корольки бисера и другие предметы быта¹⁴.

Каждый чукча был обязан вносить ясак в размере одной красной лисицы ежегодно. За это он получал от казны 1 фунт пороха, 2 фунта свинца, 1 якутскую палму или котел на выбор. Если все эти товарные отношения перевести на деньги, то получался обмен 10 рублей к 15–20 руб. в пользу чукчей. Такой случай упоминается в архивной ведомости 1847 г., в которой Андрей Амвраургин и его помощник Дмитрий Хотто получили из казны вышеуказанные подарки в обмен за ясак¹⁵.

В 1868 г. по поручению правительства колымский исправник барон Майдель сделал очередную попытку приведения чукчей к общественному управлению, он должен был найти наиболее приемлемый способ сбора ясака. Для этой цели он уточнил их места кочевания, описал их этнографию, нравы, обычаи и общественное устройство. Ему удалось объяснить 224 чукчей, получив с них по одной красной лисице. Майдель назначил в нескольких родах старшин, поставил вопрос о замене ясачной единицы — красной лисицы, на обработанную шкуру оленя — ровдугу, которая была более ценной в Якутске¹⁶. Но даже эти меры прослужили недолго, и вскоре чукчи вновь перестали платить ясак.

Попытку установить общественный порядок среди чукчей предпринял известный якутский губернатор И.И. Крафт. В 1908 г. во время посещения Пантелеиховской ярмарки он принял у себя богатых авторитетных чукчей и снова поставил вопрос о приведении чукчей в российское подданство, разъяснил необходимость этой меры из-за участившихся случаев проникновения американцев на Чукотский полуостров и усиления их экспансии. В этом случае чукчи могли оказаться под влиянием американцев. Но чукчи не поняли губернатора. Крафту удалось собрать только ясак в размере 27 руб. серебром. Губернатор одарил депутатов кирпичным чаем и фунтом листового табаку, понимая, что остается в убытке, однако добился согласия от чукчей уплаты налога — 1 руб. ежегодно за использование тундры. На прием к Крафту в Среднеколымск одновременно явились тунгусский голова Афанасий Курилов и чукотский голова Иван Ваургин со старостами. После обычных представлений были розданы должностные знаки для инородцев. Юкагирский голова Курилов после возложения на него знака сделал земной поклон, а чукчи поклонились просто, с достоинством¹⁷. Губернатор также пытался договориться с ними об открытии школ и больниц, однако согласие получил лишь на открытие ветеринарного пункта в Нижнеколымске.

Во время пребывания в Пантелеихе с Крафтом произошел курьезный случай. Об этом он писал премьер-министру П.А. Столыпину. Приводим часть письма: «Во время чукотской ярмар-

ки мне понравился оригинальный чемодан, сделанный из цельной шкуры тюленя. Продавец – чукча пожелал получить железный котел в обмен на чемодан, но котла на ярмарке на этот раз не оказалось (железные изделия еще не были привезены на ярмарку). На предложение принять четвертную стоимость котла деньгами чукча решительно отказался, почему пришлось купить котел у частного лица и тогда был сделан обмен. Иван Иванович предложил еще деньги, но чукча не принял кредитных билетов»¹⁸. Бумажные деньги считали *kelutul* (т.е. пестрые бумаги). У чукчей мех служил валютой. Например, 1 сума табаку весом 2 пуда стоила 20 лисиц красных, а 1 пуд табаку стоил 10 лисиц, 20 фунтов стоили 5 лисиц; за 1 чернобурку давали 2 пуда табаку. 1 сидушка стоила 2 лисицы красных; песок белый – 1 лисицу; 1 выдра или бобр стоил одну лисицу красную; кухлянка ровдужная – 1 лисицу¹⁹. Видно, что лисица выполняла роль рубля.

Напуганный вероятностью усиления национального самосознания чукчей, И.И. Крафт поспешил попросить премьер-министра Российской империи П.А. Столыпина принять срочные меры по приведению чукчей в российское подданство для улучшения их социального быта, правового положения и защиты государственных границ от посягательств американцев.

Будучи в Колымске Крафт увидел у священника Никифорова карту Чукотского полуострова, сделанную американцами, с подробным описанием рельефа, мест возможных стоянок судов, рыболовных мест, при-

родных богатств и этнографических особенностей коренных жителей Чукотки. На обороте губернатор прочел надпись на английском языке, указывающую на то, что они (американцы) могут составить подобную карту вплоть до низовьев Колымы. На ярмарке губернатор заметил, что многие чукчи вооружены многозарядными американскими винчестерами, которыми, как стало ясно из разговоров, их снабжают американцы. Кроме винтовок, им продают моторные лодки, вельботы, а качество и цена американских товаров привлекательнее, чем отечественных. Кроме того ловкие американцы «приносили» эрему «привет и подарки от президента». Губернатор Крафт лично встретился с эремом и пришел к выводу, что «это пьяница и ничего существенного решить не может, и полностью находится под влиянием богатых чукчей»²⁰.

Для усиления местной власти и укрепления позиций России губернатор Крафт предложил передать Колымский округ в состав Камчатской области и создать Северо-Восточное генерал-губернаторство путем объединения Камчатской и Якутской областей. А также предложил организовать военный гарнизон в Среднеколымске. Он исключал любую возможность применения силы, так как это могло привести к большой войне, либо чукчи могли, по мнению Крафта, перебраться на Аляску, где их ценили как оленеводов.

В мае 1909 г. он получил ответ на свое письмо, где было указано, что якутские чукчи должны управляться согласно установленному порядку. Одновременно

иркутскому генерал-губернатору было дано указание, «принять меры к приведению чукчей к общественному устройству и обложению их в пользу казны ясаком»²¹. Генерал-губернатор поручил это якутскому губернатору, а тот в свою очередь – колымскому исправнику, и все осталось по-старому.

В 1915 г. колымский священник Л. Синявин написал якутскому губернатору о том, что «все вопросы чукчи решают с помощью старейшин, и нет необходимости изменения их общественного устройства»²².

Даже после установления советской власти чукчи долго не признавали новую власть, оставаясь свободными людьми. На первом съезде Советов Чаунского района, который проходил в 1932 г., самый уважаемый чукча Пенганимын заявил: «Раньше у нас не было начальства – мы жили лучше, а при новой власти пришло начальство, стали жить хуже, меньше убиваем нерп». Проведенные советскими органами власти выборы не дали желаемого результата. Участие было низкое – 47,5–72%. Это был своего рода бойкот новой власти²³.

Как правильно заметил В.Г. Богораз-Тан, русское влияние принесло чукчам лишь предметы быта и утварь: железные орудия, кремниевые ружья, порох, железные котлы, посуду, ткани, бисер и т.д., а также водку, картежные игры и заразные болезни²⁴. Сегодня эта опасность усилилась как никогда. По статистическим данным, употребление спиртного у чукчей значительно выше, чем у других народов Сибири, и народ постепенно деградирует.

Таким образом, все попытки ввести централизованное управление среди чукчей до тридцатых годов XX века не

имели успеха. Маленький, но гордый, свободолюбивый народ ясно дал понять, что он имеет право на собственный жизнен-

ный выбор в решении политических, социально-экономических вопросов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Иохельсон В.И.* Предварительный отчет об инородцах Колымского и Верхоянских округов // *Известия ВСОИРГО.* – 1898. – Т. 29; *Гурвич С.И. и Долгих Б.О.* Общественный строй у народов Северной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1970; *Майдель Г.* Путешествие по восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. – СПб., 1894; *Неделько Г.* Сии воины – отменно храбрые были воины // *Социалистическая Якутия.* – 1968. – 7 апр.; *Бутурлин С.А.* Отчет управления МВД. О положении с продовольствием в 1905 году в Колымском и Охотском краях. – СПб., 1907; *Кротов М.А.* К истории чукчей: сб. тр. исследовательского о-ва «Саха Кэскилэ» – Якутск, 1927. – Вып. 4. – С. 49–52.
- ² *Боякова С.И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии. – Новосибирск, 2001. – С. 26–27; *Боякова С.И., Антонов Е.П.* Чукчи Колымского края до 1917 г. // *Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор* / отв. ред. Е.П. Антонов. – Якутск: Бичик, 2003. – С. 65–76.
- ³ *История Якутской АССР.* Т. 2. – М., 1957. – С. 334.
- ⁴ ПСЗ. ТІХ. 187. Ст. 1254–1256.
- ⁵ *Якутия: хроника, факты, события. 1632–1917 гг.* / сост. А.А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2000. – С. 77.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 5. Оп. 1. Д. 264. Л. 51.
- ⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 45–46.
- ⁸ *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XIX в. – М., 1960. – С. 640.
- ⁹ *Тимофеев-Терешкин М.Н.* Колымо-Инди́гирский край ЯАССР (этнографический очерк). – Якутск, 2013. – С. 241.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 1205. Л. 15–16.
- ¹¹ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1638. Л. 34–35.
- ¹² Там же. Ф. 12и. Оп. 6. Д. 22260. Л. 1.
- ¹³ Там же. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Л. 1об.
- ¹⁵ *Паньшин В.С.* Первый съезд советов Чаунского района. – Магадан, 1972. – С. 62.
- ¹⁶ Там же. – С. 63.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 6. Д. 22260. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Л. 4об.
- ¹⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 3. Оп. 14. Д. 133. Л. 2.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 6. Л. 2226. Л. 4.
- ²¹ Там же. Л. 3.
- ²² Там же.
- ²³ *Паньшин В.С.* Указ. соч. – С. 67.
- ²⁴ *Тан-Богораз В.Г.* Чукчи. – Т. 4. – М.; Л., 2011. – С. 203.

Движение юкагиров на Яну, Колыму и Индигирку

В.В. Ушницкий

Статья посвящена проблеме происхождения юкагиров в свете «миграционной» теории. Освещается историография вопроса происхождения юкагиров. Внимание уделено и сходству этнонимов «якут» и «юкагир», имеющих тунгусский корень «йоко». На основе легендарных сюжетов о «великих предках» юкагиров, мигрантов с далекого юга, выдвигается версия о южных корнях этноса. Прежде всего, южная версия обоснована на сходстве юкагирского языка с южно-самодийскими языками. Одно из самоназваний юкагиров – «вакарай» сопоставимо с названием тунгусского рода Вокарай. Далее приводятся параллели между юкагирами и меркитами (мекритами) – потомками мохэ. Наличие юкагирских названий в топонимике Забайкалья позволяет выдви-

нуть вопрос о забайкальской прародине юкагиров.

Ключевые слова: этногенез, фольклор, Байкал, Сибирь, уральские языки, палеоазиаты, оленье-воды, самоеды

Пытаясь выяснить происхождение народов Крайнего Севера, исследователи обычно рассуждают о десятках тысяч лет их формирования и выводят их корни из каменного века, давно канувшего в небытие в южных областях мира. Т.е. предки этих народов, как и их предки, десятки тысяч лет назад продолжали пользоваться костяными и каменными орудиями, заниматься охотой и рыболовством в арктической зоне. В частности, этнические корни юкагиров одни ученые ищут в сумнагинской культуре мезолита,

Василий Васильевич
Ушницкий,

к.и.н., н.с. сектора этнографии
народов Северо-Востока
России ИГиИПМНС СО РАН.

© В.В. Ушницкий

другие – в сылахской и ымыяхтахской культуре неолита, также есть исследователи, начинающие отсчет зарождения юкагирского этноса на территории Якутии с бронзового века. Все эти гипотезы предполагают спокойное развитие, ничем не нарушаемый быт мирных охотников, которые, таким образом, остаются без истории как таковой, поскольку исторические события всегда подразумевают войны, истребление, борьбу этносов за территории, миграцию и обретение новой родины.

Если поглубже вникнуть в этническую историю народов Якутии, то почти все они нашли здесь новую родину под натиском завоевателей на их южной родине, после долгой и упорной борьбы. Так, есть мнение, что предками тунгусских племен явились «дикие» чжурчжэньские племена, преследуемые их противниками киданями. Саха тоже сохранили многочисленные предания о борьбе с монголами или бурятами на южной родине; преследуемые врагами их предки нашли на средней Лене новую родину. Таким образом, исследователи допускают поздний приход предков тунгусов и саха на территорию Якутии, вызванный натиском сильных противников на юге. Видимо, не составляют исключения и юкагиры, которых принято считать древнейшими обитателями территории Якутии.

В научном архиве Музея археологии и этнографии Санкт-Петербурга (Кунсткамера) мы встретили интересный фольклорный материал, собранный этнографом К.К. Дидык в ходе краеведческой экспедиции в 1921 г. По сведениям рассказчи-

ка Г.М. Щербакова, «отважные предки юкагиров, теснимые другим народом, пришедшим из-за морей и начавшим с ними убийственную войну, решили бросить свою родину и искать для своего потомства новую. Они не бежали от неприятеля тайно в одиночку. А всем племенем отступали с родины с боями. Долго их преследовал враг, не хотевший пустить их с завоеванной земли. Им пресекали путь, устраивали засады. Но предки юкагиров не хотели терять своей свободы. Они не сдавались, несмотря на потерю двух третей людей. Временами они принуждены были резко менять свое направление, но всегда жили одним желанием, уйти от злых врагов. Им тяжело было расставаться с родиной. В моменты затишья и отдыха от военных действий старейшина юкагиров пел: “Ты, моя родина, потерявшая своих детей, теперь осиротела. Но не подумай, ты родная, что сыны твои забудут тебя. Нет, где бы судьба не судила быть нашему народу, мы всюду и везде будем помнить тебя, твои дары, твои богатства, свою привольную жизнь. Прости нас родина и добрым напутственным словом награди нас. Ты знаешь, враг сильнее нас, и это мы уходим от тебя. Гордись нами, мы не хотим терять свою свободу и независимость. Мы все сохраним, что ты дала нам”. Они все дальше и дальше отходили от родины, и, наконец, преследовавший враг оставил их в покое. Но на долгом пути их было немало преград, помимо морей, рек, гор и болот. На предков юкагиров нападали народы, через территорию которых они проходили. Со всеми ими надо

было сражаться и силой брать право на переход земли нападавших. Недаром говорили старики, что на Колыму привел юкагирский народ 33-й по счету старейшина. 32 старейшины были убиты в боях с чужеземцами. Не обошлось дело без войны и на Колыме. Здесь юкагирский народ нашел чукчей, которые тоже негостеприимно встретили новых пришельцев, и пришлось воевать с ними, пока не добились терпимого отношения для соседнего проживания. Юкагирский народ после выхода со своей родины до прихода на Колыму затратил так много времени, что из вышедших людей ни один не пришел живым, они и их дети и даже частично внуки умерли в пути. На Колыму пришли их внуки и правнуки. Они говорили, что их деды и прадеды с родины вышли с большим багажом военного снаряжения и домашнего инвентаря. У них были боевые “шайки”, рубахи и стрелы, и копья, железные и костяные. Но длительность и дальность пути все это истощили, и у них ничего не сохранилось из того, что вынесено с родины их предками»¹.

Теперь проанализируем этот крайне важный для науки текст. Юкагирский фольклор, оказывается, сохранил сведения о миграции с прародины предков. Следовательно, предки юкагиров, покинувшие прародину в железном веке, могли на новой родине утратить все свои прежние знания и навыки. Попытаемся определить, где могла находиться прародина их предков? Если ориентироваться на выводы специалистов по юкагирам, то она могла находиться на юге – на Байкале или Амуре; на севере – на американском континенте; на

западе – в Западной Сибири, вплоть до Скандинавии.

Исследователи утверждают, что в юкагирском языке встречаются монголизмы и тюркизмы, что говорит о тесном соседстве юкагиров с носителями этих языков в южных регионах². Поэтому снова возникает байкальская теория происхождения юкагиров. Причем, не в такой глубочайшей древности, как это предполагается. На ум приходит одно из самоназваний юкагиров – *вагариль* в значении ‘предок, родоначальник’, которое сопоставляется с этнотопонимом *вокарай*³. Предполагается, что *вокараи* – *бекри* могли быть потомками мекритов, которые отождествляются с меркитами. Следы вакараев встречаются на весьма обширном пространстве Северной Сибири⁴. На Баргузине среди эвенков был Вокарайский род, но эвенки сохранили предания о борьбе с народом «железных» богатырей – «бекри». Мекритов, обитавших там, где из-за холода не живут ни птицы, ни звери, упоминает Марко Поло. К тому же, по его утверждению, одна часть мекритов – коневоды, другая – оленеводы⁵. Есть мнение, что мекриты и меркиты – это различные племена, при этом в мекритах видят предков тунгусов⁶. Этноним мекрит, или бекри считается тюркомонгольским наименованием народа, известного по китайским источникам как мохэ. Н.Н. Козьмин предками юкагиров считал племена мохэ⁷. Но все-таки считается доказанным, что мохэ были прямыми предками чжурчжэней, которые и есть собственно маньчжуры и которые, вероятнее всего, были тунгусоманьчжурами по языку.

В этом случае примечательно, что меркиты действительно оказывали упорное сопротивление войскам Чингисхана, и большая их часть была истреблена во время защиты родины. Потом они были вынуждены спасаться от преследования, преодолевая моря, реки и горы, сражаясь в пути с народами, через земли которых они проходили⁸. В источниках меркиты считаются монголоязычными, современные исследователи на основе археологических материалов и ранних китайских источников относят их к тюркоязычным этносам. Лишь Л.Н. Гумилев, на основе сведений М. Поло о наличии у мекритов оленеводства и принадлежности ранних милигэ (меркитов) к племенам дубо, относил их к самодийцам⁹.

В последнее время принято относить юкагиров к уральской языковой семье. Считается, что отделение юкагирской ветви от уральской семьи произошло в глубочайшей древности, чуть ли не в палеолите. Принадлежность юкагиров к уральской семье предполагает их проживание в арктической зоне Западной Сибири, откуда они могли мигрировать дальше на восток. Легендарный народ сииртя, предшествовавший в тундровой зоне Западной Сибири предкам самодийских этносов, принято соотносить с праюкагирами. Под названием сабилов, предков самодийцев, сииртя были вынуждены покинуть свою родину. Носители усть-полуйской культуры, в которых видят сииртя, уже имели железные ножи. Однако юкагиры были абсолютно незнакомы с лошадьми и при встрече с казаками стремились уничтожать в первую очередь лошадей,

подобно первым индейцам, столкнувшимся с европейцами.

Поскольку в предании говорится об одновременной миграции всего народа с дальней прародины, о каких-то морях и горах, которые приходилось преодолевать, то можно допустить и версию о их приходе из глубины Центральной Азии. Тем более, что название реки Онон совпадает с названием реки – ‘энунг’ в юкагирском языке. Указывалось сходство юкагирского кафтана с хвостом с аналогичной пазырыкской шубой¹⁰.

Безусловно, и в древние времена были возможны дальние переходы, активные межэтнические связи. О вероятности проживания предков в Центральной Азии может свидетельствовать топоним Хангай. Хангаайы – это название юкагирского рода, данное якутами. Возможно, этим объясняются находки бронзовых мечей скифо-сибирской эпохи на территории Якутии¹¹. С юкагирским субстратом можно связать многочисленные параллели этнической культуры саха со скифо-сибирским миром¹². При этом саха можно считать преемниками юкагирской культуры. Об этом говорил И. Георги, считавший, что саха и юкагиры некогда были единым народом¹³.

У юкагиров встречаются этнонимы, схожие с центральноазиатскими. Это название рода Алаи, которое можно сопоставить с алатами, известными как бома в китайских источниках. Самоназвание юкагиров одул также сопоставимо с именем якутского рода боотулу, как и колымское произношение вадул с акающим его вариантом баатылы, имеющимся среди бурятов под именем батулинского племе-

ни. Название юкагирского племени омок могло быть обозначением юкагирского народа, данным тюрками саха, в значении 'иноплеменник, чужестранец'. Доказано, что слово омок – именительный падеж от основы омо, означающей 'род' и 'племя'¹⁴. При этом данное слово совпадает с монгольским омах, обок в значении 'род, семья'.

Укажем, что данное предание было записано среди колымских юкагиров, известных под именем кохимэ, которое переименовывают как кангемийенсы, по-русски 'колымчане'. В литературе указывалось сходство этнонимов кангемийенсы и якутского хангалас¹⁵.

Оказывается, сюжет о «великих предках» в юкагирском

фольклоре еще до нас рассматривался учеными и имеет другие варианты. Так, В.А. Туголуков считал, что они олицетворяют южный, тунгусский компонент в юкагирском этногенезе¹⁶. Таким образом, в происхождении «поздних» юкагиров участие принимали также и эвенки-тунгусы.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Дидык К.К. Юкагиры (огул). По материалам краеведческой экспедиции // Архив МАЭ СПб РАН (Кунсткамера). Ф. К-V. Оп. 1. Д. 27.

² Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.; Л.: Наука, 1958.

³ Бурыкин А.А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – С. 181.

⁴ Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. – М.: Наука, 1980. – С. 152–177, 166.

⁵ Марко Поло. Книга Марко Поло. – 4-е изд. – М., 1997. – С. 239.

⁶ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. – Иркутск, 1941. – С. 38.

⁷ Козьмин Н.Н. К вопросу о происхождении якутов-сахалар. – Иркутск: Паровая типолитогр. Макушина и Посохина, 1928. – С. 5–14.

⁸ Тиваненко А.В. Гибель племени меркитов. – Улан-Удэ, 1992.

⁹ Гумилев Л.Н. Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. – Вып. II. – М., 1961. – С. 103–113.

¹⁰ Окладников А.П. Тунгусоманьчжурская проблема и археология // Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 393–413.

¹¹ Степанов А.Д. Предметы скифо-сарматского времени в Якутии // Известия Лаборатории древних технологий. – Вып. 6. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – С. 167–174.

¹² Гоголев А.И. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993.

¹³ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей. – Ч. 3. – СПб., 1779.

¹⁴ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 50.

¹⁵ Никонина В.А. Этнонимы Дальнего Востока СССР. – М.: Наука, 1980. – С. 51.

¹⁶ Туголуков В.А. Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск: Издат. дом «Сибирские промыслы», 2013.

Кто Вы, Трофимов?

(о выпускнике Санкт-Петербургского
университета Иннокентии Трофимове)

Е.В. Саввина

Статья освещает факты биографии одного из первых якутов, получившего образование в Санкт-Петербургском университете и оставшегося на службе в российской столице, – уроженца Эргитского наслега Западно-Кангаласского улуса Якутского округа Трофимова Иннокентия Калистратовича.

Ключевые слова: якутская интеллигенция, Западно-Кангаласский улус, инородец, Санкт-Петербургский университет, прошение, увольнительный приговор, государственная служба.

В фонде И-12 хранится дело № 8336, содержащее сведения об одном из первых якутов, поступившем в Санкт-Петербургский университет. Название дела: «Дело об отправке инородцу Эргитского наслега Западно-Кангаласского улуса Якутского округа Трофимо-

ву Иннокентию Калистратовичу, проживающему в г. Санкт-Петербурге, увольнительного билета». Крайние даты: 2 апреля 1889 г. – 8 марта 1891 г. Дело состоит из 17 листов. Текст написан чёрными чернилами, читается без затруднений. В деле выявлены две гербовые марки. Физическое состояние дела удовлетворительное, оно переплетено в мягкую обложку.

В 80-е гг. XIX в. появляются первые представители якутской интеллигенции. Отдаленность Якутии от центральной части России тормозила стремление родителей обучать своих детей в высших учебных заведениях. Для молодых якутов существовало множество препятствий, преодолеть которые удавалось только единицам, поэтому до установления советской власти якутов, получивших высшее образование, было очень немного.

Елизавета Валерьевна
Саввина,

к.и.н., гл. архивист
НА РС (Я).

© Е.В. Саввина, 2017 г.

Иннокентий Калистратович Трофимов родился в 1858 г. в Эргитском наслеге Западно-Кангаласского улуса Якутского округа. Окончил Якутскую мужскую шестиклассную прогимназию. В возрасте 18 лет участвовал в работе Третьего международного конгресса ориенталистов 1876 г. в Санкт-Петербурге. На указанном конгрессе Якутскую область представляли ещё два якута: староста Жерского наслега Западно-Кангаласского улуса Пётр Михайлович Бобпосов и выпускник Якутской прогимназии, уроженец Сатинского наслега Западно-Кангаласского улуса Егор Николаевич Слепцов. После конгресса Иннокентий Трофимов и Егор Слепцов остались в Санкт-Петербурге для поступления в высшие учебные заведения. Трофимов поступил в Санкт-Петербургский университет, а Слепцов – в Санкт-Петербургскую военно-хирургическую академию. После окончания академии Е.Н. Слепцов служил военным медиком в разных уголках России. В последние годы работал в Гатчине. Стал полковником медицинской службы, лейб-медиком царского двора.

Известно, что Иннокентий Трофимов и Егор Слепцов в 1877 г. были ответственными за корректуру при составлении в Санкт-Петербурге «Краткого научно-практического якутско-русского словаря» П.Ф. Порядина.

2 апреля 1889 г. И.К. Трофимов написал якутскому губернатору прошение следующего содержания: «Его превосходительству господину якутскому губернатору. Я выехал из Якутска в 1876 г. в С.-Петербург для продолжения образования, но, не поступив в учебное заведение,

не имея для этого средств, продолжал образование частным образом, зарабатывая средства к жизни. Я пребывал продолжительное время за границей и возвратился в апреле 1888 г. в С.-Петербург.

Намереваясь остаться здесь, я обращался с прошением от 11 июня 1888 г. к г[осподину] полицмейстеру 3-го отделения С.-Петербургской полиции об исходатайствовании увольнительного приговора об отчислении меня от общества инородцев, и я получил общественный приговор от 27 сентября 1888 г. в декабре 1888 г. Вероятно, вследствие неопределённости моей просьбы и не указания точной формы, сказанный приговор составлен неудовлетворительно, не засвидетельствован надлежащим образом Якутским окружным полицейским управлением и, не будучи представлен, не утверждён Вашим превосходительством. По поводу этих упущений и, в особенности, по неимению утверждения Вашего превосходительства, С.-Петербургская казённая палата не признаёт этот документ удовлетворительным.

Поэтому, представляя при сем упомянутый приговор, имею честь доложить Вашему превосходительству, что я желаю держать экзамены для поступления на государственную службу и ввиду того, что от лиц податного сословия требуется для этого, кроме билета на жительство, увольнительный приговор от общества, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение:

1) О составлении и высылке мне нового приговора о том, что общество увольняет меня для поступления на государствен-

ную службу и что я холост, не подлежу к воинской повинности и никаких недоимок за мной не числится. Приговор этот по засвидетельствовании, с приложением печатей низшими властями, имеет быть представлен к утверждению Вашего превосходительства.

2) О высылке мне Западно-Кангаласской инородной управой билета на жительство, сроком на три года, так как, не будучи причислен ни к какому состоянию, до окончательного утверждения казённой палаты я считаюсь членом того общества, к которому приписан.

Беру смелость обратить внимание Вашего превосходительства на то, что я проживаю здесь по временному свидетельству, выданному г[осподином] с.-петербургским градоначальником до 11 сентября 1889 г., и почтительнейше просить оказать благосклонное содействие, сделав распоряжение об ускорении высылки просимых документов. Инородец Иннокентий Калистратович Трофимов. 2 апреля 1889 г. С.-Петербург. Таврическая ул., д. № 17, кв. 72. Рождеств[енской] части 3-го участка»¹.

15 ноября 1889 г. один из чиновников Якутского областного правления получил письмо, подписанное студентом Петербургского технологического института Корчинским Николаем Михайловичем, в котором присутствовала такая просьба, касающаяся И.К. Трофимова: «Дорогой collega! Надеюсь, что Вы не посетуете на меня, что я обращаюсь к Вам с маленькой просьбой. Дело вот в чём: был в Якутске инородец Западно-Кангаласского улуса Эргитского наслега Иннокентий Калистратович Тро-

фимов, он в 1876 г. уехал в Питер для продолжения образования, поступил вольнослушателем в университет и служил в то же время в какой-то конторе. Прослушав курс университета и скопив себе около трёхсот рублей, он отправился за границу и в апреле 1888 г. вернулся снова в Петербург. Намереваясь здесь остаться и поступить на службу, он просил полицмейстера 3-го отделения петербургской полиции исходатайствовать ему увольнительный от общества инородцев приговор. Приговор был получен, но так как он не был засвидетельствован окружным полицейским управлением и утверждён якутским губернатором, то казённая палата в Питере не признала его действительным. Когда дело приняло такой оборот, то Трофимов подал прошение на имя якутского губернатора, где всё это изложил и просил его сделать распоряжение о высылке ему нового увольнительного приговора и вида на жительство от Западно-Кангаласской инородческой управы сроком на три года, так как не будучи приписан ни к какому состоянию до окончательного утверждения казённой палаты он считается членом того общества, к которому приписан. Ответа на это прошение до сих пор нет. Тогда [написал?] Трофимов якутскому губернатору уже частное письмо, в котором рассказывает ему своё дело и снова просит по возможности скорее выслать ему необходимые документы.

Вы, collega, очень меня обяжете, если не откажете похлопотать об ускорении этого дела, пользуясь своим положением не последней спицы в колеснице в кругу людей, в Якутске власть имущих»².

10 ноября 1889 г. И.К. Трофимов написал письмо якутскому окружному исправнику: «Ваше превосходительство! Прибегая с настоящей просьбой, почтительнейше прошу Ваше превосходительство великодушно простить меня за смелость, вызванную необходимостью и надеждою на благосклонность Вашего превосходительства.

Я имел честь обратиться 2 апреля сего 1889 г. с прошением на имя г[осподина] якутского губернатора о высылке мне обществом инородцев Западно-Кангаласского улуса Эргитского наслегу увольнительного приговора для поступления на государственную службу и о высылке Западно-Кангаласской инородной управой билета на жительство на три года ввиду негодности присланного мне приговора от 27 сентября 1888 г., который я представлял при вышеупомянутом прошении вместе с двумя марками 80-к[опеечного] достоинства.

Не получая по настоящее время ни просимых документов, ни ответа на моё прошение, я нахожусь вынужденным умолять Ваше превосходительство сделать распоряжение об ускорении высылки мне сказанных документов, так как, проживая здесь по временному свидетельству г[осподина] с.-петербургского градо-

начальника, я подвергаюсь большим затруднениям, лишаящим меня возможности устроить свою жизнь на прочных основаниях, потому оказанная Вашим превосходительством благосклонность будет для меня истинным благодеянием. Инородец Западно-Кангаласского улуса Эргитского наслегу Иннокентий Калистратович Трофимов. 10 ноября 1889 г. С.-Петербург. Выборгское шоссе, д. № 94»³.

Наконец, в Якутское областное правление пришло донесение Эргитского родового управления о том, «что инородец Иннокентий Трофимов в окладе податей не состоит и за ним никакой недоимки не считается, а также на выдачу ему билета со стороны сего управления препятствий не имеется. Июля 19 дня 1889 года. И.д. старосты старшина Александр Васильев. Писарь Романов»⁴.

8 января 1890 г. Канцелярия Санкт-Петербургского градоначальника отправила Якутскому областному правлению расписку И.К. Трофимова: «1890 года января 2 дня, я, нижеподписавшийся, дал сию подписку управлению 3-го участка Рождественской части, в том, что присланные при отношении якутского губернатора от 3 ноября 1889 г. за № 4296 документы – общественный приговор и билет за № 72 – получил. Иннокентий Калистратович Трофимов. Вручил околоточный надзиратель (подпись неразборчива)»⁵.

К сожалению, на этом сведения о И.К. Трофимове обрываются.

ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС (Я). Ф. И-12. Оп. 1. Д. 8336. Л. 5 – 6.

² Там же. Л. 1 – 2.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12.

Из священников — в метеорологи

Ю.К. Антонов

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы
СССР.

Для наблюдений за погодой нужны грамотные люди. Их в Якутии в дореволюционное время было не так много, чтобы работать метеорологами. Учителя, врачи, политические ссыльные, священники включались в изучение погоды и климата. Это позволяло, хоть и в ограниченной мере, познавать природу.

Ключевые слова: священники, архивы, метеорология, «режимный объект» гидрометеослужбы, «враги народа»

В советское время священнослужители подвергались гонениям и преследованиям, их не принимали на работу. И хотя Сталин утверждал, что дети не отвечают за родителей, детей священников также преследовали. В гидрометеослужбе многие могли работать, пока не начиналась очередная чистка.

© Ю.К. Антонов, 2017 г.

Уроженка Якутии А.И. Крылова (Новская) с 1926 г. работала на метеостанциях Верхоянск, Якутск, Среднеколымск, Магадан и вернулась в Якутск. Ее уже подготовили к работе в должности синоптика Бюро погоды, как вышел приказ: «уволить за невозможностью дальнейшего использования». Оказалось, что в первой автобиографии 1926 г. она указала, что ее отец был священником. В 1942 г. гидрометеослужба стала «режимным объектом», и органы НКВД выявили «врага народа» в ее лице. Однако во Владивостоке гидрометеослужба приняла ее в свои ряды, где Анна Ивановна успешно занималась исследованием синоптических процессов.

В том же году стало известно, что начальник метеостанции Мача Василий Васильевич Сучковский, работавший с 1934 г. на

станциях Олекминск и Крест-Хольджай, ранее служил в церкви. Потребовали срочно снять с должности и уволить. Замену не смогли найти сразу, со временем забылось, и он еще долго был начальником нескольких станций. Теперь подробнее расскажем о другом бывшем священнике, внесшем достойный вклад в развитие метеорологии Якутии.

О Ковинине я узнал впервые, когда занимался изучением истории метеорологического обеспечения авиации. В октябре 1928 г. в Якутии начались регулярные полеты авиации, и Ковинин вместе с А.И. Крыловой были метеорологами станции Якутск, первыми приступившими к передаче сводок погоды для полетов самолетов. В довоенное время органы управления гидрометеослужбой Якутии только создавались, передавались в разные ведомства, и большинство архивов не сохранилось. Но мои поиски увенчались успехом.

Однажды в Якутском краеведческом музее (так он тогда назывался) я узнал от сотрудников, что им известна родственница А.И. Ковинина Л.М. Морозова, дочь известного краеведа, государственного деятеля Якутии Модеста Алексеевича Кротова. Она была учителем в школе, а позднее много лет трудилась в пединституте и университете. Леонтина Модестовна хорошо знала Ковининых, так как их семьи дружили. В 2006 г. она сообщила мне, что у Ковининых было четыре сына и две дочери. Отец был чиновником. Братья все родились на Колыме и приехали в Якутск после революции. Два брата были видными руководителями в Якутии. Один занимался вопросами золотодобычи и

нередко ездил в Алдан, второй – вопросами культуры (одно время руководил Якутским краеведческим музеем), о третьем она не помнила, но меня больше интересовал четвертый – Алексей Иоакимович.

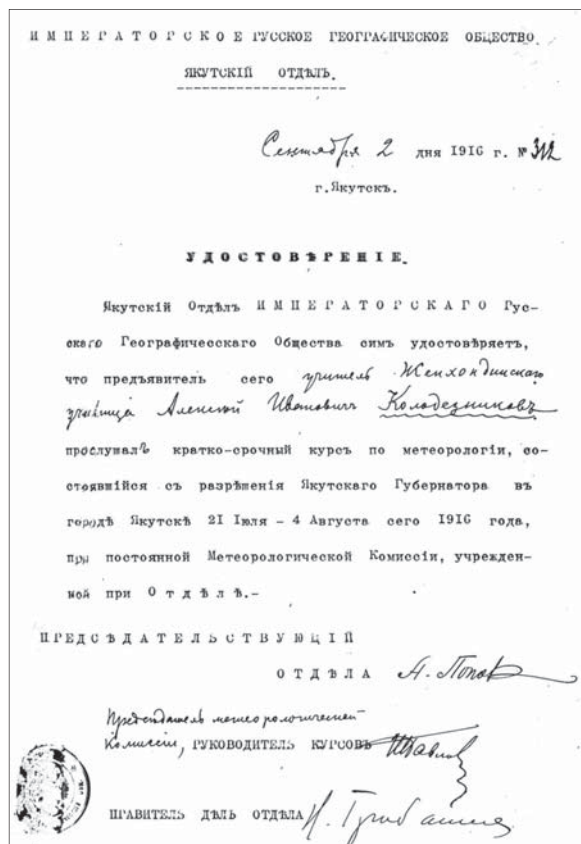
Рассказ Л.М. Морозовой. «Помню, что он уходил куда-то с тетрадкой, наверное, чтобы записывать погоду. Моя мама была намного младше его, для меня он был, как дедушка. Он был такой благородный, образованный и скромный. Братья его имели дачи под Якутском, рядом с нашей. Я часто бывала у них, везде играла и свободно перемещалась. Моего отца М.А. Кротова, работавшего с 1930 г. в Совнаркоме ЯАССР, в 1937 г. арестовали и обвинили в шпионаже в пользу Японии. Мою маму с двумя детьми из квартиры выгнали на улицу. Их приютил мамин брат Алексей. Он приехал за потерявшим кормильца семейством. Забрал всех, увез к себе – не побоялся связываться с семьей репрессированного. Через два года отец неожиданно вернулся и продолжил работать в Совнаркоме. В семье стремились замалчивать о службе Алексея Иоакимовича священником, чтобы не навлечь преследований на братьев. После моего возвращения с учебы в Якутск перед войной с Алексеем Иоакимовичем встретиться не пришлось. Он и его жена давно умерли, дочь тоже. О внуках ничего не знаю. Один из моих братьев увез наши семейные фотографии, а там были фото с Алексеем Иоакимовичем. Одна фотография, когда он на даче строгал что-то, у меня сохранилась. Возьмите, может, пригодится».

А.И. Ковинин на даче мастерит что-то из дерева. 1938 г.

В метеорологи. В архиве Якутского отдела императорского Русского географического общества обнаружилось любопытное сведение о метеорологии Якутии в 1915–1917 гг. и в том числе о Ковинине.

Прибывший в Якутск политический ссыльный эсер Д.Ф. Клингоф, до этого работавший в геофизической обсерватории г. Тарту, занялся развитием метеослужбы в Якутии. И у него многое бы осуществилось, если бы не произошли революционные события в России. Потому что он «ушел в политику». Приняв станцию от большевика Е.М. Ярославского, он добился выделения места под метеоплощадку, в том же 1915 г. полностью оборудовал ее. Станция Якутск перешла из второго разряда в первый и была включена в мировую опорную сеть. У Клингофа было много планов: от запуска воздушных змеев с метеорографом до открытия высокогорной метеостанции. Но больше всего он желал расши-

Свидетельство об окончании курсов одного из метеонаблюдателей. Якутск. 1916 г.

рить сеть метеостанций. Для этого предложил в следующем году провести курсы подготовки метеонаблюдателей. С 21 июля по 5 августа 1916 г. в Якутске состоялись краткосрочные метеорологические курсы для учителей из школ Якутии. Занятия проводили инспектор училищ Павлов, заведующий метеостанцией Якутск Клингоф, учитель физики Брегель и областной инженер Аристов. По окончании курсов выдали удостоверения наблюдателей¹ (см. фото).

После курсов прошли подготовку другие лица, в том числе священник А.И. Ковинин, направляемый в Верхнеколымск. Этот факт оказался подтвержден-

ным в документе: «В 1916 году в Верхнеколымске принял на себя обязанности наблюдателя священник Алексей Ковинин совместно со своей женой и, пройдя подготовку к обязанностям при Якутской опорной метеостанции, выехал в Верхнеколымск»².

Как-то я поделился с инженером-метеорологом Н.М. Слепцовым о своих поисках информации. Он интересовался теми метеорологами, которые перешли из церквей. И он показал фотографию совещания священников в 1912 г. с полным списком участников. Среди них оказался мой герой.

Документы подтверждают. Казалось, что другую информацию получить неоткуда. Однажды в фондах Национального архива РС(Я) среди бухгалтерских отчетов, балансов, счетов, справок автор обнаружил список сотрудников геофизической обсерватории. В нем вторым стоял начальник сектора метеорологической сети А.И. Ковинин. В нем приведены такие анкетные сведения. «Родился в городе Среднеколымске (1890 г.) в семье работника торговли. Образование среднее (Якутская духовная семинария). Русский. Беспартийный. В партиях не состоял. Последнее место работы – Якутское статистическое управление, отдел учета полярных районов. Поступил в ЯУГМС 15.05.28. В должности начальника сектора с 01.09.33. Ранее занимал должности: наблюдатель, старший наблюдатель, заведующий полярной станцией Нордвик. Местный. Женат»³. О станции Нордвик еще нашлось подтверждение в документах

Участники совещания священников в Якутске. 1912 г.
А.И. Ковинин (четвертый справа в последнем ряду)

Совнаркома ЯАССР и книге И.Е. Негенбли «История воздушного транспорта Якутии», выпущенной в 2015 г.

На заседании Совнаркома ЯАССР 13.07.31 при рассмотрении вопроса «Об очередных задачах гидрометеослужбы ЯАССР» шестым пунктом записали: «Разрешить Гимеину за счет сметы 1931 года организовать станцию в Хатанго-Анабарском районе (мыс Нордвик или остров Бегичева)»⁴.

В июле 1931 г. в Якутск прибыла экспедиция известного полярного летчика М.Т. Слепнева. Ей предстояло изыскать воздушную линию по Лене ниже Якутска. В состав экспедиции были включены морской летчик, механик и радист. «Кроме заданий чисто авиационного порядка, экспедиция должна была выполнить топографическое описание берега моря Лаптевых и при достижении острова Бегичева установить электростанцию, ор-

ганизовать метеостанцию и приемо-передающую радиостанцию. В Якутске дополнительно включили сотрудников Гимеина: метеоролога Ковинина и радиста Попова. Ковинин – уроженец Колымы, хорошо знающий Север, надеялся прозимовать с Поповым два года на острове Бегичева. 8 августа 1931 г. зафрахтованный экспедицией совместно с Гимеином пароход ушел на Север»⁵. Кстати, эта экспедиция спасла Алексея Иоакимовича от преследований, т.к. в 1932 г. шла очередная проверка «неблагонадежных».

Сама экспедиция не достигла конечного пункта из-за аварии двигателя моторного бота и вернулась в Якутск, но гимеиновцы достигли мыса Нордвик, провели два года там и выполнили задуманное. По возвращении из командировки в сентябре 1933 г. Ковинин был назначен заведующим сектором метеорологии геофизической обсерватории⁶.

Просматривая в архиве Якутского УГМС документы, я обнаружил личное дело Ковининой Аэлиты Алексеевны (1930 года рождения). Она закончила Якутский госуниверситет, работала учителем в школе, а с 1953 по 1957 г. работала техником сектора метеорологии Якутской обсерватории (как и отец, до войны возглавлявший некоторое время этот сектор). Она сообщила, что ее отец Ковинин Алексей Иоакимович родился в 1890 г. в городе Среднеколымске, работал в Гимеине, затем на мерзлотной станции и в УНХУ. За работу в годы войны был награжден медалью «За трудовую доблесть». С 1947 г. находился на пенсии. Значит, в 1957 г. был жив.

Так завершилась судьба мужественного человека, способного спасать других и рисковать собой ради дела. И замечательно, что не смогли обнаружить в добропорядочном человеке ложного «врага народа».

ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС(Я). Ф. 490. Оп. 1. Д. 45. Л. 182.

² Там же. Ф. 490и. Оп. 1. Д. 46. Л. 67.

³ Там же. Ф. 545. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

⁴ Там же. 52. Оп. 25. Д. 1. Л. 363.

⁵ Там же. Л. 363.

⁶ Там же. 545. Оп. 2. Д. 3. Л. 174.

Вклад писателя И.Е. Федосеева-Доосо
в реабилитацию выдающегося
общественного деятеля Якутии
В.В. Никифорова-Кюлюмнюра

Д.Е. Васильева

Известный поэт, прозаик и публицист И.Е. Федосеев-Доосо внес большой вклад в реабилитацию имени и сохранение творческого наследия В.В. Никифорова-Кюлюмнюра.

Он часто проводил свой отпуск в архивах городов Сибири и Дальнего Востока, а также в Москве и Санкт-Петербурге. В результате многолетнего скрупулезного труда И.Е. Федосеев собрал большой материал по творческому наследию и биографии славного сына якутского народа В.В. Никифорова-Кюлюмнюра.

Ключевые слова: И.Е. Федосеев-Доосо, трудоспособность, целеустремленность, борец за правду и справедливость, В.В. Никифоров-Кюлюмнюр, незаслуженное обвинение, организатор печатно-издательского дела, культурно-просветительская дея-

тельность, участие в научных экспедициях, ученый разносторонних интересов.

Известный поэт, прозаик и публицист, лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.М. Карамзина, Государственной премии РС (Я) им. П.А. Ойунского И.Е. Федосеев-Доосо внес большой вклад в реабилитацию светлого имени и творческого наследия выдающихся основоположников якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева, а также основоположника якутской советской литературы П.А. Ойунского, незаслуженно обвиненных в буржуазном национализме.

Иван Егорович Федосеев-Доосо также много работал по освещению деятельности и реабилитации общественного деятеля Яку-

Дора Егоровна
Васильева,

д.ф.н., с.н.с. сектора литературоведения ИГиИПМНС
СО РАН.

© Д.Е. Васильева, 2017 г.

тии В.В. Никифорова-Кюлюмнюра и врачей П.Н. Сокольников, С.И. Мицкевича и других.

Многие известные исследователи истории Якутии и России – Г.П. Башарин, В.Н. Иванов, Г.Г. Макаров и другие всегда восхищались и восхищаются глубоким знанием писателя И.Е. Федосеева архивных документов, его завидной трудоспособностью и целеустремленностью в стремлении осветить многие грани творчества классиков якутской литературы и видных общественных деятелей Якутии.

Будучи сотрудником республиканских журналов «Хотугу сулус» и «Полярная звезда», он каждый отпуск проводил в библиотеках и архивах Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), изучал архивы городов Сибири и Дальнего Востока. Но чаще всего он ездил в архивы городов Сибири и Дальнего Востока. В архивах Иркутска, Новосибирска, Томска, Хабаровска и др. городов писатель находил ценные материалы, которые использовал как основу для своих прозаических произведений.

В результате многолетнего, скрупулезного труда в разных архивах Сибири, а также Москвы и Санкт-Петербурга И.Е. Федосеев собрал огромный материал по творческому наследию и биографии славного сына якутского народа В.В. Никифорова-Кюлюмнюра – большого общественного деятеля, ученого, борца за свободу и демократию. Он жил на рубеже двух столетий, был человеком разносторонних интересов и вел широкую просветительскую и организаторскую деятельность.

Незабвенный Иван Егорович многие годы мужественно и

неустанно боролся за восстановление правды и справедливости по делу В.В. Никифорова-Кюлюмнюра. Неустанный труд И.Е. Федосеева-Доосо увенчался успехом. Он собрал произведения В.В. Никифорова-Кюлюмнюра, переводы статей и письма в разных изданиях и представил на суд читателей в виде большой и интересной книги под названием «Солнце светит всем» (2001), Книга состоит из нескольких глав. В первую главу вошла известная пьеса В.В. Никифорова «Манчары» на якутском языке, а также ее перевод на русский язык под названием «Разбойник Манчары» (перевод с якутского М. Николаева). В неё же И.Е. Федосеев включил рассказ В.В. Никифорова «Маласын», найденный в архивах Академии наук в г. Санкт-Петербурге, а также переводы самого В.В. Никифорова из произведений Л.Н. Толстого «Власть тьмы», Н.В. Гоголя «Ревизор», «Женитьба» и др.

В.В. Никифоров писал статьи и рецензии о творчестве А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского и других.

Таким образом, своей пьесой «Манчары» и статьями В.В. Никифоров, как пишет исследователь Н.З. Копырин, наряду с А.Е. Кулаковским, А.И. Софроновым и Н.Д. Неустроевым, «заложили прочный фундамент письменной литературы»¹.

В.В. Никифоров также был активным организатором печатно-издательского дела. По инициативе В.В. Никифорова был издан первый литературный журнал «Саха саната» (1913–1914 гг.), где публиковались художественные произведения на якутском языке.

Чуть позже, в 1916 г., под руководством В.В. Никифорова стала выходить общественно-политическая газета «Якутские вопросы». В этих вышеуказанных газете и журнале он активно сотрудничал, публиковал свои статьи, очерки и фельетоны, разоблачал гнилые патриархальные устои, боролся за предоставление Якутии прав местного самоуправления и создание областной земской управы.

Кроме культурно-просветительской деятельности В.В. Никифоров вместе с П.А. Ойунским, М.К. Аммосовым, И.Е. Бараховым и другими с утроенной энергией взялся за экономическое развитие молодой Якутской Автономной Республики.

В.В. Никифоров, находясь на ответственных постах в Москве, старался обеспечивать народы Севера всеми жизненно необходимыми товарами и продовольствием. В 1923 г. в Москве он организовал первую сельскохозяйственную и кустарно-промысловую выставку.

Вскоре он стал принимать самое активное участие в научной экспедиции АН СССР, исследовал природные ресурсы, изучал материальную и духовную культуру народов Якутии, собрал большой материал по этнографии, истории и демографии северного края. Его ценные материалы публиковались в центральных газетах и журналах, он был членом-корреспондентом Восточно-Сибирского отдела Российского географического общества, членом Совета общества по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Один из ярких представителей якутской национальной ин-

теллигенции, В.В. Никифоров был горячим пропагандистом развития начального и среднего образования в Якутии, твердо и решительно ставил важные народно-хозяйственные вопросы: по строительству железной дороги, развитию сельского хозяйства, его охотничьей и рыболовной отрасли.

В.В. Никифоров пользовался большим авторитетом и уважением среди молодой интеллигенции и широких народных масс. Он поддерживал тесный контакт со многими деятелями культуры и литературы, а также с бывшими политсыльными, живущими за пределами республики.

Действительно, В.В. Никифоров был разносторонним ученым. Он оставил после себя труды по археологии, этнографии, демографии, экономике, краеведению и т.д. Такой солидный труд, как «Предварительный отчет по демографическому и дозиметрическому обследованию Вилуйского и Олекминского округов», был опубликован в сборнике «Краткие отчеты о работах отрядов Якутской экспедиции Академии наук СССР 1925–1926 гг.», выпущенном в 1929 г. в Ленинграде Академией наук СССР. Особо уникальным материалом является «План описания этнографических материалов по быту якутов», найденный И.Е. Федосеевым в Петербургском филиале архива РАН. Работы по земледелию Якутской области, найденные в архиве г. Москвы, и другие ценные материалы вызовут несомненный интерес нынешних и будущих исследователей.

Однако в 1927 г. В.В. Никифоров-Кюлюмнюр был арестован по ложному обвинению и

скончался в сентябре 1928 года в Новосибирской тюрьме. Последними словами, сказанными дочери, Елене Васильевне, были: «Я верю в торжество справедливости!»². Он был уверен, что его имя останется в благодарной памяти родного народа.

После случившегося на долгие годы его имя было забыто, об его огромной, кипучей деятельности на благо республики умалчивалось. Но отдельные исследователи якутской литературы и истории родного края даже в годы идеологического диктата живо интересовались жизнью и деятельностью В.В. Никифорова-Кюлюмнюра, который оставил неизгладимый след в жизни и судьбе якутского народа.

В этой статье я особо хочу обратить внимание на большой вклад талантливого писателя, известного общественного деятеля, человека мужественного и принципиального, борца за правду и справедливость Ивана Егоровича Федосеева-Доосо по восстановлению светлого имени В.В. Никифорова-Кюлюмнюра.

Иван Федосеев – историк по специальности, вездесущий репортер и поэт – по призванию, еще в молодые годы слышал много хорошего, интересного и полезного о крупном общественном деятеле, журналисте и ученом В.В. Никифорове.

И через некоторое время писатель И.Е. Федосеев-Доосо опубликовал книгу «Солнце светит всем». В этой книге, вышедшей в 2001 г., большое место отведено переписке В.В. Никифорова с Э.К. Пекарским, И. Майновым, С.А. Новгородовым и другими известными учеными. В ней напечатали речь В.В. Никифорова, произнесенную на

чествовании Э.К. Пекарского в связи с завершением словаря якутского языка. Свою приветственную речь В.В. Никифоров закончил такими поистине пророческими словами, которые не утратили своей актуальности и по сей день. «Мы, якуты, считаем своим нравственным долгом и обязанностью нашей совести, в этот торжественный день празднования завершения Эдуардом Карловичем его 45-летнего труда, являющегося праздником и для всего якутского народа, принести наши глубокие чувства благодарности и восторга нашей Академии наук и выразить нашу непоколебимую веру в наше культурное развитие и духовное возрождение под ее авторитетным покровительством и руководством»³. Эта речь В.В. Никифорова найдена И.Е. Федосеевым в архиве АН РФ в г. Санкт-Петербурге.

Большое место в вышеупомянутой книге занимают главы, посвященные развитию сельского хозяйства, зарождению промыслово-охотничьей кооперации в Якутии и т.д.

В этой книге также помещены статьи, доклады, речи В.В. Никифорова, освещающие его адвокатскую деятельность, статьи о церковно-приходских школах, о первоочередных задачах издательского дела и литературном творчестве якутов. Эти и другие материалы найдены И.Е. Федосеевым на страницах газет и журналов – «Якутские вопросы», «Якутский край» и в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) и т.д.

В новой книге «Солнце светит всем» якутского писателя-документалиста И.Е. Федосеева-Доосо читатель найдет много

фактов из жизни и деятельности В.В. Никифорова-Кюлюмнюра, в том числе его завещание перед смертью, написанное в больнице г. Новосибирска при Первом исправительном доме. В нем есть протокол его обвинения по 58-й статье части первой Уголовного кодекса, а также кассационная жалоба самого В.В. Никифорова-Кюлюмнюра. Все эти документы якутский писатель И.Е. Федосеев-Доосо передал И.С. Клиориной и внучке В.В. Никифорова-Кюлюмнюра – А.Ф. Кузаковой с целью полной реабилитации одного из славных сынов Якутии В.В. Никифорова-Кюлюмнюра.

Исследовательница И.С. Клиорина около 30 лет своей жизни отдала, чтобы добиться реабилитации В.В. Никифорова-Кюлюмнюра. Она написала, что реабилитация В.В. Никифорова «стала для меня главной целью жизни! Основной деятельностью, на которую я потратила всю свою нравственную и физическую силу, свою мозговую и нервную энергию в течение целых 27 лет!»⁴. Якутский народ бесконечно благодарен этой смелой, самоотверженной русской женщине, помогавшей вернуть светлое имя В.В. Никифорова-Кюлюмнюра.

Якутский народ также благодарен известному поэту и писателю-документалисту И.Е. Федосееву-Доосо, который долгие годы тоже боролся за реабилитацию одного из лучших сыновей Якутии В.В. Никифорова. Он на документальных фактах убедительно доказал его невиновность и показал его многогранную творческую и общественно-политическую деятельность. Такой весомый вклад писателя в дело реабилитации В.В. Никифорова-Кюлюмнюра – это образец гражданской доблести и яркий пример смелого отстаивания правды и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Копырин Н.З. Родоначальник якутской национальной интеллигенции // В.В. Никифоров (Кюлюмнюр) – человек и личность. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1997. – С. 5.

¹ Клиорина И.С. Письмо второе // В.В. Никифоров (Кюлюмнюр) – человек и личность. – Якутск, 1997. – С. 121.

³ Речь В.В. Никифорова, произнесенная на чествовании Э.К. Пекарского в связи с завершением словаря якутского языка (см. кн.: Солнце светит всем. – Якутск, 2001. – С. 408–409).

⁴ Клиорина И.С. Указ. соч. – С. 121.

Боевой путь сибирского стрелка на фронтах Первой мировой войны (опыт анализа архивных документов)

П.Д. Батюшкин

Прокопий Дмитриевич
Батюшкин,
учитель истории
МОБУ СОШ №33 г. Якутска.

В настоящее время изучаются различные аспекты истории Первой мировой войны. В крупных исследованиях о войсковых операциях, реформах в армии и боевой истории полков на фронтах зачастую не уделяется должного внимания судьбам участников войны – солдат. Это обусловлено множеством факторов, главным из которых является труднодоступность информации. И если на основании послужных списков офицеров проводится работа, то по нижним чинам сложно восстановить ход событий за неимением сведений. В статье на основании архивных документов и воспоминаний предпринята попытка воссоздать боевой путь прадеда – потомственного хлебопашца Приленья, георгиевского кавалера 4-й степени Михея Маркова.

© П.Д. Батюшкин, 2017 г.

Ключевые слова: Михей Марков, жеребьевка, призыв, 7-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, генерал А.Е. Эверт, мобилизация, маршевая команда, запасной батальон, 145-я полевая хлебопекарня, 6-й Сибирский армейский корпус, 55-й Сибирский стрелковый полк, г. Люблин, эвакуация раненых, г. Гельсингфорс, 122-й Тамбовский пехотный полк, Барановичская наступательная операция, д. Лабузы, Георгиевский крест 4-й степени, «украинизация» дивизий, продовольственное пособие.

Реконструкция боевого пути была основана на документах, обнаруженных в ГАИО (г. Иркутск), ЦХСФ (г. Ялуторовск), РГВИА (г. Москва) с привлечением дополнительных источников досоветского, советского и современ-

ного периодов. Собранный материал может стать ориентиром для исследователей-энтузиастов, по крупицам собирающих сведения о предках, принимавших участие в Первой мировой войне.

Михей Марков и его братья родились в селении Мысовской (Мысово) Марковской волости Киренского уезда в семье крестьян Николая Константиновича и Анны Николаевны Марковых. В Иркутской губернии Киренский уезд считался самым отдаленным и малонаселенным. С севера и северо-востока он граничил с Якутской областью, и до введения в действия в 1874 г. «Воинского устава» в связи с малонаселенностью жители уезда более полувека были освобождены от общей рекрутской повинности. В 1875 г. первые 51 человек были призваны на военную службу, пройдя процедуру жеребьевки в Киренске¹. Действовали различные льготы: существовало 4 разряда льгот для лиц согласно их семейному положению, два из которых отчетливо прослеживаются в сведениях о братьях Михея, в призывных списках Марковской волости Киренского уезда.

Старший брат Григорий (1881 г.р.) в 1902 г. получил льготу II разряда, как единственный способный к труду «при отце трудоспособном и братьями моложе 18 лет», и был зачислен в ополчение I разряда². Младший брат Константин (1890 г.р.) в 1911 г. был причислен к льготе III разряда, как «непосредственно следующий за братом (Михеем), находящимся в военной службе»³. И Григо-

рий, и Константин были зачислены в Государственное ополчение с присвоением наименования – ратник.

Тогда в Иркутске базировались 7-я Сибирская стрелковая дивизия, 7-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, 5-й Сибирский саперный батальон, где проходили в мирное время действительную службу жители губернии. С июня 1912 г. командующим войсками Иркутского военного округа был генерал от инфантерии А.Е. Эверт. На основании законодательства срок службы для состоящих в частях пехоты и артиллерии составлял 18 лет, из которых 3 года и 3 месяца – действительной службы и 14 лет и 9 месяцев в запасе⁴.

Согласно статьям Военного устава 1874 г., призывались мужчины, достигшие к 1 октября года возраста 21 год*. При проведении призыва учитывались интересы крестьян, и он проводился по окончании осенних полевых работ. В Сибири до 1912 г., когда был установлен набор с 1 октября до 1 ноября, призывали с 15 октября по 31 декабря⁵.

Осенью 1909 г. пришла пора призыва на действительную службу Михея Маркова. В Киренске на призывном участке он вытянул жребий под номером 67, согласно которому должен был

Михей Марков (сидит слева).
Фотография 1913 г.

служить в армии, успешно прошел медицинское освидетельствование и был принят в строй⁶. В назначенный срок Михей явился на сборный пункт, был приведен к присяге и отправлен в войсковую часть. Антропометрические данные Михея соответствовали общепринятым, так как минимально допустимый рост солдат в армейских частях составлял 155 см⁷. Рост новобранца М. Маркова был 2 аршина 5 3/8 вершка (примерно 165 см) и вполне соответствовал среднему росту солдат накануне Первой мировой войны. Также в призывных документах зафиксировано, что уроженец д. Мысовый был малограмотным.

Сохранившееся фото (см. выше) дает основание утверждать, что действительную службу Михей проходил в 7-й Сибир-

* С 12 октября 1912 г. – достигшие к 1 января года, в который проводится набор, 20 лет.

ской стрелковой артиллерийской бригаде. На бляхе ремня пешей артиллерии видны скрещенные пушки, на правом погоне можно различить цифру 7 и артиллерийский спецзнак – скрещенные пушки. Согласно паспорту фотографии очевидно, что снимок сделан в Иркутске в известном в городе фотоателе Лустенберга. Отсутствие нашивок на погонах показывает, что Михай был канониром (рядовым). На груди Михея юбилейная медаль «300 лет Дому Романовых» и личный увольнительный знак. Таким образом, вероятно, фото было сделано после февраля 1913 г., так как право ношения медали предоставлялось всем состоящим на действительной службе нижним чинам армии и флота на 21 февраля 1913 г.⁸. Личный знак выполнял функцию военного билета, выдавался нижним чинам, уволенным из казарм на срок менее суток до переклички. На знаке были выбиты номер роты (эскадрона, сотни, батареи) или название команды, номер и название части и личный номер нижнего чина⁹.

Весной 1913 г. по окончании срока службы Михай был демобилизован и вернулся домой, где его ждала супруга*. В мае 1914 г. родилась дочь, и молодая семья выделила свое хозяйство¹⁰. Но все надежды на будущее обрушились при объявлении войны.

Первым днем мобилизации было объявлено 18 июля 1914 г., и в губернские города начали прибывать солдаты запаса. Укомплектованные для штаба 3-го Сибирского армейского корпуса, базировавшегося в Иркутске, начали прибывать с 4-го

дня мобилизации¹¹. Кроме того, в Иркутске начинает разворачиваться 12-я Сибирская стрелковая дивизия 2-й очереди. По Приленью также началась мобилизация нижних чинов запаса. Запасные Киренского уезда собирались в сборных пунктах – в Киренске и в Усть-Куте. Всего в 1914 г. в уезде было призвано 4447 нижних чинов запаса¹². По мере сбора их направляли в составе маршевых команд в запасные батальоны (9-й, 10-й, 11-й и 12-й) 2-й стрелковой запасной бригады. Путь маршевых команд проходил по Иркутско-Якутскому тракту, и расстояние между городами Киренск и Иркутск в летний период составляло около 1012 верст, чтобы добраться из Усть-Кута до Иркутска необходимо было преодолеть около 722 верст, т.е. требовалось примерно 22 и 15 суток соответственно¹³. Из Киренска до Усть-Кута добирались на лодках или на пароходе. С 1897 г. почтовые пароходы «Товарищества Глотова» осуществляли регулярную перевозку между Якутском и Усть-Кутом¹⁴. В 1914 г. пароходы этого товарищества принимали участие в транспортировке нижних чинов запаса из Якутской области¹⁵. С пристани Усть-Кут в связи с мелководьем плыли на лодках до станции Жигаловой, и так как приходилось идти против течения, к каждой лодке впрягали лошадей. Сопровождавший епископа Евгения в его поездке по Киренскому уезду в июне–июле 1913 г., священник Н.А. Пономарев, отмечал: «...где же пароходы не рейсируют... там сообщение на лодке, вниз по реке – на гребях, вверх – тяга бечевой, с по-

стоянными приключениями...»¹⁶. Понятно, что передвижение вверх по реке было сложным мероприятием, и, вероятно, Михай в числе прочих запасных попал в Иркутск в августе 1914 г.

Запасные батальоны, основной задачей которых являлась подготовка личного состава пехоты к боевым действиям во время войны, укомплектовывались запасными, ратниками ополчения и новобранцами. Срок обучения в запасных частях варьировался от 6 до 9 недель, и потери, которые несли русские войска на фронте, требовали регулярной отправки маршевых рот по Сибирской железной дороге на укомплектование боевых частей¹⁷.

Очевиден вопрос, если Михай действительную службу проходил в артиллерийских частях, то почему он после мобилизации был определен в стрелковые части? По мнению советского военного историка Е.З. Барсукова, такие случаи в годы войны не были редкостью: «Военное министерство (Главный штаб), распределяя призванных по мобилизации из запаса людей, не особенно считалось со специальностью призываемых на прежней их службе в кадровом составе. В начале войны много бывших артиллеристов, призванных из запаса, не исключая фейерверкеров, бомбардиров-наводчиков, телефонистов, ездовых и других специалистов, которые были бы очень нужны для формирования артиллерийских частей, попало в пехоту и было потеряно для артиллерии ...»¹⁸. В подтверждение этого можно привести отрывок из документа штаба Иркут-

* Михай успел жениться еще до службы в армии, в 1907 г.

ского военного округа: «О мобилизации 9-й и 10-й Сибирских стрелковых дивизий 28 октября – 9 декабря 1914 г.». В срочной телеграмме на имя командующего войсками в Хабаровске указывалось: «...Запасных нижних чинов и обученных добровольцев направлю в Благовещенск пехотинцев – 2336, артиллеристов – 966, во Владивосток – 848, Хабаровск – 451. В числе пехотинцев ввиду их недостатка будет около 480 артиллеристов...»¹⁹.

Кроме того, в списках маршевых команд из Якутской области, направляемых также в вышеуказанные запасные батальоны, среди пехотинцев и стрелков встречаются и артиллеристы (канониры, бомбардиры), что свидетельствует о том, что специализация времен действительной службы не всегда учитывалась при мобилизации 1914 года²⁰.

Еще более нелепой видится назначение бывшего артиллериста в полевую хлебопекарню. Из запасного батальона Михай был направлен в 145-ю полевую хлебопекарню 6-го Сибирского армейского корпуса. Штаб и управления 6-го Сибирского корпуса были сформированы по приказу Верховного Главнокомандующего №36 от 2 сентября 1914 г. и затем направлены на театр военных действий в г. Седлец²¹. Каждому корпусу полагалось иметь полевые хлебопекарни: 22 металлических разборные печи, в каждой из них должны были обеспечить до 4 выпечек хлеба в сутки и выпекать 42–45 пудов хлеба, обеспечивая пехотную дивизию численностью 16 000 человек (при норме 2,5 фунта хлеба на одного солдата). Численный состав подвижной хлебопекарни включал в себя 3 чиновников, продоволь-

ственную команду – 198 человек (66 хлебопеков и 132 подручных) для работы на печах в 3 смены, обозную команду – 165 человек, 178 лошадей и 79 парных повозок²². Обеспечение солдат хлебом считалось делом исключительной важности.

Определение в полевую хлебопекарню спасло Михею жизнь. В ноябре 1914 г. части 6-го Сибирского армейского корпуса принимали участие в кровопролитном Лодзинском сражении и понесли большие потери. Потерявшие до 70–90% личного состава полки дивизии были выведены в тыл.

В феврале корпус был включен во 2-ю армию и его бойцы защищали пути к г. Варшава. 31 мая позиции 53-го и 55-го Сибирских стрелковых полков и 217-го Ковровского пехотного полка 14-й Сибирской стрелковой дивизии у д. Воли Шидловской были атакованы немцами с применением химического оружия. При газовой атаке 55-й Сибирский стрелковый полк потерял убитыми и отравленными 16 из комсостава, 2625 из стрелков (в процентном соотношении 41% и 70,4% соответственно)²³. Тогда атака немцев была отбита, но 14-я Сибирская стрелковая дивизия понесла большие потери, и ее части были во второй раз с начала войны выведены в резерв для комплектования.

В 55-й Сибирский стрелковый полк для пополнения были направлены нижние чины из 145-й полевой хлебопекарни²⁴. Рядовой Марков был зачислен в 7-ю роту 55-го Сибирского стрелкового полка 14-й Сибирской стрелковой дивизии.

3 июля 1915 г. германские войска нанесли удар в стык Севе-

ро-Западного и Юго-Западного фронтов, охватив 2-ю и 4-ю армии, занимавшие позиции в Польше. Боевые действия корпусов на данном участке были описаны в труде историка А.Н. Де-Лазари «Активная оборона корпуса».

На юге ударный кулак противника был нацелен в районе Люблин – Холм. Задачей командования русских армий являлась защита подступов к крепости Ивангород и к железной дороге Варшава – Люблин – Ковель, служившей коммуникационной линией для армий, расположенных в Польше, и связью с юго-западной Россией. В числе дополнительных сил, отправленных для усиления позиций, были дивизии 6-го Сибирского армейского корпуса²⁵. Согласно приказу главнокомандующего Северо-Западным фронтом, 5 июля части прибывавшего в район южнее Люблина 6-го сибирского корпуса переходили в 4-ю армию²⁶. Командовал 4-й армией генерал Эверт, возглавлявший до войны Иркутский военный округ.

6 июля 1915 г. первая бригада 14-й Сибирской стрелковой дивизии (53-й, 54-й полки) участвовала в совместном наступлении на австрийцев, но оно было неудачным, и 8 июля в бой вступили 55-й, 56-й полки второй бригады дивизии. Преодолевая сопротивление противника, бригады 14-й Сибирской стрелковой дивизии штурмовали хорошо укрепленную австрийцами высоту 118,0. На взятии этой высоты сосредоточились действия названных частей в продолжении 8 и 9 июля. Очевидно, что 8–9 июля стрелок Марков получил ранение в обла-

сти правой лопатки и был направлен в лазарет.

Раненые или больные офицеры и нижние чины размещались сначала в головных эвакуационных пунктах, расположенных в тылу армий, там сортировали поступающих с целью разделить их на тяжелораненых, тяжелобольных, здоровых и заразных. Раненые и больные, нуждающиеся в продолжительном лечении, эвакуировались из головного пункта в тыловую²⁷.

Вывоз из передовых лазаретов раненых и больных в тыл и дальнейшее рассеяние их по лечебным заведениям происходило по железной дороге. Перевозили их санитарные поезда, предназначенные главным образом для транспортировки тяжелораненых, и составы, приспособленные из обычных товарных вагонов, для массы легкораненых²⁸. Работа санпоездов была очень напряженной. Условия перевозки, видимо, были также крайне суровыми. В докладе на заседании бюджетной комиссии 10.12.1915 г. член Государственной думы А.П. Шингарев дал характеристику состоянию эвакуации: «... В Москву приходили поезда с некормленными несколько суток, голодными людьми, с ранами непровязанными, а если перевязанными – однажды, в течение нескольких дней не перевязанными вновь. Иногда даже с таким количеством личинок мух, червей, что трудно было даже медицинскому персоналу выносить такие ужасы, которые обнаруживались при осмотре больных»²⁹.

Точная дата ранения Михея пока не установлена. Известна лишь дата поступления в лазарет – 10 июля 1915 г. Это может

26588. 24.

(Служба для
назнач. чинной). На прибывших.

Фамилия Марковъ
Имя Михей
Отчество Николаевичъ
Возраст _____ летъ. Холостъ. Семейный.
Воинское звание и часть 55-й Сиб. стр.
полк. 7-й
Губерния Иркутской
Уездъ Киренского
Волость Марковской
Селение Мышова
(деревня, слобода)
Вроисповѣданіе _____
Болезнь (чума) _____
Раненъ (куда) п. лопат.
Время и мѣсто сраженія 10-го 1915 г.
п. Мышова
Название и подробный адресъ лазарета, собиравшаго свидѣнія (пунктъ) Общ. клин.
Училищ. 3-й
Когда поступилъ въ лазаретъ 10-го 1915 г.

Карточка на раненого. Сведения из Центра хранения страхового фонда (г. Ялуторовск)

быть датой поступления в передовую лазарет и датой, когда Михея приняли в лазарете в Гельсингфорсе. В первом случае, 8–9 июля 55-й Сибирский стрелковый полк участвует в боях, в которых стрелок Марков Михей получает ранение. В передовом лазарете, учитывая характер ранения, принимают решение об эвакуации в числе прочих раненых в глубь страны. Во втором случае, принимая в расчет, что лазарет находился в Гельсингфорсе (Финляндия), необходимо было добраться по железной дороге до столицы Великого княжества Финляндского, и путь занял бы более трех дней. Следовательно, Михей мог получить ранение еще на начальном этапе сражения, но, вместе с тем, известно, что 55-й Сибирский стрелковый полк до 8 июля стоял в резерве.

В карточке раненого (см. выше), помимо персональных сведений и подробностей о ране-

нии, указана местность, откуда солдат был призван. В карточке Маркова все указано верно, за исключением названия деревни – Мышова, это ошибка заполнявшего карточку, так как в Марковской волости Киренского уезда никогда не было такой деревни. Известно второе название деревни Мысовая – Мысово, и оно постепенно вытеснило первое. Эта ошибка писаря и далее «кочует» в документах Михея³⁰.

Согласно карточке, Михей был доставлен в Общую клинику Гельсингфорса (современный Хельсинки). С началом войны в больницах Великого княжества выделили несколько сотен коек для раненых. Солдат и офицеров с фронта привозили на лечение в Гельсингфорс. Умерших же хоронили на русском военном кладбище³¹.

Вероятно, в лазарете Михей находился до конца 1915 г. Врачебная комиссия признала его здоровым, и его транзитом через Петроград отправили в расположение 28-го пехотного запасного батальона.

После тяжелых поражений летом армия нуждалась в передышке, и к осени 1915 г. ситуация на фронте несколько стабилизировалась, а в течение зимних месяцев в армию было влиито пополнение³². Бои приобретали позиционный характер.

28-й запасный батальон начал войны встретил в Харькове³³. В 1916 г. была предпринята запоздалая попытка привязать запасные части к пехотным дивизиям, чтобы каждая получала пополнения только из своего запасного полка (такой принцип издавна существовал в войсках гвардии)³⁴. Связь между 28-м запасным батальоном (затем пол-

ком) и 31-й пехотной дивизией можно увидеть на примере «Распределения запасных пехотных полков и батальонов» от 1 марта 1916 г. По закону военного времени, «в случаях накопления в запасных частях достаточного числа (не менее 200 человек)» выздоровевших нижних чинов назначали в первые же маршевые роты, направляющиеся на фронт³⁵. Михей был определен в 12-ю роту 122-го Тамбовского пехотного полка 31-й пехотной дивизии. С осени 1915 г. части дивизии укрепились на берегу р. Щара, в районе Барановичей, где до лета не происходило активных боевых действий³⁶.

22 мая 1916 г. развернулось удачное наступление частей Юго-Западного фронта, известное сегодня как «Брусилowski прорыв». Частям Западного фронта предстоял вспомогательный удар под Барановичами ближе к Юго-Западному фронту с целью окружить немецкую группировку войск с севера. Началась поспешная переброска войск на участок фронта севернее Полесья. И вновь судьба незримо свела Михея с генералом А.Е. Эвертом, который теперь уже командовал Западным фронтом.

Немцы, в свою очередь, использовали затишье для строительства мощной системы оборонительных сооружений. В «Сводке описаний и выводов об атаке укрепленной позиции по опыту операции IV армии на Барановичском направлении с 19 июня по 14 июля 1916 года», составленной генерал-квартирмейстером, приведена характеристика укреплений: «Позиции немцев перед фронтом армии укреплены чрезвычайно сильно, с применением железа и бетона;

усилены искусственными препятствиями во много полос проволочных сетей; в изобилии снабжены траншейными орудиями и пулеметами...»³⁷. С 13 июня 1916 г. началась кровавая Барановичская наступательная операция, исследованная военным историком В.И. Обертюхиным в середине 1930-х гг.

Первое наступление было отбито сильным пулеметным и артиллерийским огнем, и русские части понесли большие потери. Во время второго наступления части 31-й пехотной дивизии (10-й армейский корпус) в составе 4-й армии были сосредоточены в районе Даревского участка. Против них окопались ландверные дивизии Бредова и правый фланг 3-й ландверной дивизии³⁸.

Следует заметить, что наступлению на данном направлении отводилась второстепенная роль, а главный удар планировалось нанести севернее Барановичей в районе Скробово. Но бои здесь были не менее упорные, чем на главном направлении³⁹.

С 20 июня начались яростные бои: полки русских дивизий, в числе которых была и 31-я пехотная, пытались захватить вражеские линии окопов⁴⁰. 21 июня после артиллерийской подготовки в 19.00 части 10-го армейского корпуса двинулись в очередную в атаку и полки 31-й пехотной дивизии овладели окопами противника у Лабузы, у фольварков Заречье и Березовка⁴¹.

Ожесточенный характер наступления на австро-германские укрепления подтверждают воспоминания М.Н. Герасимова: «... Несмотря на ужасный огонь нашей артиллерии, какая-то часть немецких пулеметов оставалась не уничтоженной... Воро-

нежский полк после ожесточенной артиллерийской обработки немецких окопов перешел в атаку, рассчитывая быстро ворваться в расположение противника. Но уцелели два немецких пулемета и отбили атаки полка. Воронежцы понесли ужасающие потери, в полку осталось лишь 25% офицеров. Раненых вытаскивали всю ночь. Убитых попросту не смогли подобрать. Наутро следующего дня трагедия повторилась, но уже с Тамбовским полком, заранее развернутым в затылок Воронежскому...»⁴². С каждой новой атакой русские полки имели все меньший успех, и стало понятно, что наступление провалилось. За 9 дней второго наступления под Барановичами русские дивизии потеряли убитыми, ранеными и пленными до 80000 человек и захватили небольшие участки австро-германской позиции⁴³.

Рядовой 12-й роты 122-го Тамбовского пехотного полка Михей Марков с однополчанами во время второго наступления совершили подвиг, за который были представлены к самой почетной у солдат награды – к Георгиевскому кресту.

Сухие строки описания подвига таковы: «...за то, что в боях с 19-го по 28 июня 1916 г. у д. Лабузы под сильным огнем противника примером мужества и храбрости ободрял товарищей, увлекая их в штыковую схватку, чем способствовал успеху боя»⁴⁴. Можно предположить, что Михей и его товарищи внесли вклад в успех наступления на Лабузы 21 июня 1916 г. Под командой младших унтер-офицеров 12-й роты Я. Кондратьева В. Бегуна рядо-

вые Марков, Конюхов и Новиков под шквальным огнем немецких пулеметов первыми бросились к неприятельским окопам, увлекая роту в атаку.

Представление к награде обычно заполнялось командиром роты не позднее месяца после боя «с описанием каждого подвига и указанием, под какую статью Статута оный подходит»⁴⁵. Если бой был кровопролитным или длительным, для отличившегося подразделения выделялось несколько крестов (до 5), и наиболее уважаемые солдаты и унтер-офицеры сообщали фамилии героев командиру роты. Такой порядок награждения назывался «по приговору роты». Кресты, полученные «по приговору роты», ценились среди солдат. Характер сражения, подвига и количество крестов, выданных на одну роту, показывает, что Михея и его сослуживцев могли наградить именно «по приговору роты».

Во время третьего наступления 31-я пехотная дивизия безуспешно штурмовала высоту северо-западнее Лабузы, но командованию Западного фронта стало понятно, что прорвать хорошо укрепленную линию обороны в Барановичском направлении – задача невыполнимая, и генерал Эверт донес Ставке, что шансов на удачу он не предвидит⁴⁶.

К этому времени 10-й армейский корпус был передан во 2-ю армию. Осенью 1916 г. полки корпуса попеременно выводились в резерв или наоборот, на линию фронта, где установилось относительное затишье. В конце 1916 – начале 1917 г. 122-й Тамбовский пехотный полк стоял западнее д. Пашковцы⁴⁷.

Нижепоименованных нижних чинов в.р. командующего мною полка, уволенных в кратковременные отпуска, полагать в отпуск и исключенными с довольствия при полку с 3 сего января.

№ роты	Звание, имя и фамилия.	На сколько уволен.	Куда уволен.
12	Ряд. Сергей Бутенко.....	На 28 дней	В с. Збурьевка, Таврич. г.
	Вой. Михай Марков.....	На 49 дней	В д. Мишево, Иркутской г.
14	Ряд. Василий Кирилов.....	На 21 день	В г. Москва.
К.с.	«-» Дмитрий Мелешко.....	На 10 дней	В с. Царовцы, Минской губ.
	М.у.б. Максим Хомутов.....	На 28 дней	В с. Рыбниково, Пермской г.
	Ряд. Николай Калинин.....	На 28 дней	В с. Воборкино, Томской г.
	«-» Макарий Остроков.....	На 21 день	В д. Смошь, Полтавской г.

СПРАВКА: именные списки роты и команды.

Марков Михай в полковых документах 122-го пехотного Тамбовского полка. РГВИА. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 49. Л. 10об.

11 октября 1916 г. был издан приказ о награждении рядового 12-й роты 122-го Тамбовского пехотного полка Маркова Михея Георгиевским крестом 4-й степени (под номером 818677)⁴⁸. Награждение производилось перед строем части со знаменем и штандартами и при награждении крестами войска отдавали кавалерам честь с музыкой и маршем⁴⁹. Сам крест 4-й степени был серебряным, носился постоянно «на георгиевской ленте, без банта; на поперечных концах обратной стороны креста вырезан номер, под которым имеющий крест четвертой степени внесен в список пожалованных сею степенью и внизу надпись: 4-я степ.»⁵⁰. На основании статьи 96-й Георгиевского Статута 1913 г. Михей был произведен в ефрейторское звание. Кроме того, георгиевскому кавалеру 4-й степени была положена ежегодная выплата (36 рублей) и ряд льгот.

В начале 1917 г. на фронте продолжалось зимнее затишье, иногда прерываемое на разных участках оживленной деятельностью артиллерии, обстрелами химическими снарядами, газовыми и минными атаками, поисками разведчиков и борьбой за передовые пункты с целью

улучшить положение своих частей⁵¹. А Михай Марков 3 января получил кратковременный отпуск⁵². В полковых документах (см. выше) он указал о своем намерении съездить домой в Иркутскую губернию. Но вызывает сомнение, как он успел туда и обратно за 49 дней, так как 23 февраля он уже вернулся на довольствие полка⁵³.

После получения Манифеста императора Николая II об отречении от престола, в течение месяца полки 31-й пехотной дивизии приняли новую присягу и избрали «офицерско-солдатские» комитеты, в армии начался стремительный развал.

В июле 10-й АК был переброшен с Западного на Юго-Западный фронт, далее был переправлен на Румынский фронт в состав 9-й армии. До ноября части 31-й пехотной дивизии дислоцировались в районе Южной Буковины, где и встретили новость об октябрьском перевороте. Кроме того, под влиянием Центральной рады в ряде дивизий 9-й армии начался процесс «украинизации»⁵⁴.

В ноябре 1917 г. была украинизирована 31-я пехотная дивизия⁵⁵. М. Марков, оформив отпуск, отбыл из состава полка. В «Списке офицеров и солдат

122-го Тамбовского пехотного полка, имевших право выборов в Учредительное собрание» от 14 ноября 1917 г. его имя уже не значится⁵⁶. Путь домой занял больше 2 месяцев, и к концу года Михей вернулся в родную деревню. В волостных документах зафиксировано время прибытия в отпуск 24 декабря и указан крайний срок пребывания в отпуске – 5 января 1918 г.⁵⁷ Но Михей на фронт не вернулся, о чем свидетельствуют записи в раздаточной ведомости для получения продовольственного пособия семьям солдат в Марковской волости за январь 1918 г. – 19 руб. 8 коп. и за май – 29 руб. 89 коп., кото-

рые были не выданы в связи с возвращением Михея⁵⁸.

Его супруга Ольга Миронова Маркова (урожденная Красноштанова) три долгих года ждала мужа с фронта. В годы войны она с дочерью Маврой получали продовольственное пособие как члены семьи запасного нижнего чина, призванного на фронт. В расчетной книжке на ее имя, полученной 22 марта 1917 г. от Марковского волостного правления, отмечены выплаты за год: 22 марта – 39 руб. 79 коп., 10 июля – 45 руб. 81 коп., 19 октября, 21 ноября и 27 января – по 15 руб. 27 копеек и факт пересмотра суммы выплаты: 21 декабря 1916 г.

семья перешла на полный пай – 8 руб. 84 коп.⁵⁹

Воевали или были задействованы в местной команде и братья Михея – неизвестно, но их имена и имена членов их семей тоже имеются в вышеуказанных списках.

Боевой путь Михея Николаевича Маркова удивителен. Судьба предоставила ему возможность вернуться живым. Имеются отрывочные воспоминания, что он вернулся домой «гол как сокол» и, вероятно, что надежды на новую жизнь не оставляли бывшего 30-летнего фронтовика, побывавшего в самом пекле мировой войны. Но Приленье, как и вся страна, стояло на пороге новых испытаний...

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Иркутские губернские ведомости. – 1875. – №7. – С. 1.
- ² ГАИО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 45. Л. 170об.
- ³ Там же. Л. 8об. – 9.
- ⁴ ПСЗ Российской империи. – Т. 32. – СПб., 1915. – С. 807.
- ⁵ Руденко В.Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. РАН. – 2009. – Вып. 9. – С. 468.
- ⁶ ГАИО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 45. Л. 55об.–56.
- ⁷ Клочков Д.А. Облик солдата Российской императорской армии периода Первой мировой войны. Мифы и реальность // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. ст. / отв.ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов, А.А. Малыгина. – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 41.
- ⁸ Высочайшія награды. – Пг., 1916. – С. 118.
- ⁹ Федосеев С.Б. Личные (увольнительные) знаки русской армии и флота: справочник. – СПб.: Изд-во ОМ-Пресс, 2008. – С. 13.
- ¹⁰ ГАИО. Ф. 734. Оп. 1. Д. 19. Л. 34.
- ¹¹ Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы / под ред. Ю.А. Петрушина: Оттиск. – Иркутск, 2014. – С. 19.
- ¹² РГВИА. Ф. 1468. Оп. 3. Д. 243. Л. 399об. – 400.
- ¹³ Казарян П.Л. Сухопутные сообщения Северо-Восточной России (XVII в. – 1920 г.). – Якутск, 2012. – С. 29–30.
- ¹⁴ Там же. – С. 34.
- ¹⁵ Батюшкин П.Д. Деятельность Олекминского дополнительного сборного пункта в период летней мобилизации 1914 г. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – №1 (18). – С. 29.
- ¹⁶ Пономарев Н.А. Поездка преосвященного епископа Евгения в Киренский уезд в июне–июле 1913 г. – Иркутск, 2007. – С. 11.
- ¹⁷ Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. и Сибирь. – Новосибирск, 2015. – С. 65–66.
- ¹⁸ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). – Т. 4, 1948. – С. 123.

- ¹⁹ РГВИА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 249. Л. 44.
- ²⁰ НА РС (Я). Ф. 400-И. Оп. 1. Д. 43. Л. 160–160об.
- ²¹ Новиков П.А. Сибирские стрелки в Первой мировой войне // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 3–4. – С. 187–188.
- ²² Павлов Л.Ю. Организация полевого хлебопечения в войсках Северо-Западного (Западного) фронта Российской армии в годы Первой мировой // Боевое братство славян на защите мира: сб. науч. ст. / редкол.: С.А. Пивоварчик, И.А. Басюк, А.В. Дмитрук, А.С. Дубовик, А. Доброньский. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 304–305.
- ²³ Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914–1918 гг. – М., 1935. – С. 29.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 3389. Оп. 1. Д. 96. Л. 19.
- ²⁵ Де-Лазари А.Н. Активная оборона корпуса. – М. 1940. – С. 89.
- ²⁶ Там же. – С. 101.
- ²⁷ Раненые офицеры и нижние чины / сост. Г.В. Северин. – Пг., 1914. – С. 5.
- ²⁸ Сенин А.Н. Генерал С.А. Ронжин и его очерк о российских железных дорогах в Первую мировую войну // Новый исторический вестник. – 2013. – № 38. – С. 118.
- ²⁹ Аранович А.В. Система устройства военно-врачебных заведений и обеспечение их интендантским довольствием в годы Первой мировой войны // Великая и забытая: мат. межд. науч.-практ. конф. / ред.-сост. К.А. Пахалюка. – Калининград; Гусев, 2013. – С. 76.
- ³⁰ РГВИА. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 49. Л. 10об.
- ³¹ Дубровская Е.Ю. Символическое присутствие империи в финляндской столице // Тр. Карел. науч. центра РАН. – 2012. – № 4. – С. 116–117.
- ³² Керсоновский А.А. История русской армии. – Т. 4. – М., 1994. – С. 6.
- ³³ Харьковский календарь на 1916 год. – Изд. Харьковского губернского статистического комитета. – С. 52.
- ³⁴ Безугольный А.Ю. Военно-окружная система в России в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года // Военно-исторический журнал. – 2008. – №10. – С. 26.
- ³⁵ Раненые офицеры и нижние чины. – С. 19.
- ³⁶ Дубейко И.И. Годы военных испытаний. – Минск: Красная звезда, 2015. – С. 20.
- ³⁷ Оськин М.В. Брусиловский прорыв. – М.: Яуза, 2010. – С. 221.
- ³⁸ Фогель В. Барановичи. 1916 г. – Петербург: Государ. изд-во, 1921. – С. 19.
- ³⁹ Обертюхин В.И. Барановичи. 1916 г.: военно-исторический очерк. – М., 1935. – С. 85.
- ⁴⁰ Там же. – С. 87.
- ⁴¹ Там же. – С. 95.
- ⁴² Герасимов М.Н. Пробуждение. – М.: Воениздат, 1965. – С. 179–180.
- ⁴³ Обертюхин В.И. Указ. соч. – С. 106.
- ⁴⁴ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. / IV степень. №800001–900000. – М., 2014. – С. 162.
- ⁴⁵ Статут военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену георгиевского оружия и георгиевской медали. – Екатеринбург: Типография Кубанского Краевого правительства. 1919. – С. 52.
- ⁴⁶ Керсоновский А.А. Указ. соч. – С. 83.
- ⁴⁷ РГВИА. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 2198. Оп.1. Д. 181. Л. 154–174.
- ⁴⁹ Дубейко И.И. Указ. соч. – С. 95.
- ⁵⁰ Статут Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия... – С. 44.
- ⁵¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 г. Ч. VII. Кампания 1917 года / сост. А.М. Зайчиновский. – М., 1923. – С. 47.
- ⁵² РГВИА. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 49. Л. 10об.
- ⁵³ Там же. Л. 212 об.

⁵⁴ *Базанов С.Н.* Великая война: как погибала русская армия. – М.: Вече, 2014. – С. 150.

⁵⁵ *Тинченко Я.* Українські збройні сили. Березень 1917 – листопад 1918 (організація, чисельність, бойові дії). – Киев: Темпора, 2009. – С. 293.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁷ ГАИО. Ф. Р-2316. Оп.1. Д. 3. Л. 2об.

⁵⁸ Там же. Л. 107об.– 108.

⁵⁹ Там же. Л. 349 – 350.

Роль Герценовского университета в подготовке высококвалифицированных кадров для Республики Саха (Якутия)

УДК 378.147

А.А. Петров

В статье рассматривается вклад Герценовского университета в развитие гуманитарной науки Республики Саха (Якутия). Отмечается вклад ученых в трансформацию культурной эпохи Якутии. Выделяются персоналии – выдающиеся выпускники Герценовского университета.

Ключевые слова: Герценовский университет, этнокультурные трансформации, Якутия.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена – Герценовский университет) является признанным в стране и в мире центром подготовки кадров высшей квалификации, имеет статус особо ценного объекта культурного достояния народов России. История его основания связана с созданием по велению импе-

ратора Павла I от 2 (13) мая 1797 г. Петербургского воспитательного дома, который находился под покровительством императрицы Марии Федоровны. Преемник педагогических традиций и организационных форм воспитательного дома Герценовский университет вот уже более 215 лет готовит воспитателей дошкольных образовательных учреждений, учителей школ, преподавателей колледжей и вузов, специалистов коррекционной педагогики, бакалавров, магистров, мастеров в области музыкального и художественного творчества, спортсменов и педагогов широкого профиля. Длительное время он был единственным вузом Советского Союза, в котором реализовывались все педагогические специальности, и является легендарным высшим учебным заведением, навечно вписавшим свое

Петров Александр
Александрович,

д.ф.н., проф. кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

© А.А. Петров, 2017 г.

имя в историю становления образования в эпоху перехода от страны массовой безграмотности к одной из ведущих держав планеты. Усилиями профессоров и преподавателей Герценовского института десятки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока были переведены из состояния поголовной неграмотности в число наиболее образованных и просвещенных народов страны и мира [Бордовский и др., 2007, с. 7]. В настоящее время коллектив РГПУ им. А.И. Герцена под руководством ректора Валерия Павловича Соломина достойно продолжает славные традиции нашего вуза, в том числе и по подготовке кадров высшей квалификации для Республики Саха (Якутия).

О современных трансформациях культурных эпох Якутии в XX в. мы писали в своих предыдущих опубликованных работах [Петров, 2014а; 2014б]. В них мы рассматривали проблему трансформации культурных эпох Якутии прошлого века в хронологических рамках дореволюционного, советского и современного периодов развития республики на материалах областей науки, образования и культуры. При этом, наряду с изучением народа саха, исследовались вопросы, связанные с наукой, образованием и культурой коренных малочисленных народов Якутии – эвенков, эвенов, юкагиров, долган и чукчей.

О вкладе Герценовского университета в подготовку кадров для Республики Саха (Якутия) мы не раз писали в своих более ранних публикациях [Петров, 1998; 1999; 2000; 2002; 2009] и наряду с ними и на страницах журнала «Илин» [Петров, 1998].

В год 380-летия вхождения Якутии в состав Российского государства был особо отмечен вклад Санкт-Петербурга (Петрограда, Ленинграда) в развитие Республики Саха (Якутия). Нами, совместно с доктором филологических наук, заслуженным деятелем науки РФ и РС(Я), академиком АН РС(Я), директором Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, выпускником ЛГПИ им. А.И. Герцена Василием Афанасьевичем Роббеком (1937–2010), была издана книга о связях города на Неве и Якутии в области науки, образования и культуры, начиная со времени основания Петербурга в 1703 г. [Петров, Роббек, 2002]. Материалы этой книги были продолжены в юбилейном издании Правительства Республики Саха (Якутия) «Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия): исторические вехи взаимодействия и сотрудничества» [Макарова, Петров, 2012].

В истории взаимодействия Герценовского университета с Республикой Саха можно условно выделить три важных периода, отмеченных значимыми событиями: 1) период с 1920-х годов XX в. до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; 2) период послевоенного строительства социализма в СССР; 3) постсоветский период с 1991 г. по настоящее время.

Первый период характеризуется общим подъемом массового самосознания трудящихся народов России, вызванного возможностью получить образование в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. В это время создается письменность и зарождается национальная литература у

ранее бесписьменных народов России, в том числе северных народностей Якутии. Среди выпускников ленинградского Института народов Севера, созданного в 1930 г., были юкагир Николай Иванович Спиридонов – Тэки Одулок (1906–1938), первый дипломированный ученый из числа народностей Севера, кандидат экономических наук, основоположник юкагирской литературы; эвен Николай Саввич Тарабукин (1910–1950), один из создателей письменности эвенов, первый эвенский писатель. В их формирование и становление вложили много усилий ленинградские ученые, педагоги, писатели В.Г. Богораз-Тан, С.Я. Маршак, В.И. Цинциус, В.И. Левин, Г.М. Василевич, Б.Л. Кронгауз, Т.Ф. Петрова-Бытова и другие. Традиции, заложенные первыми учеными и писателями, были в дальнейшем продолжены писателями и учеными из среды коренных малочисленных народов Севера Якутии – выпускниками института им. А.И. Герцена: докторами филологических наук В.А. Роббеком, А.А. Петровым, Г.Н. Куриловым, Г.И. Варламовой, кандидатами наук А.Н. Мыреевой, В.Д. Лебедевым, Ж.К. Лебедевой (Дятала), Х.И. Дуткиным, А.В. Кривошапкиным – народным писателем Якутии; писателями и поэтами эвеном Василием Баргачаном (В.С. Кейметиновым), юкагиром Улуро-Адо (Г.Н. Куриловым), эвенкийкой Кэптукэ (Г.И. Варламовой-Лазаревой), эвенами В. Коетмэтты (В.А. Кейметиновым), Евдокией Боковой и другими.

Многие студенты и преподаватели Герценовского университета погибли на фронтах Вели-

кой Отечественной войны 1941–1945 гг., при героической обороне Ленинграда от фашистских захватчиков. Память о них увековечена на мемориалах городов-героев Москвы, Сталинграда, Ленинграда... В 2005 г. в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена в память о героях-северянах прошла презентация книги Семена Николаевича Горохова «Героизм сынов Севера на фронтах Великой Отечественной войны», выпущенной в свет в Санкт-Петербургском издательстве «Наука».

Второй период характеризуется более широким охватом многих сфер деятельности выпускников Герценовского университета в разных областях народного хозяйства республики. Это не только сфера образования, но и литературное творчество, культурное строительство, спортивные достижения, работа на руководящих и управленческих должностях на ключевых направлениях развития северной республики в контексте стратегии общесоюзного социалистического государства. В этот исторический отрезок времени Герценовский университет планомерно готовил весьма необходимые тогда педагогические кадры для республики, прежде всего учителей школ, из числа которых выросли целые династии, сформировавшие свои педагогические школы. К примеру, только один выпуск ЛГПИ им. А.И. Герцена 1955 г. может наглядно показать, насколько качественные кадры готовил этот вуз: Абрамов Василий Иннокентьевич (1931–1986) – заслуженный учитель ЯАССР, отличник народного просвещения, кавалер ордена «Знак Почета»; Васи-

льев Степан Егорович (1929–1990) – ветеран тыла, труда и государственной службы, персональный пенсионер союзного значения, кавалер ордена Трудового Красного Знамени; Васильева Дора Иннокентьевна (1930–2010) – отличник просвещения СССР, отличник народного просвещения; Васильева Зоя Николаевна (1930 г.р.) – заслуженный учитель школы Якутской АССР, отличник народного просвещения, учитель учителей, почетный ветеран системы образования РС(Я); Григорьев Кирилл Петрович (1931–1997) – заслуженный учитель Якутской АССР, лауреат Национального фонда «Барҕарыы», почетный гражданин Вилюйского улуса; Корнилова Генриэтта Николаевна (1930–2002) – отличник народного просвещения; Мыреева Анна Николаевна (1930–2012) – заслуженный учитель Республики Саха (Якутия), кавалер орденов «Знак Почета», «Святой Ольги», знака отличия «Гражданская доблесть», лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, кандидат филологических наук, почетный гражданин Алданского улуса; Ощепкова Октябрина Петровна (1929 г.р.) – ветеран труда, ветеран тыла; Шадрин Алексей Спиридонович (1929 г.р.) – заслуженный учитель школ ЯАССР, отличник физической культуры и спорта СССР, почетный гражданин Чурапчинского улуса; Шарин Николай Иванович (1930 г.р.) – заслуженный учитель школы РСФСР, отличник просвещения СССР, дважды кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, «Знака Почета», почетный гражданин Среднеколымского улуса, лауреат Государ-

ственной премии им. М.К. Аммосова в области государственного строительства; Яковлев Петр Константинович (1925 г.р.) – заслуженный работник народного хозяйства РС(Я), ветеран государственной службы, кавалер ордена «Отечественная война», двух орденов «Знак Почета», почетный гражданин Сунтарского района, подполковник запаса [Васильева, 2012]. Два герценовца занимали высшие руководящие посты в области образования Якутии: нарком просвещения с 1946 по 1950 г. Семен Семенович Сьюльский (1908–1952), выпускник 1933 г.; министр просвещения ЯАССР с 1962 по 1981 г. Николай Иванович Шарин, выпускник 1955 г., заслуженный учитель школы РСФСР, отличник просвещения СССР, лауреат Государственной премии им. М.К. Аммосова в области государственного строительства.

Значительный вклад РГПУ им. А.И. Герцена внес в подготовку научно-педагогических кадров для Республики Саха (Якутия). В аспирантуре обучались и в ученых и диссертационных советах нашего вуза защитили диссертации многие видные ученые Якутии. Так, например, в 1963 г. в ЛГПИ им. А.И. Герцена защитил кандидатскую диссертацию по теме «Якутские пословицы и поговорки» Николай Васильевич Емельянов (1921–2000) – крупный якутский ученый-фольклорист, д.ф.н., в.н.с. ИГИ АН РС(Я), заслуженный ветеран СО АН СССР, действительный член Международной тюркской академии. В 1969 г. в ЛГПИ им. А.И. Герцена защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук по теме «Школа и развитие пе-

дагогической мысли в Якутии» Виктор Федорович Афанасьев (1917–1993) – профессор, заслуженный деятель науки ЯАССР. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Особенности организации деятельности сельской малокомплектной восьмилетней школы» Николай Дмитриевич Неустроев – д.п.н., заведующий кафедрой педагогики Педагогического института СВФУ им. М.К. Аммосова. В 1999 г. в РГПУ им. А.И. Герцена состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Саввинова Василия Михайловича на тему «Управление развитием территориальной (улусной) образовательной системы в условиях Республики Саха (Якутия)», ныне директор Института перспективных технологий в образовании, проректор СВФУ им. М.К. Аммосова.

Третий период многолетних творческих связей Герценовского университета и Республики Саха (Якутия) также богат знаменательными событиями и свершениями.

С открытием 3 января 2001 г. в РГПУ им. А.И. Герцена на базе факультета народов Крайнего Севера диссертационного совета Д.212.199.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, председателем которого решением ВАК РФ назначен д.ф.н., профессор А.А. Петров, соискатели из Якутии стали защищать здесь диссертационные исследования по трем специальностям: филологические науки – 10.02.02 – «Языки народов Российской Федерации (языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока)»; 10.01.02 – Лите-

ратура народов Российской Федерации (литература малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока)»; исторические науки – 07.00.07 – «Этнология, антропология, этнография». Так, за эти годы здесь уроженцы Якутии успешно защитили: докторскую диссертацию по долганскому языку Николай Матвеевич Артемьев (1952–2014), бывший заведующий кафедрой алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, кандидатские диссертации – историки-этнографы В.А. Акимов, С.А. Алексеева, Е.И. Корнилова, филологи-лингвисты по долганскому языку – Т.С. Назмутдинова (Федорова), по эвенскому языку – Е.Н. Нестерова, Р.П. Кузьмина, Г.В. Роббек, С.Н. Саввинова, И.И. Садовникова, по юкагирскому языку – С.Н. Курилова, М.П. Лукина, филологи-литературоведы А.А. Винокурова и др. В диссертационных советах Герценовского университета защищали и защищают свои работы также соискатели по другим специальностям (а советов в университете – 22).

1 сентября 2001 г. факультет народов Крайнего Севера реорганизован в Институт народов Севера в составе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Директором Института народов Севера впервые в истории Якутии был назначен якут д.ф.н., профессор А.А. Петров, ранее возглавлявший кафедры алтайских и уральских языков, а также декан ФНКС.

Ученые Герценовского университета активно сотрудничают с РС(Я) в области подготов-

ки научно-педагогических кадров, выступают в качестве ведущих организаций на защитах диссертаций, официальными оппонентами, пишут отзывы и рецензии на труды исследователей ИГиИПМНС СО РАН, СВФУ им. М.К. Аммосова, АГИ-ИиК и других организаций, вузов и учреждений. Практикуется заключение договоров и соглашений о сотрудничестве, в рамках которых происходит обмен специалистами, повышение квалификации, проводятся совместные научно-практические конференции, издаются сборники трудов и монографические исследования.

Так, например, в Санкт-Петербурге в издательстве РГПУ им. А.И. Герцена вышла в свет монография Т.В. Павловой «Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект)» под научной редакцией профессора А.А. Петрова. Данная работа является наиболее полным описанием традиционной музыкальной культуры эвенов Якутии. 12–17 мая 1997 г. в РГПУ им. А.И. Герцена прошли юбилейные Герценовские чтения, посвященные 200-летию университета, материалы которых были изданы в Якутске в виде книги «РГПУ им. А.И. Герцена – 200 лет. Факультет народов Крайнего Севера: традиции и современность. 12–17 мая 1997 г.» (Якутск: Северовед, 1998. – 122 с.). Мы не забываем и юбилейные даты наших ученых. Так, совместными усилиями учеников профессора РГПУ им. А.И. Герцена Нины Ивановны Гладковой (1921–2008), к.ф.н., известного ученого-североведа, лингвиста, этнографа, фольклориста, литературоведа, почетного работника

высшего профессионального образования РФ, в Якутске были изданы сборник научных трудов «Проблемы языков народов Севера», посвященный 70-летию со дня ее рождения (Якутск, 1991) и ее монография «Наречие времени в эвенкийском языке». Нина Ивановна воспитала целую плеяду ученых-североведов из Якутии, в том числе академика, д.ф.н. В.А. Роббека, лауреата Государственной премии РФ в области науки и техники к.ф.н. А.Н. Мырееву, к.ф.н. Х.И. Дуткина, народного писателя Якутии к.социол.н. А.В. Кривошапкина, народного художника Якутии Ю.В. Спиридонова и других. А в РГПУ им. А.И. Герцена вышла в свет книга «Языки и духовная культура народов циркумполярной Арктики: Североведческие исследования» (вып. 4 / под ред. С.А. Гончарова и А.А. Петрова) (СПб., 2008), посвященная 70-летию со дня рождения В.А. Роббека.

Начиная с 2000 г. в Санкт-Петербурге на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена состоялись научно-практические конференции «Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации» с участием аспирантов, студентов, докторантов, клинических ординаторов Якутска, Москвы, Хабаровска, Новосибирска, Екатеринбурга, Улан-Удэ, Ханты-Мансийска и других научно-образовательных центров. В работе конференций принимали участие заместитель Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ, первый Президент РС (Я), ныне депутат Государственной думы РФ М.Е. Николаев, заместитель ми-

нистра образования РФ А.Н. Болотов, председатель ЯНЦ СО РАН академик В.П. Ларионов, лауреат Нобелевской премии, председатель Санкт-Петербургского научного центра РАН Ж.И. Алферов и др.

Ежегодно 13 января в День родного языка и письменности, организуемого при содействии Постоянного представительства РС(Я) в Санкт-Петербурге, возлагаются цветы на могилу учёного-лингвиста С.А. Новгородова, а также проводятся вечера его памяти. Многие студенты, аспиранты, преподаватели Герценовского университета удостоены премии им. С.А. Новгородова. Здесь необходимо особо отметить тот факт, что выпускница ЛГПИ им. А.И. Герцена, дочь известного ученого Елена Семеновна Новгородова многие годы возглавляла межфакультетскую кафедру немецкого языка в нашем университете. Она воспитала не одно поколение герценовцев-якутян. Примечательно, что день своего 85-летия Е.С. Новгородова отметила в Институте народов Севера 10 марта 2009 года презентацией своего сборника стихов «Времен живая связь... Стихи разных лет». Ветеран педагогического труда, филолог, поэтесса, переводчик, к.ф.н., доцент, заслуженный работник образования РС (Я) Елена Семеновна Новгородова (1924–2012) награждена знаком отличия Республики Саха (Якутия) «Гражданская доблесть».

Более подробно о жизни и деятельности Института народов Севера можно узнать из коллективной монографии «Североведение в Герценовском университете. Институт народов Севера» (авт.: С.А. Гонча-

ров, И.Л. Набок, А.А. Петров, Ч.М. Таксами / под науч. ред. Г.А. Бордовского. – СПб.: Астерион, 2003. – 196 с. – На рус. и англ. языках).

Почетными докторами образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена являются первый Президент Республики Саха (Якутия), политик, общественный деятель М.Е. Николаев (1997) и заместитель председателя правительства Республики Саха (Якутия), директор Департамента при Президенте Республики Саха (Якутия) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров М.В. Мучин (2001), удостоенные этого высокого звания за большой личный вклад в укрепление отношений между Санкт-Петербургом и Республикой Саха (Якутия), в дело развития региональной образовательной и кадровой политики и в подготовку высококвалифицированных специалистов.

4 февраля 2009 г. принята «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от № 132-р. и подписанная В.В. Путиным. В ней отмечена особая историческая роль Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена и намечены новые задачи и перспективы сохранения и развития языков и культур народов Севера.

21 января 2010 г. в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена в рамках работы Педагогической ассамблеи торжественно был открыт «Год учи-

теля в России» с участием Президента России Дмитрия Медведева, министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко, ректоров вузов и представителей педагогической общественности из регионов, в том числе учителей из Якутии.

В мае того же года в рамках Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера» был отмечен 100-летний юбилей со дня рождения Татьяны Федоровны Петровой-Бытовой – заслуженного работника культуры РСФСР, создателя и руководителя ансамбля «Северное сияние» Института народов Севера, лауреата золотой медали ВДНХ СССР. В этом коллективе прошли творческую подготовку многие студенты из Якутии, в том числе и ставший впоследствии профессиональным танцором, заслуженный артист РС(Я) Афанасий Афанасьев. Татьяна Федоровна давала мастер-классы тогда еще зарождающемуся молодому коллективу Государственного ансамбля танца Якутии.

В числе известных педагогов нельзя не упомянуть имя выпускника ЛГПИ им. А.И. Герцена Дмитрия Петровича Коркина, воспитавшего многих именитых спортсменов по вольной борьбе, создателя и руководителя Чурапчинской школы борьбы, известной во всем мире. Из его учеников вышли первые чемпионы и призеры Олимпийских игр из числа народа саха – Р.М. Дмитриев, П.П. Пинигин, А.Н. Иванов. Дмитрий Петрович воспитал сотни именитых спортсменов, впервые заставил спортивный мир считаться с Якутией. Он – заслуженный тренер СССР, РСФСР и ЯАССР, заслуженный учитель республики, кавалер орденов «Знак Почета» и «Октябрьская революция».

Выпускники художественно-графического факультета Герценовского университета вносят свой вклад в развитие культуры и искусства Республики Саха (Якутия). Это много лет руководящий Союзом художников РС(Я), живописец, лауреат премии Якутского комсомола, ныне народный художник республики, заслуженный деятель искусств РС(Я), заслуженный художник России Ю.В. Спиридонов, кандидат искусствоведения В.В. Ти-

мофеева, член союза художников М.М. Новиков и другие.

В руководстве Республики Саха (Якутия) также работают наши выпускники – депутат Государственного собрания РС(Я) депутат, заместитель Председателя парламента «Ил Тумэн» А.В. Кривошапкин, руководитель аппарата Администрации Президента и правительства РС(Я) Ю.С. Куприянов.

Корпоративная культура Герценовского университета известна далеко за его пределами. Наши выпускники, работая в разных уголках Родины, не теряют связи с «Альма-матер». Свидетельством тому является издание книги о выпускниках 1955 г. ЛГПИ им. А.И. Герцена «Мы – выпускники Института им. А.И. Герцена» в серии «Ими гордится Якутия» [Васильева и др., 2010].

Традиции совместного творческого сотрудничества между Герценовским университетом и Республикой Саха (Якутия) продолжают. Вопросы исследования трансформации культурных эпох республики в целом и проблем этнокультурной и этнолингвистической трансформации, в частности, нуждаются в дальнейшем комплексном изучении.

ЛИТЕРАТУРА

Бордовский Г.А., Гончаров С.А., Гончарова О.М., Колосова Е.М., Фруменкова Т.Г. Педагогический университет им. А.И. Герцена. От Императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета. – 2-е изд-е, испр. и доп. – СПб.: Лики России, 2007. – 224 с.

Васильева З.Н., Шарин Н.И., Абрамова В.В., Аргунова Т.В. Мы – выпускники института им. А.И. Гер-

цена. – Якутск: Бичик, 2010. – 384 с. (Ими гордится Якутия).

Васильева З.Н. О времени и о себе. – Якутск: Бичик, 2012. – 384 с. (Призвание – учитель).

Макарова Г.М., Петров А.А. Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия): исторические вехи взаимодействия и сотрудничества. – СПб.: Якутск, 2012. – 68 с.

Петров А.А. Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия): хроноло-

гия диалога культур // Илин. – 1998. – № 1 (13). – С. 8–13.

Петров А.А., Скрыбин В.В. Подготовка кадров для Республики Саха (Якутия) Образование и культура Северо-Запада России // Вестник Северо-Западного отделения Российской академии образования. – Вып. 3. – СПб., 1998. – С. 272–275.

Петров А.А. Высшее педагогическое образование как фактор развития языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на примере факультета народов Крайнего Севера РГПУ им. А.И. Герцена // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств: матер. междунар. семинара. – СПб., 1999. – С. 39–47.

Петров А.А. Современное состояние, проблемы и перспективы подготовки кадров для Севера, Сибири и Дальнего Востока на факультете народов Крайнего Севера РГПУ им. А.И. Герцена // Актуальные проблемы подготовки специалистов для Севера, Сибири и Дальнего Востока: становление, развитие и перспективы: тез. докл. и матер. юбил. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию факультета народов Крайнего Севера РГПУ им. А.И. Герцена (20–25 июня 1999 г.). – СПб., 2001. – С. 5–11.

Петров А.А. Вклад ученых РГПУ им. А.И. Герцена в подготовку научных кадров для Республики Саха (Якутия) // Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации: тез. докл. 1 науч.-практич. конф. Санкт-Петербург. 31 мая 2000 г. – СПб., 2000. – С. 100–102.

Петров А.А. Филологические исследования ученых-северян Республики Саха (Якутия) в научно-образовательном пространстве Российской Федерации // 2-я научно-прак-

тическая конференция «Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации». – СПб., 2001. – С. 277–281.

Петров А.А., Роббек В.А. Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия) – крупные центры отечественного североведения (наука, образования, культура). – СПб.; Якутск, 2002. – 68 с.

Петров А.А., Гончаров С.А., Набоков И.Л., Таксами Ч.М. Североведение в Герценовском университете. Институт народов Севера / под науч. ред. Г.А. Бордовского. – СПб.: Астерион, 2003. – 196 с. – На рус. и англ. яз.

Петров А.А. Подготовка кадров высшей квалификации для Республики Саха (Якутия) в РГПУ им. А.И. Герцена // Краткий аннотированный каталог Всероссийской научно-практической конференции «Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования». – Якутск, 2009. – С. 28.

Петров А.А. Трансформация культурных эпох Якутии в контексте современных индустрий (образование и подготовка кадров, наука и культура XX века) // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014а. – С. 116–121.

Петров А.А. Трансформация культурных эпох Якутии в XX в. (наука, образование, культура) // Реальность этноса. Образование – культура – экономика в устойчивом развитии Российской Федерации: сб. ст. по материалам XVI Международной научно-практической конференции в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Санкт-Петербург, 27–29 мая 2014 года. – СПб., 2014б. – С. 258–261.

Из истории освоения Северного морского пути: информация об условиях плавания вдоль арктического побережья Якутии и из Владивостока в Колыму

Освоение Северного морского пути, сыгравшее огромную роль в развитии экономики Севера, началось с его западной части. Прохождение по всему Северному морскому пути в одну навигацию также было совершено с запада на восток в 1932 г. экспедицией на «Сибирякове», которой руководили О.Ю. Шмидт и капитан В.И. Воронин. Благодаря этому открылись широкие перспективы использования Северного морского пути в практических целях¹.

Начало освоения восточной части Северного морского пути связано с так называемыми «колымскими рейсами», когда ежегодно, с 1911 г., стали отправляться транспортные суда из Владивостока на Колыму. Первое каботажное плавание с реки Колымы на реку Лену было осуществлено в 1926 г. на шхуне «Полярная звезда», которая прошла с грузом из устья Колымы в бухту Тикси. Этот переход положил начало развитию каботажного пла-

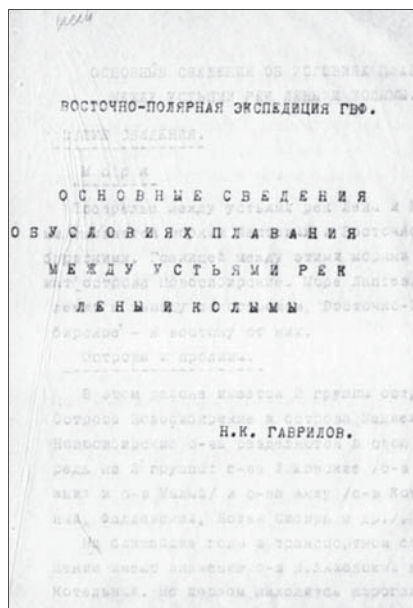
вания вдоль берегов Якутии. В 1927 г. к устью Лены из Владивостока был направлен пароход «Колыма» под командованием П.Г. Миловзорова². Пароход «Ленин» совершил переход от г. Якутска до океана и по океану до устья Колымы за двадцать дней. Данный рейс позволил с большей уверенностью говорить о возможности организации регулярного каботажного плавания между реками Якутии. Это стало заключающим звеном в полярных советских экспедициях 1931 г.³

Каботажные рейсы имели большое экономическое значение, а также сыграли большую роль в исследовании морей, так как во время плаваний велись метеорологические, гидрологические, ледовые и другие наблюдения. В этой связи большой интерес представляет рукопись капитана дальнего плавания М.А. Никитина, сохранившаяся в архиве первого профессионального историка Якутии Г.А. Попова и любезно предо-

ставленная для публикации его внучкой, к.и.н. Л.Н. Жуковой. Она содержит разделы:

- основные сведения об условиях плавания между устьями рр. Лены и Колымы;
- сведения о некоторых пунктах побережья, имеющих значение для судоходства;
- о типе судов для плавания между Колымой и Леной;
- краткие сведения об условиях плавания из Владивостока в Колыму
- основные сведения о плавании между бухтой Тикси и восточной, северной и западной частями дельты реки Лены.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в текстах первой части рукописи приведены большей частью сведения об условиях плавания между устьями Лены и Колымы, предоставленные шхуной «Пионер», и эта часть полностью совпадает с хранящейся в Научной библиотеке Иркутского государственного университета им. В.Г. Рас-

Титульный лист рукописи
Н.К. Гаврилова

путина рукописью Н.К. Гаврилова с аналогичным названием (см. фото)⁴.

Хочу выразить благодарность работникам библиотеки ИГиИ ПМНС СО РАН и Иркутской научной библиотеки за помощь в получении электронного варианта рукописи Н.К. Гаврилова. В рукописном фонде имеется оригинальный машинописный текст на папиросной бумаге. Сравнение части текстов обеих рукописей, хранящихся под условным авторством Н.К. Гаврилова и М.А. Никитина, показало их полное совпадение. С целью выяснения подлинности авторства мною было предпринято изучение биографий данных лиц на основе различных источников.

По имеющимся сведениям, Н.К. Гаврилов был инженером воздушных сообщений Восточной полярной экспедиции ГВФ 1931–1932 гг. под руководством И.А. Ландина, которая на основе проведённых работ составила

авиакарту и аэролоцию побережья от мыса Дежнева до устья Колымы и дала его геологическое описание. После работы ряда лётных экспедиций была установлена полная возможность осуществления регулярной воздушной связи на Севере. В состав экспедиции, кроме Н.К. Гаврилова, входили инженер-гидрограф В.Б. Шавров, геодезист В.И. Авгевич, зоолог-охотовед В.А. Арсеньев, геолог С.П. Павлов, радист А.В. Иванов, капитаны дальнего плавания С.Т. Кирилов, А.М. Миرون, механик Я.В. Сидоренко, моторист М.В. Утынченко и переводчик М.Х. Караев⁵.

В книге С.В. Попова «Автографы на картах» имеется следующее упоминание о Н.К. Гаврилове: «...На следующий год (имеется в виду 1933 г. – В.Ф.) немногочисленная группа И.А. Ландина и Н.К. Гаврилова была переименована в Западно-Таймырскую экспедицию и на небольших деревянных парусно-моторных шхунах вела съёмку и промер в Карском море. Она оставила заметный след на морских картах от Колымы до Енисея»⁶.

Что касается М.А. Никитина, то он был первым капитаном порта Тикси, созданного по приказу начальника Главного управления Северного морского пути О.Ю. Шмидта 1 января 1934 г. До 1936 г. порт Тикси назывался Усть-Ленским портом. Первым начальником порта был Б.М. Михайлов⁷. Упоминание о том, что М.А. Никитин был первым капитаном порта Тикси имеется и на официальном сайте Булунского улуса в разделе «История улуса»: «На пароходе "Товарищ Сталин" был достав-

лен отряд Лено-Хатангской экспедиции, которой предстояло заложить порт и поселок Тикси, начальником был назначен Борис Михайлович Михайлов. В марте 1934 г. Коллегия Главсевморпути утвердила название Усть-Ленского порта, затем он стал называться Тиксинский морской порт. Первым начальником порта был утвержден Борис Михайлович Михайлов, главным инженером – Андрей Васильевич Балицкий, капитаном порта – М.А. Никитин»⁸.

Следующее упоминание о М.А. Никитине имеется в материалах музея п.Тикси: «В 1933 г. в Алексеевском затоне на Лене построены и в сентябре переданы Лено-Хатангской экспедиции парусно-моторные шхуны "Челюскин" (капитан А. Логинов, механик В. Ухов), "Прончищев" (капитан М. Никитин, механик Клечкин), "Х. Лаптев" (капитан Г. Шумейко, механик А. Остроумов)»⁹. Получается, что М.А. Никитин был капитаном одной из вышеуказанных трех парусно-моторных шхун, которые были построены и переданы в сентябре в 1933 г. Лено-Хатангской экспедиции¹⁰.

В ходе поисковой работы в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) не удалось обнаружить сведений о Н.К. Гаврилове и М.А. Никитине. К сожалению, датировка имеющихся документов по порту Тикси начинается с 1935 г.

В выявленных архивных документах указано, что начальником порта является С.Н. Зубов, а капитаном порта указан Р.П. Иванов. Датой назначения Зубова указано 17 февраля 1934 г. со сроком окончания договора в августе 1936 г., а Иванов назначен

18 марта 1934 г. сроком до октября 1936 г. В этом же документе имеется запись о прибытии С.Н. Зубова в порт Тикси 25 августа 1934 г., а Р.П. Иванова – 18 августа 1934 г. Таким образом, можно предположить, что Михайлов и Никитин замещали соответственно должности начальника и капитана порта Тикси до прибытия официально назначенных лиц до августа 1934 г.

Что касается упоминания о том, что М.А. Никитин был капитаном шхуны «Прончищев», то в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) не удалось найти подтверждения. В выявленных архивных документах, датированных 1934–1936 гг., капи-

таном шхуны «Прончищев» значится В.К. Коновалов, исполнявший должность капитана с 23 апреля 1934 г. до ноября 1936 г. Но имеется приписка, что он серьезно болен и его возраст – 67 лет¹¹. В.К. Коновалов также значится в «Списке выбывающих в 1936 г. из Тикси»¹². По отчетам о выполнении рейсов за 1935–1936 гг. установлено, что после Коновалова капитаном данной шхуны был назначен В.К. Автоманов¹³.

В целом, представленная рукопись является одним из источников по истории освоения Северного морского пути, в частности, каботажного плавания. Благодаря наблюдениям,

содержащимся в рукописи, можно узнать, не только о метеорологических, гидрологических, ледовых условиях, но и о некоторых пунктах побережья, имевших значение для судоходства, о требованиях к судам для плавания между Колымой и Ленной в 1930-е гг.

Что касается авторства Н.К. Гаврилова или М.А. Никитина, то в настоящее время вопрос остается открытым. История арктических исследований таит в себе много тайн и загадок, много забытых и неизвестных имен. В судьбе этой рукописи происходит важное событие – она выходит в свет, чтобы вызвать интерес и новые поиски.

Вступительная статья и примечания подготовлены с.н.с. сектора арктических исследований, к.и.н. **В.В. Филипповой**.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. – Т. 5: Новейшие географические открытия и исследования (1917–1985 гг.). – М., 1985. – С. 46.

² *Белов М.И.* Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. / под ред. Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. – М.: Морской транспорт, 1959. – С. 269–274.

³ Благодаря сведениям, собранным пароходом «Ленин» в навигацию 1931 г., в ходе которой велись промеры морских глубин, дополненным материалами, собранными ледоколом «Сибиряковым», совершившим знаменитый рейс летом 1932 г., была открыта новая страница в использовании северо-восточных водных путей для массовых перевозок. Подробнее об экспедиции см.: *Березин В., Жуков С.* Поход «Ленина» на Колыму. По Ледовитому океану на речном пароходе. – М.: Изд. ЦС ОСВОДА СССР, 1933. – С. 60–61

⁴ *Гаврилов Н.К.* Основные сведения об условиях плавания между

устьями р. Лены и Колымы [Рукопись]: научное издание. (На титульном листе: Восточно-полярная экспедиция ГВФ, заглавие и автор. Сведений о годе, месте издания и издательстве нет).

⁵ *Алтунин Е.В.* Крылья Севера. Из истории гражданской авиации Северо-Востока СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – Магадан: Кн. изд-во, 1976. – С. 21.

⁶ *Попов С.В.* Автографы на картах. – Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1990. – С. 27.

⁷ *Михайлов Б.М.* Рождение порта Тикси // *Летопись Севера*. – Т. 11 / под ред. С.В. Славина, Г.А. Агранат. – М.: Мысль, 1985. – С. 90–100.

⁸ Официальный сайт Булунского улуса – Электронный доступ: <http://mr-bulunskij.sakha.gov.ru/istorija-ulusa> (дата обращения: 26.05.2016 г.).

⁹ 30 лет в полярных широтах России, 1998. Музей Арктики. Электронный доступ: <http://www.tiksi.ru/history/51-news51.html> (дата обращения: 26.05.2016 г.).

¹⁰ Кроме шхуны «Прончищев», экспедиции были переданы парусно-моторные шхуны «Челюскин» (капитан А. Логинов, механик В. Ухов) и «Х. Лаптев» (капитан Г. Шумейко, механик А. Остроумов). Источник: <http://www.tiksi.ru/history/51-news51.html>

¹¹ НА РС(Я). Ф. Р-499. Оп. 3. Д. 140.

Л. 4–6.

¹² Там же. Л. 4–6.

¹³ Там же. Д. 584. Л. 59–64.

Основные сведения об условиях плавания между устьями рек Лены и Колымы

Общие сведения

Моря

Побережье между устьями рек Лены и Колымы омывается морями Лаптевых и Восточно-Сибирским. Границей между этими морями служат острова Новосибирские. Море Лаптевых лежит к западу от островов. Восточно-Сибирское – к востоку от них.

Острова и проливы

В этом районе имеются две группы островов: о-ва Новосибирские и о-ва Медвежьи. Новосибирские о-ва разделяются в свою очередь на 2 группы: о-ва Ляховские (о-в Ближний¹ и о-в Малый) и острова Анжу (о-в Котельный, Фаддеевский, Новая Сибирь и др.).

На ближайшие годы в транспортном отношении имеют значение о-в Ляховский¹ и о-в Котельный. На первом находится аэрогидрометеостанция и база Охотсовхоза Якутпушینیны, на втором в 1933 г. предложено организовать аэрогидрометеостанцию. На эти острова необходимо забрасывать грузы.

Из проливов, разъединяющих острова, в навигационном отношении имеют значение пролив Дмитрия Лаптева, пролив Санникова, пролив Этерикан. Обычно суда, идущие из Колымы в Лену или обратно, пользуются проливом Дмитрия Лаптева, шириною около 30 миль, отделяющим от материка о-в В. Ляховский.*

Группа островов Медвежьих, состоящая из 6 о-вов (Крестовский, Андреева, Пушкарева, Леонтьева, Лысова, Четырехстолбовой) расположена близ устья р. Колымы.

До настоящего времени на островах населения в летнее время нет. Зимой наезжают промышленники.

В ближайшие годы на наиболее значительном из о-вов – на о-ве Крестовском – намечена установка аэрогидрометеостанции², что потребует заброски на о-в небольшого количества грузов.

Острова играют большую роль в распределении льдов в районе моря, прилегающем к устью р. Колымы, последнее плавание.

Из островов, имеющих второстепенное значение, можно указать о-в Ярск³, о-в Макар, о-ва Шелонские⁴ (все расположены близ устья р. Яны). Эти о-ва не заселены, с моря недоступны из-за очень малых глубин.

Реки

Побережье исключительно богато реками, из которых, кроме Лены и Колымы, значительны и доходны рр. Яна, Индигирка и Алазая. Кроме этих больших рек, можно назвать большое количество менее значительных и совершенно не изученных: некоторые из них (как Гусиная и Чукочья), по видимому, пригодны для плавания мелких речных судов.

* Вероятно, опечатка: вместо Б – В. – Ред.

Обилие рек, вливающих в море громадное количество пресной воды, «самым глубоким образом влияет на гидрологический режим рассматриваемых морей, обуславливая весьма малую соленость поверхностных слоев моря, сравнительно высокие поверхностные температуры и характерную стратификацию вод» – (Визе)⁵, а эти явления, в свою очередь, в значительной мере определяют ледовый режим морей.

В деле разрешения транспортной проблемы на Крайнем Севере Якутии реки играют исключительную роль. Заброска грузов морем может быть произведена почти исключительно к устьям рек (Лена, Яна, Индигирка, Алазея, Гусиная, Чукочья), так как в остальных местах побережье не допускает производства разгрузочных операций. По рекам грузы могут быть продвинуты в глубь материка.

На реках же расположены наиболее крупные населенные пункты (Казачье на Яне, Русское Устье, Алаиха, Абый на Индигирке).

Большие трудности, связанные с заброской грузов зимним путем в бассейны наиболее крупных рек Яны и Индигирки, требуют уже в 1933 г. посылки к устьям рек морских судов и организации речного судоходства по этим рекам. В Яну грузы будут продвинуты морем впервые, в Индигирку с 1927 г. ходила ихуна «Пионер»⁶, которая могла завезти за 3 рейса максимум 70 т, при потребности в 200 т. В 1932 г. ихуна «Темп» не смогла разгрузиться в устье Индигирки вследствие позднего времени (из-за штормов)⁷.

Характерная особенность рек – очень мелководные бары. Так, глубина на баре Каменной протоки р. Колымы 12 футов, Походской протоки – 6, Колымской протоки р. Индигирки – 26, Средней протоки – 5, протоки Логашикино р. Алазеи 1–10 фута (то же и главного русла р. Алазеи), р. Яны – 5–6 футов.

Глубины

Нужно отметить крайнюю мелководность морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Глубина почти везде меньше 20 сажень. В тех частях морей, по которым производится плавание из Лены в Колыму, глубины везде не превышают 14 сажень, обычно же глубины 3–7 саж., причем эти глубины находятся в нескольких милях от берега, так что судно с осадкой свыше 10 футов вынуждено большую часть пути идти вне видимости берегов. Берега отличаются крайней отмелостью. Почти всюду не представляется возможным подойти вплотную к берегу даже на плоскодонной шлюпке, а глубины 3–4 фута нередко можно найти в 1–1 милях* от берега. Погрузочно-разгрузочные операции на большей части побережий не выполнимы.

Отмелостью берега объясняется то, что на всем побережье от Лены до Колымы население совершенно не пользуется морем как средством сообщения, охота на морского зверя и добыча рыбы в море совершенно не практикуются. На всем побережье экспедиция ГВФ в 1932 г. не встретила ни одной лодки⁸. Отмелость берега является главным препятствием к освоению побережья с моря.

Суда, предназначенные для плавания в этом районе, должны иметь возможно малую осадку (5–12 фут. в зависимости от назначения судна).

Положительной стороной рельефа дна с навигационной точки зрения является его ровность. Повышение и понижение морского дна почти всюду очень равномерны, неожиданных отмелей, камней не встречается, что делает безопасным плавание при небольшом запасе глубины под килем судна. Так, ихуна «Пионер» с осадкой 5 фут. совершила плавание от Колымы до Лены по «белым» местам морской карты (полосе между берегом и линией, имевшихся на карте глубин) без посадок на мель, причем запас глубины под килем судна не превышал иногда 2–3 фут.

Колебания уровня воды

Приливо-отливные колебания уровня воды по всему району очень невелики, не превышают 25–30 см, имеют полусуточный характер. Приливо-отливами объясняется течение, систематических наблюдений над которыми не имеется (некоторые данные см. у Визе). Значительно большие колебания уровня вызываются ветрами⁹. В губе Верхней¹⁰, по данным Визе, нагонные ветры повышают уровень воды до 2-х саж., однако, такие большие повышения нужно отнести к исключительным. Обычно же можно ожидать колебания уровня воды, в зависимости от ветров, на 2–5 футов. Нагон и сгон воды ветрами

* Так в тексте.

играет особо важную роль в устьях рек. При нагонном ветре глубина на баре повысится на 2–6 футов, что играет нередко решающую роль при прохождении судном бара реки. Таким повышением уровня пользуются суда Колымского района при входе в Колыму. Пройдя бар при благоприятном ветре по глубине 15–17 футов, разгрузившись, может выйти из реки по обычной для бара глубине – 12 фут. (Этим пользовались суда «Ставрополь», «Лейтенант Шмидт»). В 1927 г. «Пионер», имеющий осадку 4–5 ф., прошел в Колымскую протоку р. Индигирки, разгрузился там, обратно же выйти из реки в море не смог из-за сильного падения уровня воды, этим была вызвана зимовка ихуны в Индигирке.

В Восточно-Сибирском море, в районе устья р. Индигирки и Колымы, повышение воды происходит под влиянием З, СЗ и меньше С ветров; В и особенно Ю и ЮВ ветры сгоняют воду. В районе бухты Тикси на повышение уровня, согласно данным Енгенора¹¹, влияют «преимущественно СЗ, С и СВ ветры; нередко повышение уровня связано с ветрами ЮЗ и ЮВ. Наименьший уровень наблюдался в Сицилии после продолжительного господства западных ветров».

Льды

Основными факторами, влияющими на характер и распределение льдов, здесь являются реки, острова и прибрежные глубины. Благодаря незначительным прибрежным глубинам ширина берегового прилива достигает 200 и более миль. Мощные многолетние льды в прибрежную часть моря не проникают. Плавающие торосы и «стамухи» хотя и достигают значительных размеров, но, будучи сложены из одногодичного, сравнительно слабого, льда, они быстро разрушаются, и уже к середине «стамухи» и торосы попадают сравнительно редко. Быстрому разрушению льдов в прибрежной полосе моря способствует высокая поверхностная температура воды (средняя температура в летнее время 2–3°) при сильно опресненной воде. В первую очередь исчезают льды в районах, прилегающих к устьям рек. Образование сквозного водяного заберега относится к середине июля. К 1 августа прибрежная часть моря уже настолько освобождается от льда, что возможно плавание судов с небольшой осадкой (до 8 футов). Большую роль играют ветры. Береговые ветры очищают прибрежную полосу от плавающих льдов, морские – наоборот – прижимают льды к берегу, затрудняя плавание или делая его невозможным до изменения направления ветра. Острова служат причиной задержек и скопления льдов при действии на них ветров и течений и в этом отношении являются фактором, отрицательно влияющим на навигацию. Так, у о-вов Медвежьих, из которых о-в Крестовский лежит всего в 20 милях от берега, наблюдаются скопления льдов, изредка служащих непреодолимым препятствием для прохождения судна. То же, но в меньшей мере, относится к проливу Лаптева.

В середине августа – середине сентября на всем протяжении от Лены до Колымы можно ожидать освобождения моря от льда настолько, что судно сможет беспрепятственно совершать плавание между устьями рек. Только в редкие годы в этот период льды могут послужить серьезным препятствием для плавания. Очень возможно, что судно на своем пути совсем не встретит льдов. Образование нового льда относится к концу сентября – началу октября, причем нужно отметить, что новый ледовый покров под влиянием резкого падения температуры воздуха и сильно опресненной воды может образоваться внезапно. Суда, плавающие в этих морях, не должны задерживаться дольше положенных сроков во избежание неожиданного сковывания подледным льдом.

Метеорологические условия

Укажем лишь основные метеорологические факторы, влияющие на навигацию, – туманы и ветры.

Туманы в этих морях вследствие наличия льда явление весьма частое. Туманы и пасмурная погода препятствуют астрономическим определениям, а так как из-за малых прибрежных глубин судно значительную часть пути вынуждено идти вне видимости берегов, остается пользоваться лишь счислением пути и доставанием глубин. Последние, изменяясь очень медленно и ровно, дают возможность судить о положении судна по отношению к берегу.

Туманы будут служить препятствием при заходах в бухты и при рейдовых работах в таких пунктах, как устья рек Индигирки, Яны, Алазеи, так как пройти в реку во время тумана очень трудно. В этом отношении может помочь самая тщательная и очень частая обстановка фарватера.

Ветра могут служить как фактором, препятствующим плаванию, так и способствующим ему, в зависимости от их направления и силы, а также в зависимости от состояния льдов.

От ветров в значительной мере зависит срок освобождения моря от льдов. Именно сильные береговые ветры в июле – начале августа способствуют очищению от льдов прибрежной части моря и, наоборот, – нажимные ветры держат лед у берегов, создавая часто непреодолимые затруднения для судна.

Плавание во льдах при сильном ветре всегда затрудняется настолько, что судно бывает вынуждено укрываться от движущихся льдов в бухтах, за мысами или «стамухами».

Шторма в период июль–август и первую декаду сентября бывают довольно редко и небольшой силы. Этот период в отношении штормов можно считать благоприятным. Зато конец сентября отличается большим количеством штормов и большой их силой, причем преобладают шторма западной половины компаса. Из-за штормов конец сентября можно считать временем неблагоприятным для плавания.

Выше указывалось, какое значение имеют ветра в колебаниях уровня воды.

Льды, ветры и туманы являются такими факторами, которые должны учитываться при эксплуатационных расчетах введением элемента «задержки, возможно из-за неблагоприятной погоды и льдов», причем возможность этих задержек особенно велика в период до 15 августа и после 15 сентября.

Сроки навигации

Сроки начала и конца навигации диктуются льдами, и так как состояние льдов по годам неодинаково, сроки по годам колеблются. Ниже будем приводить средние сроки. В годы исключительно благоприятные и неблагоприятные сроки могут значительно отклоняться от приводимых.

О сроках навигации в устье Лены имеются данные у Евгенова (из книги «Атлас протоков дельты Лены, низовья р. Олекмы и бухты Тикси» / И. Евгенов, П.К. Хмывников, Ф.Д. Чиривин. Изд. Академии наук. Ленинград, 1938)¹². «Периодом навигации в районе Быковского полуострова и бухты Тикси можно считать вторую половину июля, август, сентябрь».

О сроках выхода в море из бухты Тикси некоторые сведения дает Визе, из которых можно заключить, что открытие навигации здесь относится к первой декаде августа. Пролив Дмитрия Лаптева становится доступным для плавания в середине августа. Начало навигации в районе Колыма – Индигирка к первому августа, что подтверждается следующими сведениями:

В 1928 г. шхуна «Пионер» вышла из Колымской протоки р. Индигирки на восток в последних числах июля. 1 августа была задержана льдом и туманом в районе рек Куропаточьих¹³, 3 августа смогла продолжить путь к о-ву Крестовскому, к западу от острова вошла в густой лед, с которым дрейфовала в тумане до мыса М. Детяткина¹⁴. 8 августа шхуна вошла в устье Колымы.

В 1930 г. «Пионер» вышел с места зимовки на Крестовском о-ве 1 августа и, пройдя в разреженных льдах, в тот же день прибыл к мысу Медвежьему (в устье Колымы).

В 1931 г. «Пионер» вышел из бухты Амбарчик 29 июля, в районе рек Куропаточьих был задержан льдами до 2-го августа, 4-го августа «Пионер» прибыл к устью Индигирки.

В 1932 г. Восточно-Полярная экспедиция ГВФ на той же шхуне «Пионер» вышла в море 16 июля из устья Походской протоки р. Колымы, но вскоре же встретила лед и вынуждена была выжидать в районе мыса Чукотьего¹⁵ до 1 августа. 1 августа, после отжимного ЮЗ ветра «Пионер» смог, раздвигая льды, пройти к о-ву Крестовскому. 4 августа в районе рек Куропаточьих «Пионер» видел последние льды. Далее весь путь до р. Лены был свободен от льдов.

Следует отметить, что судно с мелкой посадкой (до 5 футов) сможет пройти на запад от Колымы раньше, чем судно с большей осадкой, так как в первую очередь освобождается от льда прибрежная часть моря.

Таким образом, начало навигации можно отнести к первой декаде августа. При этом надо иметь в виду, что до 15 августа судно почти обязательно встретит на пути льды и может быть задержано ими на несколько дней. Наиболее вероятна встреча со льдами в районе о-вов Ляховских и Медвежьих.

Конец навигации в районе моря, прилегающем к устью р. Лены, относится к концу сентября и даже началу октября, нужно только иметь в виду, что концу сентября свойственны сильные шторма.

Для района, прилегающего с запада к устью Колымы, сроком окончания навигации нужно считать 20 сентября, так как после этого срока весьма вероятна встреча тяжелых льдов в районе о-вов Медвежьих.

Общая продолжительность навигации в районе Колыма – Лена не превышает 2 месяцев (август–сентябрь). Период, наиболее благоприятный для плавания, середина августа – середина сентября, т.е. один месяц.

Срок выхода морских судов в рейс из бухты Тикси в Колыму 5–10 августа; из устья Колымы к устью Индигирки 1–5 августа.

Сведения о некоторых пунктах побережья, имеющих значение для судоходства

Бухта Тикси

Бухта служит походным пунктом для морских судов в районе дельты р. Лены. Имеется подробная карта и описание бухты, составленные И.И. Евгеновым¹⁶. Бухта может служить удобным пунктом для перегрузочных операций и зимовки судов.

С 1932 г. в бухте работает аэрогидрометеостанция, установлена радиостанция.

Наиболее удобным местом для погрузочно-разгрузочных операций и стоянки судов с осадкой не более 12 футов является залив Булункан, находящийся в западной части губы. На берегу имеется удобная площадь для расположения складов и проч. сооружений. Возможно устройство пристани без больших затрат на гидротехнические работы.

Бухту Тикси следует признать наилучшим местом на всем побережье для отстоя судов и для грузовых операций. Создание морской базы в бухте – задача ближайших лет.

Губа Борхая¹⁷

Обширная губа Борхая, расположенная к востоку от бухты Тикси, не исследована. Внутренняя ее часть судами почти не посещалась. Суда, идущие из бухты Тикси, пересекают губу во входной ее части по глубинам 4–10 саж. Данных о глубинах внутренней части губы нет, но, по некоторым сведениям, можно предполагать, что большая часть губы доступна для судов, берега ее местами приглубы и допускают выгрузку. В губу впадают несколько рек, из которых наиболее значительна р. Омолой, впадающая в восточную часть губы. Летом в устье реки можно встретить рыболовов.

Губа Борхая открыта с моря, поэтому не может служить защитой от шторма и льдов. Суда могут укрываться от ветра, лишь прижимаясь к подветренному берегу (при ветрах В, ЮВ, З и ЮЗ).

В 1932 г. у северо-восточного берега губы потерпели аварию, были выброшены штормом на берег 2 ленских судна – «Эстафета» и «Лена».

Мыс Борхая

Мыс является восточным входным в губу Борхая. Приметен по земляным обрывам. Мыс служит хорошим ориентиром для определения места судна.

Река Лена

Река Лена в низовьях разветвляется на несколько протоков, образуя дельту, занимающую по береговой линии около 100 миль. Дельта представляет низменную тундру, изрезанную извилистыми протоками реки.

Река Яна

В 1927/28 гг. Яна обследована гидрологическим отрядом Академии наук под начальством Д.К. Хмызникова¹⁸. Установлена полная возможность судоходства по реке до с. Казачьего.

Река Яна имеет 2 выхода в море, интересных с точки зрения судоходства, – главное русло и протоку Правую. Оба выхода обследованы и положены на карту. Бар главной протоки расположен в 6

милях к С от ее устья. Глубина на बारे в малую воду в 1932 г. была 5–6 футов. По этим глубинам [в 1932 г.] прошел бар «Пионер». За баром, как в сторону моря, так и в сторону реки, глубины быстро возрастают.

«Выход протоки Правой, находящейся при слиянии этой протоки с протокой Ильин Дар¹⁹, имеет извилистый фарватер до бара, расположенного в 4 милях от островных берегов устья, в пределах видимости матерого берега.

Глубина на बारे 5¹/₂ футов. Мористее глубины увеличиваются. Протока Правая имеет 2 переката, на которых в исключительно малую воду может быть встречена глубина до 5¹/₂ футов» (материалы по лекции Сибирского моря А. Соколов. Ленинград, 1929).

В 1932 г. реку Яну посетили 2 судна. Шхуна «Пионер», с осадкой 5 футов, прошла до Устьянска, войдя с моря в главную протоку, причем пользовались только картой, так как лоцманов по р. Яне нет. Посадок на мель ни в реке, ни при прохождении бара не было. Речной теплоход «Эстафета» с осадкой 2¹/₂ фута, войдя с баржей с моря в Правую протоку, прошел до села Казачьего.

Для установления правильных рейсов в р. Яну необходимо забросить туда несколько (не менее 2) катеров, способных выполнять рейдовую работу в море, с нужным количеством команды; ежегодно обставлять фарватер на बारे, обучить несколько лоцманов.

Морские суда, с осадкой свыше 6 футов, могут разгружаться на рейде, суда же с меньшей осадкой смогут войти в реку. Для погрузочно-разгрузочных работ в реке достаточно сооружения временных пристаней ничтожной стоимости. Заброска грузов морем в р. Яну практически вполне осуществима в навигацию 1933 г.

От мыса Борхая до залива Ванькина (Янский залив)

Берег на всем протяжении крайне отмел и недоступен с моря. Расположенные здесь острова Ярок, Макар, группа Шалонских о-вов²⁰ также с моря недоступны. Эти острова только в зимнее время посещаются промышленниками.

Губа Селляхская

Губа Селляхская расположена в восточной части Янского залива. Она тянется приблизительно на 40 миль на ЮЗВ. Берега ее отмелы, но, примерно по середине губы, в северной ее части глубины достигают 6–7¹/₂ саж., в средней – 3¹/₂ саж. и южной – 2–3 саж., что делает губу пригодной для захода судов на случай укрытия от непогоды. Самое хвостовье губы очень мелководно и при сгонных ветрах осыхает на больших площадях. В 2 милях от мыса Мастах²¹ (в южной части губы) глубины 8–10 футов.

В губу впадают значительные реки – Саллах²², Данилкина и Муесумовка²³. Высадка в губе затруднена из-за отмелости берегов.

Залив Ванькина

Залив расположен к северу от губы Саллахской²⁴. Вопреки существовавшему ранее мнению о крайней мелководности залива последний оказался вполне доступным для судов с осадкой до 15 футов (см. карту залива и губы Саллахской)²⁵.

Суда здесь могут найти укрытую от всех ветров стоянку и удобное место для выгрузки. В заливе вполне возможна зимовка судов. Берега не населены.

Первым судном, посетившим залив Ванькина и губу Саллахскую²⁶, была шхуна «Пионер» (1932).

Мыс Святой Нос

Мыс глубоко выдался в пролив Лаптева. Он высок, горист, имеет приглубные берега. Для судов служит прекрасным ориентиром. У мыса возможна разгрузка судов. Губа Эбеляхская, лежащая к югу от мыса, из-за мелководности значения не имеет. Населенных пунктов вблизи мыса нет.

От мыса Святой Нос до губы Гусиной

На восток от мыса берег очень отмел, совершенно лишен укрытых мест, где судно могло бы найти защиту от ветров и льдов. Выход на берег всюду очень труден. Населенных пунктов нет. Из-за малых прибрежных глубин судно вынуждено идти в отдалении от берега.

О-в В. Ляховский²⁷

Берега острова лишены бухт. Судну для разгрузки приходится становиться на открытом рейде. Берег в районе аэрогидрометеостанции (мыс Титька)²⁸, где обычно загружаются суда, приглуб.

При благоприятной погоде выгрузка удобна, ветры южных румбов могут задержать выгрузку, т.к. у берега бывает прибой. Аэрогидрометеостанция и радиостанция на о-ве Ляховском играют исключительно важную роль для судоходства, поэтому требуют особого внимания. Оборудование станции нуждается в пополнении. Регулярная радиосвязь в 1932 г. отсутствовала.

Необходимо произвести обмер глубин у берегов ЮВ части о-ва, где берег, благодаря выдающемуся на В мысу Малаурову²⁹, образует небольшие впадины, которые в случае достаточности глубин, могут служить удобными пунктами для разгрузки судов в ветреную погоду. Обследование глубин можно поручить работникам метеостанции.

Губа Гусиная

Губа расположена к З от дельты р. Индигирки. Обширна по площади, но доступна лишь для судов с осадкой не более 4–4½ футов. В ЮЗ части губы впадает р. Гусиная, в которую могут входить суда с той же осадкой. Берега губы не заселены.

Выгрузка с маломерных судов в устье р. Гусиной удобна. Губа впервые посещена с моря экспедицией ГВФ в 1932 г.

Река Индигирка

Река Индигирка при впадении в море образует обширную дельту, занимающую по береговой линии до 80 миль. Из протоков дельты р. Индигирки можно выделить, как наиболее значительные и представляющие интерес для судоходства, следующие: Колымскую, протоку Уварова³⁰, Среднюю и Русско-Устьянскую, или Большую.

Дельта обследована Индигирской партией Академии наук в 1931 г. Сама река обследована в том же году партией НКВ (материалы не опубликованы). До 1932 г. был обследован бар только Колымской протоки, в устье которой и разгружались суда.

Вследствие крайней мелководности бара (2/2 фута) разгрузка судов здесь сопряжена с большими трудностями, т.к. возможно употребление плавсредств с очень малой осадкой.

Морское судно для разгрузки вследствие малых прибрежных глубин вынуждено останавливаться вне видимости берегов в 6–7 милях от места выгрузки.

В 1932 г. экспедицией ГВФ был обследован бар Средней протоки. На баре найдены были глубины около 5 футов на малую ..., что заставляет отдать Средней протоке предпочтение перед Колымской. Сама Средняя протока, по сведениям, значительно глубоководнее Колымской (Колымская протока имеет близ устья перепад на малую воду с глубинами 0,6–0,7 метров), что в свою очередь служит в пользу Средней протоки.

Обстановка на барах фарватеров обязательна, т.к. [попытка] отыскивать вход в протоки с моря за полным отсутствием ориентиров, связана с большой тратой времени.

На реке Индигирке нет никаких плавсредств, кроме примитивных лодок и двух американских кунгасов грузоподъемностью по 10 тонн, находившихся в 1932 г. в устье Колымской протоки.

Для разгрузки морских судов необходимо забросить катера и баржи. Выгрузка на берег удобна. Возможно сооружение складов и временных пристаней простейшей конструкции.

Обязательна установка аэрогидрометеостанций и радиостанций в устье протоки Средней.

Река Алазея

Алазея впадает в море 2-мя протоками: главным руслом и протокой Лагашкина³¹, причем в отношении судоходства протока Лагашкина представляет больший интерес, чем главное русло, как более глубоководная. Дельта реки не велика и занимает всего около 6 миль по береговой линии.

Обследование реки произведено в 1931 г. партией НКВ.

Бар реки обследован экспедицией ГВФ в 1932 г. Глубина на баре в малую воду не превышает 1–1 $\frac{1}{4}$ ф., что крайне затруднит разгрузку морских судов.

Берег моря, прилегающий к устью реки, очень отмел и совершенно не допускает разгрузочных операций. Морское судно из-за отмелости берега вынуждено останавливаться в 5–7 милях от места выгрузки. Разгрузка судов возможна и после сильных нагонных ветров, когда глубина на баре может возрасти до 3–4 футов, или же путем применения плавсредств с осадкой не более 1–3 фут. Первое связано с выжиданием погоды и создает неуверенность в успешном завершении операции, 2-е более приемлемо благодаря тому, что самые малые глубины на баре находятся вблизи от входа в устье, и плавсредства с очень малой осадкой могут не выходить далеко в море, если грузы от морского судна будут поданы до мелкой части бара обычными плавсредствами.

Само собой разумеется, что заброски большого количества грузов при таком положении вещей связаны с большими трудностями. Дноуглубительные работы ввиду их большой сложности и малого грузооборота здесь не применимы.

От устья Индигирки до о-вов Медвежьих

Берег повсюду очень отмел, суда вынуждены идти почти весь путь вне видимости берега. Высадка на берег очень трудна, т.к. глубины 2–3 фута лежат нередко в 1–1 $\frac{1}{2}$ милях от берега. При сгонных ветрах большие площади илистого дна у берега освобождаются от воды. Мест, пригодных для укрытия судна, нет совершенно.

О-ва Медвежьих

Как указывалось, острова играют большую роль в распределении льдов в районе, примыкающем к реке Колыме. Встреча со льдом здесь возможна в течение всей навигации. Ближайший путь при плавании из Лены в Колыму лежит через пролив между материковым берегом и о-вом Крестовским. Для облегчения плавания на о-ве Крестовском устанавливается аэрогидрометеостанция и радиостанция, которые будут играть в судовождении очень важную роль. Местом для укрытия судов с небольшой осадкой, а в случае необходимости и для зимовки, может служить бухта Пионер в западной части о-ва Крестовского. Глубины в бухте во входной части 16–18 футов, во внутренней – 7–8 фут.

В 1929/30 г. в бухте зимовала шхуна «Пионер».

Метеостанцию намечено установить на берегу бухты.

Разгрузка судов в бухте удобна.

Мыс Чукочий и р. Чукочь

От о-ва Крестовского до р. Колымы можно указать лишь один пункт, удобный для высадки на берег – устье р. Чукочьей. Устье легко опознать по обрывистому мысу Чукочьему³². Глубина на баре 2 $\frac{1}{2}$ –3 фута. За баром река имеет узкий, но глубокий фарватер, вполне допускающий плавание мелких речных судов.

В 1932 г. в устье р. Чукочьей³³ производилась пробная ловля рыбы, давшая положительные результаты. В реку необходима заброска небольшого количества грузов для снабжения оленеводческого колхоза и рыбаков.

Устье реки впервые обследовано в 1932 г. экспедицией ГВФ.

Река Колыма

Река Колыма впадает в море несколькими протоками, из которых заслуживают внимания, с точки зрения судоходства, две: Каменная³⁴ и Походская. Расстояние между устьями этих проток 20 миль.

Каменная протока является главной, она занимает крайнее восточное положение в дельте реки. Глубина на баре 12 футов, а в большую воду 15–17 футов.

Такие суда, как «Ставрополь» и «Колыма», на которых долгое время держалось снабжение Колымы, проходили по Каменной протоке до Н.-Колымска. Местами разгрузки морских судов до настоящего времени служили Н.-Колымск и бухта Амбарчик, находящаяся тотчас за выходом на устье реки к СВ. Бухта образована мысами Медвежьим и Столбовым. Все суда, кроме «Ставрополя» и «Колымы», разгружались в бухте Амбарчик. Бухта не защищена от ветров СЗ четверти компаса, мелководна (7–10 футов), суда вынуждены останавливаться на рейде вдали от берега. Сильные ветры указанных направлений затрудняют или приостанавливают разгрузку. Нередки случаи гибели грузов во время разгрузки: в 1931 г. п/х. «Лейтенант Шмидт» вынужден был уйти в обратный рейс, не выгрузившись до конца, в 1932 г.,³⁵ по предварительным сведениям, на 8 тыс. тонн выгружено лишь 700 (сведения требуют проверки), во время разгрузочных работ потерпели аварию – один катер и буксирный пароход.

Указанное говорит против бухты Амбарчик как места разгрузочных операций.

Недостатком Н. Колымска является отmelость берега и затопляемость его во время весеннего половодья. Хорошим местом для выгрузки судов является участок правого берега Каменной протоки у впадения в нее реки Пантелеихи, где находится заимка Кресты³⁶. Берег здесь приглуб, разгрузка судов удобна, груза могут быть подняты на высокий берег, где будут в безопасности от весеннего половодья.

Целесообразность разгрузки судов в самой реке выдвигает требование к осадке судов, именно: осадка морских судов не должна превышать 12 футов, что позволит судам входить в Каменную протоку.

Другой выход из положения – углубительные работы на баре реки, помимо того, что связаны с крупными затратами, но заслуживают большого внимания уже потому, что указанная осадка судов диктуется не только условиями прохождения бара, но и общими условиями плавания в морях Восточно-Сибирском и Лаптевых.

Западная протока дельты Колымы – Походская в судоходстве имеет лишь второстепенное значение, так как с моря доступна только для маломерных судов с осадкой до 6 футов. Кроме того, выше селения Походска в протоке имеется 9-футовый перепад. В других местах протока глубока и удобна для плавания.

Река Колыма от верховья до заимки Кресты и с. Походского обстоятельно исследована партией НКВ в 28–29 г.

По Каменной протоке имеется карта, составленная Седовым в 1909 г.³⁷ и Г. Грюнфельдом в 1913 г.³⁸

Походская протока, ныне с. Походск, снята в 1932 г. экспедицией ГВФ. Бар протоки был пройден на икхуне «Пионер».

Река Колыма вскрывается в нижнем течении во второй половине июня, замерзает в первой половине октября.

Служба погоды и связи

Правильная постановка службы погоды и связи в значительной мере обеспечивает успешность рейсов, поэтому аэрогидрометеостанциям и радиостанциям должно быть уделено особое внимание.

Целям судоходства удовлетворяют аэрогидрометеостанции и радиостанции в следующих пунктах:

бухта Тикси,
устье Яны,
о-в В. Ляховский³⁹,
устье р. Индигирки,
о-в Крестовский,
м. Медвежий (устье Колымы).

В развитие этой сети станций намечаются еще 2: в заливе Ванькина и в районах Хромской губы. В настоящее время имеются станции в б. Тикси и на о-ве В. Ляховском⁴⁰. Первая остановка в 1932 г., вторая в 1928 г.⁴¹

В селе Казачьем ранее существовала метеостанция. Необходимо возобновить ее работу, причем в навигационный период параллельно с Казачьим должен работать гидрометеорологический пост и

радиостанция в устье Яны. К ним может быть отнесена и лоцмейстерская служба. Установка радиостанции в Казачьем намечается зимой 1932/33 г.

Аэрогидрометстанция и радиостанция на о-ве В. Ляховском требует дооборудования.

На р. Индигирке имеется метстанция в с. Русское Устье. Радиостанции нет. Необходимы гидрометстанция и радиостанция в устье Средней протоки (к ним может быть отнесена и лоцмейстерская служба).

Установка аэрогидрометстанции на о-ве Крестовском намечалась на 1932 год. Дом для станции завезен в 1931 г. В 1933 г. станция должна быть установлена обязательно.

Организация станций в устье Колымы – вопрос давно назревший в связи с ежегодными рейсами Владивосток – Колыма.

Установка станции не встречает никаких трудностей, в связи с наличием в Ср. Колыме аэрогидрометеорологической обсерватории и радиотехнических сил. Аэрогидрометстанции в заливе Ванькина и в районе Хромской губы являются второочередными для нужд судовождения, но весьма необходимыми для авиации. Кроме того, с организации этих станций нужно начать освоение безлюдного до сего времени побережья.

Роль авиации в судовождении

Основная задача, которую выполнит самолет, – ледовая разведка на всем пути следования судов.

Самолет, совместно с данным ледовых наблюдений метстанций, даст возможность правильно установить состояние льда и в связи с этим возможность выхода судов в рейс.

Плавание наугад, как это до сего времени было между м. Дежневым и Колымой, должно, наконец, уйти в область печальной старины.

Самолетом будет поддерживаться скорая связь.

Самолет может быть полезен в случае аварии судна.

Главное для развития авиации – организация указанных аэрогидрометстанций, около которых не сложно оборудовать небольшие авиационные базы.

О типе судов для плавания между Колымой и Леной

По назначению суда можно разделить на следующие типы:

Суда сквозных рейсов Лена – Колыма для переброски большого количества грузов в бассейн Колымы.

Суда для рейсов в промежуточные пункты (Яна, о-ва Ляховские, Алазея, Индигирка, Медвежий о-ва и др.).

Суда для обслуживания дальних островов (о-вов Анжу).

Суда специального назначения с возможностью захода в реки Яну и Индигирку и свободного плавания по этим рекам.

Требования к судам

Суда сквозных рейсов.

Эти суда должны обладать максимальной грузоподъемностью при условии выполнения следующих требований:

осадка не более 12 футов;

удовлетворительные мореходные качества;

пригодность для плавания во льдах средней трудности;

скорость не менее 10 миль в час;

топливо – ленский и колымские угли;

жилые помещения должны быть пригодны для зимнего времени;

должно быть предусмотрено помещение для зимовочных запасов;

судно должно быть хорошо оборудовано механизмами для погрузки и разгрузки.

Суда для рейсов в промежуточные пункты.

Потребность в грузах разных пунктов не одинакова, поэтому желательно иметь суда разной грузоподъемности. Вполне удовлетворять нуждам побережья на ближайшие годы [должны] 2 судна –

одно грузоподъемностью около 100 тонн, а другое – около 700 тонн (грузоподъемность судов необходимо увязать с заданиями на переброску грузов).

Осадка должна быть минимальной.

Остальные требования аналогичны требованиям к судам предыдущего типа.

Суда обслуживания дальних островов.

Имеется в виду обслуживание о-вов Анжу.

Достаточно одного судна. Грузоподъемность должна быть согласована с хозяйственными организациями.

По-видимому, грузоподъемность судна будет в 50–100 тонн.

Тип судна – ледовая, моторно-парусная ихуна.

Осадка не свыше 10 футов (возможно плавание по мелководьям). Особое внимание должно быть обращено на оборудование ихуны на случай зимовки во льдах. Из имеющихся судов этому типу удовлетворит после ремонта и дооборудования ихуна «Полярная звезда».

Суда специального назначения.

Эти суда предназначаются для выполнения особых заданий, помощи судам и самолетам, быстрой переброски небольшого количества грузов. Достаточно 2 судов.

Суда должны иметь максимальную проходимость во всем районе плавания, включая реки Яну и Индигирку.

Тип: ледовая, моторно-парусная ихуна.

Осадка 5 футов.

Скорость не ниже 10 миль в час.

Грузоподъемность до 50 тонн.

Из имеющихся судов этому типу удовлетворяет ихуна «Пионер» (необходим ремонт и дооборудование).

Таблица*

Расстояния водою от бухты Тикси (рейд п/х «Лена») до некоторых пунктов

Бухта Тикси		Миль	Км.
»	Владивосток	4035	7473
»	Петропавловск на Камч.	2675	4957
»	Новомарьинск (у р. Анадырь) ⁴²	1770	3280
»	Бухта Приведения	1320	1817
»	Мыс Дежнев	1355	3511
»	Устье р. Колымы (мыс Медвежий)	710	1316
»	Устье р. Индигирки (Колымская протока)	515	954
»	Мыс Титька (юго-вост. оконечность о-ва Ближний) ⁴³	290	537
»	Устье р. Яны	165	306
»	Мыс Быков	–	75
»	Остров Столб	–	183
»	Село Булун	–	375
»	Село Жиганск	–	898
»	Г. Якутск	–	598
»	С. Жиганово (верхняя Лена)	–	3897

*Из книги «Атлас приток дельты р. Лены, низовий р. Оленека и бухты Тикси» (Евгенов Н.И., Хмызников П.К., Чирихин Ю.Д. // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928).

Краткие сведения об условиях плавания из Владивостока в Колыму

Протяжение морского пути от Владивостока до устья Колымы 3325 мор. миль (7478 км.), из них 2680 миль до мыса Дежнева и 645 – от м. Дежнева до устья Колымы (с. Медвежий).

Первая часть пути протекает в условиях обычного морского плавания, вторая – в условиях ледовитого Восточно-Сибирского моря. Эта вторая часть пути заслуживает особого внимания.

Трудности плавания между Колымой и м. Дежнева вынуждали в прежние времена отрицать возможность пройти из Колымы в Берингов пролив. Показательными в этом отношении могут служить слова академика Г. Миллера (1758): «уповательно ныне уже никому на мысль не придет, чтобы еще производить кораблевождение по показанному морю». Такое заключение было вынесено после работ Великой Северной экспедиции.

Действительно, из известных в истории плаваний из Колымы на восток только поход Дежнева (1648) прошел успешно (год был исключительно благоприятный).

Наряду с этим, в те же времена существовало совершенно другое мнение об условиях навигации между Леной и Колымой. Здесь плавание признавалось не только возможным, но практически многократно осуществлялось.

Морские суда нашего времени, даже далеко не приспособленные к плаванию в тяжелом льду, ежегодно совершают рейсы в Колыму. В возможности плавания уже никто не сомневается. Остается оценить трудности плавания.

Легкие в ледовом отношении годы, когда судно свободно проходит от м. Дежнева до Колымы и обратно, очень редки. Почти ежегодно судам Колымского рейса приходится преодолевать тяжелые льды, простаивать, выжидая изменения ледовой обстановки, а иногда и отказываться от борьбы со льдами.

Вероятность встречи льда в августе В. Визе оценивает так:

у мыса Дежнева	– 20%
» Сердце-Камень	– 33%
» Колючинской губы	– 15%
» мыса Северного	– 90%
»» Биллингса	– 70%
» » Желагского ⁴⁴	– 70%
»» Бол. Биранова ⁴⁵	– 25%

Район между мысом Северным и Желагским⁴⁶ представляет наибольшие затруднения для судов не только по причине частого пребывания здесь льдов, но и вследствие сравнительно тяжелого их характера (нередко мощный многолетний лед) (Визе В.Ю. «Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря»).

Борьба со льдом здесь часто не под силу самому мощному ледоколу. Приспособленность судна к плаванию во льдах, надлежащая постановка гидрометслужбы и связи только в некоторой мере будут способствовать успешности рейсов – плавание останется трудным, возможности аварий и зимовок останутся велики.

Продолжительность навигации

Временем, наиболее благоприятным для плавания, надо считать август и первую половину сентября. Предельными сроками являются середина июля и конец сентября.

Говоря о сроках навигации в этом море, надо оговориться, что сроки эти условны. Может случиться, что судно совершенно не сможет пройти в Колыму, т.е. продолжительность навигации сведется к нулю. Последние случаи нужно отнести к очень редким.

Почти двадцатилетний опыт колымских рейсов позволяет вывести некоторые практически интересные данные.

Первый рейс в Колыму был осуществлен в 1911 г. на п/х «Колыма»⁴⁷. С 1911 по 1917 г. исключительно рейсы совершались ежегодно.

С 1918 по 1922 г. включительно был перерыв рейсов. (В 1919 г. п/х «Ставрополь» не смог пройти в Колыму из-за тяжелых льдов и зазимовал на прямом пути). С 1923 г. рейсы возобновились и по настоящее время совершаются ежегодно.

Всего до 1932 г. отечественными судами было совершено 18 рейсов (считая 1919 г.). Обычно в рейс ходило одно судно в 1928 г. и 1931 – 2 судна, в 1932 г. – караван судов.

Ветеранами колымских рейсов являются пароходы «Колыма» и «Ставрополь». «Колыма» брала полезного груза около 700 тонн, «Ставрополь» – около 600 тонн.

П/х «Лейтенант Шмидт», ходивший в колымский рейс в 1931 г., имел полезного груза около 1200 тонн⁴⁸.

Из 18 рейсов –

8 – (44%) протекали в сравнительно легких или средних по трудности плавания ледовых условиях (1911, 1913, 1915, 1916, 1923, 1925, 1926, 1927).

3 – (17%) в тяжелых ледовых условиях (1912, 1917, 1930).

7 – (39%) окончились зимовками судов (1914, 1919, 1924, 1928, 1929, 1931, 1932).

В 2-х случаях пароходы не смогли пройти в Колымск (1919 и 1924 г.).

Эти цифры достаточно убедительно говорят о трудности плавания между м. Дежнева и Колымой. Полной уверенности в доставке грузов в Колыму этим путем быть не может.

Слишком большой процент зимовок можно в некоторой степени объяснить неудовлетворительной для этих плаваний конструкцией судов, полным отсутствием гидрометстанций и радиостанций на побережье, неприменением ледовой авиаразведки, но и при самой законченной постановке навигационной службы плавание в этом районе останется трудным, связанным с возможностью зимовок, а иногда и неудач.

Нужно иметь в виду и возможность серьезных аварий во льдах (в 1929 г. погибли п/х «Элизи», в 1931 г. – п/х «Чукотка»).

Продолжительность рейсов и стоимость фрахта

Рейс из Владивостока в Колыму занимает обычно время от 20 июня по начало октября, т.е. около 2½ месяцев без зимовки, с зимовкой – 13–14 месяцев.

Стоимость фрахта в условиях полной регулярности рейсов и отсутствия каких-либо непредвиденных задержек и препятствий в пути около 130 р. с тонны до речной пристани на р. Колыме. При зимовке судна на обратном пути фрахт возрастает до 240 р. (Молодых И.Ф. «Путь связи и снабжение Колымско-Индигирского края»)⁴⁹.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПРИ ПЛАВАНИИ МЕЖДУ Б. ТИКСИ НА ВОСТОЧНУЮ, СЕВЕРНУЮ И ЗАПАДНУЮ ЧАСТИ ДЕЛЬТЫ РЕКИ ЛЕНЫ – р. АНАБАР, р. ОЛЕНЕК и р. ОМОЛОЙ

Плавание на восточную часть дельты реки Лены

Глубоко сидящие суда, идущие из б. Тикси на запад, огибают южную оконечность острова Мостах⁵⁰, лежащего в 14 милях на восток от б. Тикси, северная часть острова высотой до 30–40 фут. и тянется на юг ровно около 5 км, после чего резко обрывается, переходя южнее в незаметную подводную косу, идущую на юг мили три, и оканчивается двумя разделяющимися между собой низкими, мало заметными, ни чем не огражденными островами.

Пройдя южную оконечность острова Мостах, суда ложатся на северо-восток для того, чтобы пройти этим курсом мили 4–5, так как по восточную сторону острова Мостах глубины вблизи него неизвестны. После чего ложатся на норд, прокладывая курс с таким расчетом, чтобы пройти траверс мыса Баркин Стан в расстоянии миль 20–25 ввиду того, что между о. Мостах и м. Баркин Стан

выходит большое количество протоков дельты реки Лены, выносящих своим течением в море много песков и илу и глубина при приближении к береговой черте быстро уменьшается, а потому для безопасности плавания рекомендуется держаться вдали от берега не менее 20 миль.

Берега между о. Мостах и мысом Б.Стан очень низменные и с моря на расстоянии 12 миль не видны вовсе, и лишь с высоты мачты в 50 ф. при ясной солнечной погоде заметны как чекообразная черная полоса. При проходе восточной частью дельты реки Лены встречаются на пути очень много выносимого протоками в море плавника, всевозможных размеров бревен, вывороченного с корнями, строительного готового леса, встреча с которым для неглубоко сидящих судов опасна, так как свободно можно поломать гребной винт, а в особенности [надо] избегать встреч, [плавниной] и по возможности обходить его [имеется в виду] плавник, находящийся в воде вертикально, что опасно не только для винта, можно также потерять пропеллер лага. Вследствие большого количества по восточную сторону дельты р. Лены проток суда на пути будут часто встречать на поверхности моря белые полосы пены, являющейся границей морской воды с речной, меняется сразу и цвет воды с заметным течением, идущим на восток, которое действует по восточной части со скоростью от четверти до половины в час.

Течение как постоянное действует восточнее, скорость его приближенная, но кроме постоянного восточного течения существует еще течение приливо-отливное.

Северная часть дельты реки Лены

Пройдя траверс м. Баркин Стан, суда изменяют курс на северо-запад, с расчетом пройти о. Дунай в расстоянии не менее 5–7 миль, так как до навигации 1933 года промеры по северную сторону о. Дуная не производились, прошедшая в навигацию 1933 года шхуна «Прончищев» мимо о. Дуная в расстоянии около 5 миль (по исчислению) острова не видала оба раза, несмотря на ясную хорошую видимость, а потому возможно предположить, что шхуну отнесло течением, выходящим из ленских протоков, к северу, или же о. Дунай находится южнее, чем он есть на карте (и где он нанесен пунктиром), весьма возможно последнее, так как его высота по описанию Евгенова⁵¹ 40–50 фут., на таком расстоянии как 5 миль, в которых проходила шхуна, видно не было даже с мачты.

Течение действует здесь на северо-восток идущее из ленских протоков, проток Тумахской⁵² и других, тоже встречается плавник, границы течения резко отделяются белой полосой пены и по цвету воды.

Западнее о. Дуная от него лежит о. Эркогор, по северную сторону которого тоже глубины были неизвестны до навигации 1933 года, и только в навигацию 1933 года мимо о. Эркогор проходила шхуна «Прончищев» и производила промеры, глубины были 4–5–6 сажень в расстоянии от острова в трех милях. По южную сторону в западной оконечности о. Эркогор между коренным берегом дельты реки Лены в трех четвертях или одной мили расстояния южнее острова найдена глубина 6 метров, хорошая якорная стоянка для неглубоко сидящих судов, защищенная от южного ветра. Остров Эркогор низменный, покрыт снегом, и малозаметный, на расстоянии 1,5–2 миль его не видно.

Смотрите карту № и рисунок о-ва*.

Западная часть дельты реки Лены

Плавание в западную часть лучше, чем [в] восточную и северную ввиду того, что берега высокие, обрывистые, хорошо видимые, и шхуна «Прончищев»⁵³ проходила от берега в расстоянии 2–3 мили, глубины 4–5 сажень, но на параллели 73°20' берег резко обрывается и уходит на восток, образуя впадину, идущую на юго-восток до Оленекской протоки, а глубина при приближении к Оленекской протоке постепенно уменьшается, и не доходя до о. Эбе-Басха⁵⁴ на расстоянии 7–8 миль глубина 2 сажени.

В море совсем не видно выносимого плавника, коренной берег, идущий между Оленекской протокой и р. Оленек, высокий, гористый и видимый с моря на расстоянии 25–30 миль (см. рисунок очертания берегов).

* Ни здесь, ни далее ни карты, ни рисунка не названо и не предъявлено. – Прим. редактора.

Подход к реке Оленек

На подходе с моря к устью реки Оленек курсом открываются высокие горы на расстоянии от берега 30 – 35 миль, и не доходя до береговой черты от русла самой реки в 14 милях встречается отмель глубиной 3 метра. Слева виден о. Джангылах⁵⁵, а справа к северу-западу о. Салкаев⁵⁶, между этими островами должен быть вход в реку Оленек, но до настоящего времени он еще не разыскан и не открыт. В навигацию 1933 года шхуна «Прончищев» пыталась неоднократно войти в реку, но всякий раз натывалась на отмель, а продолжавшийся северо-восточный и восточный шторм в продолжение 14 суток помешал этим розыскам, и шхуна вынуждена была вернуться обратно в бухту Тикси, не разыскав фарватера.

Берега у устья реки Оленек высокие⁵⁷, постепенно переходящие к северу в низменные и совершенно скрывающиеся из вида на траверсе о. Салкаев⁵⁸. Остров Салкаев небольшой, северная часть обрывистая высотой около 27 фут., тянется узкой полосой от северо-востока на юго-запад, южная часть низменная, между о. Салкаев и коренным берегом идет пролив, но глубины в нем неизвестны.

Течение приливное и отливное вблизи устья реки Оленек очень быстрое, высота амплитуды, замеченная со шхуны «Прончищев», приближенно один метр. Рекою Оленек выносятся в море мелкий плавник, коренья, коряги и сучья, но больших длинных бревен, замеченных при плавании восточной частью дельты реки Лены здесь не было.

Глубины, измеренные около устья реки Оленек в расстоянии 14 миль от береговой черты, не превышали 12 метров. Погода в конце августа месяца и начале сентября 1933 года была бурная, ветры дули преимущественно от северо-восточной четверти в продолжении времени от 26 августа по 9 сентября с небольшими перерывами и затишьями, в которые залив покрывался туманом с низкой температурой, падением снега и появлением припая около берегов.

Берега северной части моря Лаптевых между рекою Анабар и о. Салкаев средней высоты, приближенно около 30 – 40 фут., тянутся с востока на запад ровной грядой с небольшими холмами без всякой растительности (тундра), местами обрывистые, имеют серый цвет.

Состояние и проложение льда при плавании между б. Тикси и Нордвиком

Шхуна «Прончищев» разреженный лед встретила на параллели 72°40' 07" и 8 августа 1933 года и дошла до траверса о. Сагастырь⁵⁹, [там], был уже непроходимый [лед], отчего она вернулась обратно в б. Тикси, и при вторичном рейсе 25 августа разреженный лед встретила севернее о-ва Дуная в 8 милях, и прошла свободнее к реке Оленек (см. карту № ...).

Подход с моря в бухту Борхая⁶⁰ и б. Тикси

Приближаясь* с севера на юг и держа курс в бухту Борхая, приблизительно на параллели 72°20' № на горизонте открываются высокие горы, лежащие в районе бухты Тикси и на юге бухты Борхая, пройдя траверс мыса Быковского, открываются на юг о. Мостах приблизительно в расстоянии 17 миль. Берега Быковского полуострова с моря не видны, а также не виден и западный берег бухты Борхая, обогнув южную конечность о. Мостах, суда изменяют курс и ложатся на №... ..., продолжая следовать в б. Тикси; держа направление на о. Бруснев⁶¹, проходят мимо караульных камней, оставляя их к юго-западу в расстоянии 1 – 1,5 мили, и обогнув мыс Косистый, входят в бухту Тикси, и, изменив курс, держат [путь] в залив Булункан⁶², оставляя о. Бруснев к северу, и, пройдя траверс его в три четверти мили расстояния, становятся на якорь.

Подход с моря к реке Омолой

Река Омолой находится по западную сторону бухты Борхая приблизительно на параллели 71°21' №... расстояние от бухты Тикси до устья реки Омолой равно 60 милям, при подходе к реке с моря севернее ее на расстоянии 10 – 12 миль открывается береговая полоса, ровная, без возвышенностей, при при-

* Так в тексте. – Ред.

близении переходящая [в] обрывистый черный берег высотой 20–25 фут, постепенно к югу снижающаяся, сливается с уровнем моря, где при приближении, на расстоянии 5–6 миль, начинают вырисовываться вершины построенных около самого берега рыбацких и охотничьих урас числом около 5 штук, но из них хорошо видны на расстоянии 3–4 миль только три, расположенные с севера на юг, виден берег бухты до устья реки Омолой.

Вход в реку Омолой и фарватер самой реки

На расстоянии двух-трех миль от берега и северном русле самой реки глубины доходят до пяти сажень. Фарватер, ведущий в реку Омолой с моря, идет с северо-запада на юго-восток, тянется вдоль берега около двух миль после прохождения бара. На баре воды 3,30–3,50 в метрах, расстояние бара около кабельтова или двух, после его прохождения фарватер постепенно углубляется до 14 метров. Вход в реку, в русло, узок, зигзагообразный, идущий сначала прямо на юг, поворачивает резко на восток, затем вверх по реке имеет изгибы, постепенно отлогие, не затрудняющие маневры судна, сама река и фарватер становятся шире, берега крутые высотой до 10–15 футов, по обеим сторонам реки берега завалены густо плавником. Пройдя выше вверх по реке приблизительно километров 5 по середине реки, встретишь островки, между которыми глубина не превышает 3–4 метров, а затем вверх глубина опять увеличивается до 14 метров. Течение в реке слабозаметное, а также приливо-отливное течение тоже незначительное.

Примечание: в 1933 году от 16-го по 13-е сентября ихуна «Прончищев»⁶³ впервые вошла в реку Омолой с грузом продуктов первой необходимости для Усть-Янского района с осадкою в 3 метра и прошла вверх по реке около 10 километров, из-за позднего времени года выгрузив груз, торопилась вернуться в бухту Тикси, а потому не смогла пройти выше по реке и наблюдать за приливо-отливным течением, и только за время выгрузки в течение одних суток [команда] провела два наблюдения, которые и дали высоту прилива и отлива один фут, что недостаточно, чтобы знать его более точное.

Подход к Быковскому мысу

Суда, идущие из бухты Тикси в Якутск, должны входить в Быковскую протоку с моря, огибая Быковский полуостров, по восточную его сторону имеется весьма узкий извилистый ничем не огражденный фарватер. Обставить его вехами, буями и створами, отчего путь будет сокращаться, и вместо обычно затрачиваемого времени 6–7 дней, идя от бухты Тикси до Столбов⁶⁴, руководствуясь пресловутой наметкой (традиционной ленских лоцманов), суда будут проходить это расстояние за сутки и меньше. Для этого считаю необходимым, помимо ограждения фарватера, [для] подхода с моря [установить] еще обстановку Нееловского залива и всей Быковской протоки до Столбов, учредив в этом районе лоцманские дежурства, на обязанности которых будет лежать, помимо обстановки фарватера, проводка судов, еще следить и за вехами, чтобы их не ломали и не сбивали со своих мест проходящие караваны судов, и если окажется где неисправность вехи или знака, сейчас же заменить и своевременно устранить все замеченные недочеты.

[В качестве] материала строительного для маяков, башен, знаков и иных вех применить плавник, а для якорей камень, что сократит расход на приобретение металлических буев, якорей и других приспособлений. По окончании навигации и по уходу из бухты Тикси последнего каравана след за ним все вехи убирать и свозить в одно или в несколько мест как это будет удобным, весной ремонтировать.

Для облегчения обстановки фарватера на следующую навигацию и для того, чтобы не начинать ежегодно его сначала разыскивать, а потом уже обставлять на что будет затрачиваться непроизводительное время и расход топлива на катера, предлагаю для закрепления каждой пары вех установить на берегу створы тоже из плавника, и когда на следующую навигацию придет время для обстановки фарватера, стоит только подойти к такому створу, лечь на него, и желаемая глубина для постановки вехи будет найдена, а если фарватер изменил свое направление, то означенные створы только могут облегчить его нахождение. При предлагаемой мною системе ограждения фарватера не потребуются большого количества высококвалифицированной рабочей силы, т.к. работы могут в дальнейшем выполняться хорошо обученными лоцманами из местных жителей, за исключением мор-

ских вех, устанавливаемых по углам с применением секстана, для каковой работы нужен гидрограф или судоводитель.

Период навигации в море Лаптевых в бухте Борхая, бухте Тикси до Быкова мыса

Период навигации в море Лаптевых зависит от конструкции судов их двигателя и материала постройки. Для деревянной постройки типа «Прончищев» и «Челюскин», навигация 45 дней от 1 августа до 15–20 сентября, после указанного периода появляется в бухте Тикси и б. Борхая шуга, проход которой для этих судов опасен, т.к. прорезает слабую обшивку; случай со шхуной «Лаптев» прорезало ледовую обшивку на два дюйма в продолжении 5 часов хода.

Для судов типа «Темп», «Полярная звезда» и «Пионер» навигация 60 дней, с 1 августа по 1 октября, [так] как [они] более прочной постройки – из материала дуб, могущие плавать, не только в шуге, но и в крупном разреженном льде, не причиняя вреда корпусу.

[У судов] металлической постройки навигация 90 дней, от 15 июля до 15 октября, они могут начинать навигацию еще при наличии льда и заканчивать тоже уже с тяжелым непроходимым льдом, не причиняя вреда корпусу судна.

Продолжительность плавания от б. Тикси до м. Нордвик⁶⁵

Продолжительность плавания для судов металлической постройки 55 дней, от 5 августа по 1 октября. Для судов типа «Прончищев» 30 дней, от 15 августа по 15 сентября, а для судов типа «Темп», «Полярная звезда» – 45 дней, от 10 августа по 25 сентября, такие же сроки для рейсов на восток, как то о. Ляховский и Кольму, но самый благоприятный момент плавания для всех судов, принимая во внимание навигацию 1933 г., считаю на запад и на восток от бухты Тикси от 10 августа по 15 сентября – 35 дней.

Появление льда

По наблюдениям, в навигацию 1933 года в районе б. Тикси и б. Борхая 22 сентября появился блинчатый лед, и 1 октября бухта Тикси уже была покрыта тонким льдом, который юго-западным штормом был вынесен из бухты в море, но 6 сентября уже начало замерзать вторично, и 9 октября замерзло основательно, а при тихой погоде в последних числах сентября можно ожидать быстрой установки льда, что же касается севернее дельты реки Лены в широте 73°... и выше, то, без сомнения, не может быть лучше, а скорее предположить, что там появление льда возможно и раньше, чем в бухте Тикси, а потому район для типа таких судов, как шхуна «Прончищев», «Лаптев» и «Челюскин», из бухты Тикси на запад после 15 сентября не рекомендуется.

Возвращавшаяся из рейса в Оленек шхуна «Прончищев» в навигацию 1933 года, находясь 8–9 сентября на якоре около о. Эркогор по южную сторону, наблюдала там снежные постоянные шквалы и появление берегового припая, а проходя о. Дуная до траверса мыса Баркин Стан, 10 сентября совершила плавание в снежных частях шквала и низкой температуры, что дает возможность судить о том, что на широте 73°30' лед появляется раньше, чем в б. Тикси.

Ветра в бухтах Тикси, Борхая и западной части дельты р. Лены

В период навигации, считая ее с 1 августа по 15 сентября, ветра дули преимущественно с восточной стороны, с непродолжительными перерывами, дуют северо-восто[чные], восточный и юго-восточный. Выше параллели 73° ветра дуют от восточной части. В навигацию 1933 года по западную сторону дельты реки Лены в районе около устья реки Оленек ветра восточной половины дули продолжительностью от 26 августа по 10 сентября с силою шторма.

С 30 июня по 1 августа на Быковском мысу и заливе Неелова наблюдались ветра всевозможных направлений вокруг всего горизонта, свежие и с силою шторма, но не продолжительные: с 15 октября прошлого 1933 года в бухте Тикси ветры начали дуть преимущественно по юго-западной четверти и продолжались до 14 апреля 1934 года.

Установка маяков, башен и знаков

Принимая во внимание короткий навигационный период в море Лаптевых, помимо требования к судам, плавающим в этом море, сильного двигателя необходимо в кратчайший срок обезопасить судоходство и в первую очередь установить маяки, башни и знаки на нижеуказанных местах. На о. Мостах по северную и южную оконечность, на мысе Баркин Стан, на о. Бруснева, на о. Дунай, на о. Джангылах и на мысе Северном. Башни могут быть не освещены, т.к. при плавании в первой половине сентября месяца еще достаточно светло, потому считаю на первое время ограничиться постройкой лишь только башен, применяя строительный материал плавник, с подготовкой места для осветительного аппарата. На о. Дунай в связи с установкой на нем радиостанции стоит маяк уже с применением осветительного аппарата, а также установлением на радиостанции радиопеленгатора.

У входа в реку Омолуй установить входные с моря береговые створные знаки, а также обставить входной фарватер буями или вехами, и поскольку река оказалась судоходной, обставить за речными знаками, береговыми створами, и обследовать выше того места, [где осуществляла] выгрузку в навигацию 1933 года шхуна «Прончищев», которая за неимением времени идти вперед остановилась, строительный материал для постройки товарных складов имеется в изобилии по обоим сторонам реки (плавник).

Конструкция и типы судов и мощность двигателя

Самая соответствующая конструкция судов для моря Лаптевых это тип «Темпа» и «Полярной звезды», но с двигателями, дающими скорость не менее 10 миль в час, т.к. море Лаптевых бурное с продолжительными свежими ветрами, задерживающими ход судна вперед, и такие слабые двигатели, как двигатели системы Бонна Келлер 120 сил, поставленные на шхунах «Прончищев», «Лаптев», «Челюскин» при встречном ветре силой в 5–6 баллов, [...] хода вперед не имеют, в дальнейшем, при выборе за основу типа того или иного корпуса судов, должно быть учтено, что двигатель является главной основой, учитывая при этом короткий промежуток навигационного периода в море Лаптевых.

Тоннаж судов. Если это будут суда типа шхун «Темп» и «Полярная звезда», то они известны, первая поднимает 100 тонн, а вторая 35–40 тонн. Если этого тоннажа будет для снабжения районов Усть-Янского, Оленекского, Анабарского и Хатанги недостаточно*, то на нем и остановиться. Для такого района, как Новосибирские острова, Ляховские, Котельный и др., то эти суда для грузоперевозки не подходят ввиду того, что снабжая острова грузами, выгрузку должны все время производить на открытых рейдах, [что] весьма затруднительно и потребует значительно больших затрат времени, нежели выгрузку производить в реке или в хорошо защищаемой от штормов бухте, не требующей вспомогательных перегрузочных плавучих единиц, как-то: кунгасов и катеров, на которых грузы могут быть переброшены на берег, что не всегда возможно, а поэтому явится необходимость эти единицы, т.е. кунгасы и катера, поднимать на палубу, и даже уходить в море, и там штормовать, то для этих операций нужны на судах сильные лебедки, электрические или паровые, чего на этих шхунах нет; установить на них лебедки сейчас нет возможности, т.к. поставленные мачты на эту тяжесть не рассчитаны, а потому для снабжения Новосибирских островов необходимо, учитывая вышеизложенное требование, приобрести металлические суда, одно или два с тоннажем 200–300 тонн с моторным двигателем (как вспомогательные паруса), имеющими преимущество на севере против паровых тем, что нет необходимости иметь запас пресной воды для питания котлов, а также бункера, занимающего большую площадь в трюме, которая может быть использована под полезный груз.

Суда должны быть оборудованы механическим брашпилем, лебедками с тяжеловесной стрелой и двойным управлением руля (электрическое или паровое, или ручное, вообще постройки, соответствующей северным условиям плавания, а от постройки деревянных судов типа «Прончищев» отказаться вовсе, не затрачивать на них ни копейки, т.к. в этих условиях плавания они не годятся: слабы, не выдерживают не только плавания во льдах, но даже на чистой воде, и во время штормовых погод корпус весь вибрирует и появляется сильная течь, грозящая подмочить груз, и, наконец, в зимнее время во

* Опечатка. Должно быть: достаточно

время снятия льда, происходящего от приливов и отливов коробятся и дают отдельную течь, и экипаж вынужден в продолжение всей зимы откачивать воду, что не оправдывается ничем, в то время ихуна «Темп» дубовой постройки не [подверглась] никакому изменению, и за зиму не дала никакой течи.

Зимовка судов

В навигацию 1933 года впервые остались зимовать в бухте Тикси 4 ихуны деревянной постройки и одна баржа. Одна из ихун «Темп», приспособленная к таким ледяным зимовкам, а также и к плаванию во льдах, ввиду крепкой постройке [из] дуб [а] не дала за зиму ни одного дюйма течи, тогда как все остальные ихуны («Лаптев», «Прончищев» и «Челюскин») при установке льда в первый зимний период дали течь, и две первые, т.е. «Лаптев» и «Челюскин», имея случайно удачную постановку корпусов по линии господствующего ветра юго-западного, смогли сделать выморозку и течь прекратить, тогда как последний – «Прончищев», имевший еще в продолжение всей навигации и во время плавания в реку Оленек, выдержавший шторм в открытом море в продолжении 14 суток, где расшатало весь корпус судна, а течь стала увеличиваться и при постановке на зимовку неудачно во льдах не по линии господствующего ветра, а перпендикулярно к нему, отчего правый борт его заносило постоянно снегом, выморозка не удалась, течь продолжалась, и когда нанесло около судна с обоих бортов внушительные по своим размерам снежные сугробы, то от тяжести их лед стал около судна сдаваться производя давление на корпус судна, появилась течь и приняла угрожающие размеры, судну грозило затоплением машинной части водой: экипаж принимал энергичные меры для откачки воды и одновременно разбирал главный двигатель и поднимал [его по] частям на верхнюю палубу на случай, если судно от сжатия льда может дать такую течь, что никакие средства откачивания воды из трюма не помогут.

Вторая единица, неудачно поставленная на зимний отстой, – это рейдовая баржа, еще с осени оставленная стоять правым бортом на мели и в зимнее время давшая сильную течь, воду выкачивали мотопомпой и ручным брандсбоем до того момента, пока не удалось выморозить.

Суда на зимовку расположены следующим порядком: две ихуны, «Темп» и «Челюскин», в заливе Сого⁶⁶, и две ихуны, «Прончищев» и «Лаптев», и рейдовая баржа в заливе Булункан, причем все разбросаны далеко друг от друга, что неправильно. Необходимо в следующие зимы становить суда в одном месте на небольшой глубине, ближе к берегу, имея направление носа судна или кормы по линии господствующего ветра – юго-западного, отшвартовав их вместе, если это будет возможно или с небольшим интервалом между нами, и в зимнее время экипажи судов обкалывают кругом всех судов лед, дабы он не имел возможности во время приливов и отливов давить на корпуса судов, но принимая во внимание постоянные снежные бури с морозом эта работа не всегда может быть выполнена, а потому необходимо ихуну, [такие] как «Прончищев», слабой постройки, и баржу вытаскивать осенью на берег, отчего будет экипаж пользоваться на других работах, т.к. никакой особой службы на судах нести нет надобности, а лишь сменные вахтовые, могущие жить в домах.

Ихуна «Темп» может быть спокойно оставлена на зимовку во льдах, если нет необходимости в ремонте её винта, дейдвудного вала и осмотра подводной части, экипаж на ней зимой обязательный может быть снят. Во избежание в дальнейшем непроизводительных расходов, ничем не оправдываемых, – обслуживание зимою ихун типа «Лаптев», «Прончищев» и «Челюскин» откачиванием воды из трюма и вымораживанием, необходимо поднимать на берег. В дальнейшем от постройки таких судов [следует] отказаться вовсе, т.к. [они] не выдерживают никакой критики, а остановиться на дубовых или металлических.

Бухта Тикси, залив Бункан*. 20 апреля 1934 г.
Капитан Усть-Ленского морского порта

/М.А. Никитин/

Из семейного архива Л.Н. Жуковой, где хранятся личные документы Г.А. Попова.

* Опечатка. Должно быть: залив Булункан.

КОММЕНТАРИИ

¹ Устаревшее название Большого Ляховского острова.

² Метеослужба развернула свою работу на о. Четырехстолбовой 15 сентября 1933 г.

³ Опечатка. Должно быть о-в Ярок

⁴ Шелонские острова – небольшой архипелаг, расположенный в прибрежной низменности Янского залива, к востоку от дельты реки Яны. Включает Восточный Шелонский и Западный Шелонский острова.

⁵ Скорее всего, здесь была ссылка на работу В.Ю. Визе (*Визе В.Ю.* Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Материалы Комиссии по изуч. Якут. АССР. – Л.: Акад. наук СССР, 1926. Вып. 5. – С. 70–78).

⁶ Первый грузовой рейс на реку Индигирка был совершен в 1927 г. шхуной «Пионер» под командованием американского капитана Д. Крукса.

⁷ Шхуна «Темп» потратила на переход два навигационных сезона (1932 и 1933 гг.).

⁸ Имеется в виду экспедиция О.Ю. Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» под командованием капитана Владимира Воронина, осуществившая в 1932 г. сквозное плавание по Северному морскому пути.

⁹ Здесь приводится ссылка на работу В.Ю. Визе «Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря (Мат. Комис. по изучению Якутской АССР. – Л., 1926. – Вып. 5. – С. 70–78). Следует читать: «Значительны колебания уровня воды под влиянием ветра. Так, например, нагонные ветры повышают уровень моря в губе Буор-Хая до 2 сажень» (Указ. соч. – С. 13).

¹⁰ Опечатка: Губа Буор-Хая.

¹¹ Опечатка. Имеется в виду Н.И. Евгенов, известный русский, советский гидрограф и океанолог, исследователь Арктики, морской офицер (*Евгенов Н.И.* Экспедиция в устье рек Лены и Оленека. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929). Н.И. Евгенов сперва был

назначен начальником Северо-восточной полярной экспедиции Наркомвода (1931 г.), но Гидрографическое управление поручило ему выполнение особого полярного похода к Северной Земле на ледоколе «Таймыр». Начальником экспедиции вместо Н.И. Евгенова был назначен А.П. Бочек.

¹² Опечатка. *Евгенов Н.И., Хмызников П.К. и Чирихин Ю.Д.* Атлас проток дельты рек Лены, низовий Оленека и бухты Тикси // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. – Л., 1928. – Т. 3, ч.1.

¹³ Мал. Куропаточья и Бол. Куропаточья

¹⁴ Мыс Летяткина находится между м. Медвежий и м. Бол. Баранов.

¹⁵ м. Мал. Чукочий и м. Бол. Чукочий, расположены в районе впадения р. Бол. Чукочь в Колымский залив.

¹⁶ Опечатка: Н.И. Евгенов.

¹⁷ В работах исследователей начала 1930-х гг. встречается этот вариант написания данного географического объекта. В настоящее время, принято следующее правописание: «Буор-Хая».

¹⁸ Опечатка: должно быть – П.К. Хмызников.

¹⁹ Протока Ильин-Шар.

²⁰ Шелонских островов.

²¹ Муостах.

²² Сыалах.

²³ Максунуоха.

²⁴ Сыалахской.

²⁵ Сыалахской.

²⁶ Сыалахскую.

²⁷ Бол. Ляховский.

²⁸ Исходя из имеющейся литературы об экспедиции на «Сибирякове», скорее речь идет о горе, а не о мысе: «К полуночи “Сибиряков” подходил к черневшей вдаль, во тьме, озаренной пылающим заревом заката темной громаде горы Титьки, у подножья которой расположена радиостанция. Ближе 10 км к берегу нам подойти не удалось. Бросили якорь и дали три продолжительных хрипа гудка» (*Громов Б.* Поход Сибирякова. – М.: Советская литература, 1934). В настоящее время на топографической

карте название данной горы отмечается на якутском языке как «Эмий-Тас».

²⁹ В мысу Шалаунова.

³⁰ Опечатка: протока Уларова.

³¹ Опечатка: Логашкино.

³² В устье р. Бол. Чукочьа имеется два мыса: Мал. Чукочий и Бол. Чукочий.

³³ Имеется в виду р. Бол. Чукочьа.

³⁴ Протока Каменная Колыма.

³⁵ «Зимовавшие в 1931 г. в районе м. Шелагского “Колыма” и “Лейтенант Шмидт”, в 1932 г. пользуясь прибрежной прогалиной, вышли из Ледовитого моря без повреждений, но гораздо позднее и с большими задержками, чем в других аналогичных случаях» (Северный морской путь и Карские экспедиции / Н. Сибирцев и В. Итин; с предисл. и под ред. директора Науч.-исслед. ин-та экономики Севера Б.В. Лаврова. – Новосибирск: Западно-Сибирское краевое издательство, 1936. – С. 161).

³⁶ Современное название – пос. Черский

³⁷ Г.Я. Седов в 1909 г. произвёл большие научные исследования в районе устья Колымы: проделал промеры, составил карты, исследовал первый (морской) и второй (речной) бары (наносные мели в устье реки). Он установил, что река выдвигает песчаную насыпь морского бара всё дальше в океан, в среднем на 100 метров в год. Г.Я. Седов выяснил возможность плавания морских судов в этой части Ледовитого океана.

³⁸ Капитан Г. Грюнфельд был командирован Комитетом Добровольного флота для исследования судоходности р. Колымы и обозначения фарватера низовья этой реки.

³⁹ Бол. Ляховский.

⁴⁰ Бол. Ляховский.

⁴¹ Речь идет о годах основания станции. Станция на острове Бол. Ляховский была основана в 1928 г. Академией наук СССР, в бухте Тикси – в 1932 г. (*Визе В.Ю.* Международный Полярный Год. – 2-е доп. изд. – Л., 1932).

⁴² Ново-Мариинск – старое название г. Анадырь. Долгое время ис-

пользовали два названия: Ново-Мариинск и Анадырь.

⁴³ Гора Эмий-Тас находится возле мыса Шалаунова на острове Бол. Ляховский.

⁴⁴ Опечатка: мыс Шелагский.

⁴⁵ Мыс Бол. Баранов.

⁴⁶ Шелагским.

⁴⁷ Подробнее о рейсах в устье р. Колыма в 1920–1930 гг. можно прочитать в статье С.И. Бояковой «Плавания в восточном секторе Арктики в 1920-х – начале 1930-х гг.» (Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2010. – №1. – С. 32–37).

⁴⁸ В 1931 г., когда пароход «Лейтенант Шмидт» стоял за баром р. Колымы, 11 сентября рядом с ним встал на якорь «Ленин», который прибыл из г. Якутска.

⁴⁹ *Молодых И.Ф.* Пути связи и снабжения Колымско-Индигирского края / И.Ф. Молодых. – Иркутск: Вост.-Сиб. крайгиз, 1931. – 252 с

⁵⁰ Должно быть «Муостах». О-в Муостах находится в 45 километрах к востоку от бухты Тикси и омывается с восточной стороны морем Лаптевых, с запада – губой Буор-Хая. На острове была Полярная станция. Далее по тексту читать как «Муостах».

⁵¹ Здесь дано описание из статьи: *Евгенов Н.И., Хмызников П.К. и Чирихин Ю.Д.* Атлас проток дельты рек Лены, низовий Оленека и бухты Тикси // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. – Л., 1928. – Т. 3, ч.1.

⁵² Опечатка. Должно быть «Туматской». Имеются две протоки: Мал. Туматская и Бол. Туматская, впадающие в Туматский залив.

⁵³ Речь идет о плавании шхуны «Прончищев» для целей доставки груза из Тикси в устье реки Омоллой (*Карелин Д.Б.* Море Лаптевых: научно-популярный физико-географический очерк. – М.: Изд-во Главсевморпути, 1946. – С. 128).

⁵⁴ Скорее всего имеется в виду п-в Эбе-Басын Сисе.

⁵⁵ На топографических картах подписывается «О.Дянгылах».

⁵⁶ Имеется в виду остров Салкай, который находится в южной части п-ва Терпий-Тумса.

⁵⁷ Скорее опечатка. Д.б. «горы».

⁵⁸ Здесь и далее по тексту д.б. «о. Салкай».

⁵⁹ Остров Сагастыр находится в устье Бол. Туматской протоки. Остров с севера омывается водами Туматского залива.

⁶⁰ Опечатка: Буор-Хая. Далее по тексту читать «Буор-Хая».

⁶¹ Д.б. о-в Бруснева.

⁶² На берегу залива Булункан расположен поселок Тикси.

⁶³ См. подробнее: В море Лаптевых. (Плавание м/п шхуны «Василий Прончищев» в 1933 г.) (По материалам капитана дальнего плавания

М.А. Никитина) // Северный морской путь: сб. ст. по гидрографии и мореплаванию. — Л.: Изд-во Главсевморпути, 1936.

⁶⁴ Имеется в виду о-в Столб, который находится на разветвлении главной судоходной протоки Быковской, идущей к востоку, с протоками Бол. Трофимовская, Бол. Туматская.

⁶⁵ Опечатка: д.б. мыс Нордвик. На некоторых картах до 1950 г. мысом Нордвик назывался Мыс Пакса (п-ов Нордвик).

⁶⁶ На берегу залива Сого расположена Полярка.

К 125-летию со дня рождения исследователя Сибири и Якутии С.В. Обручева

«В результате работ экспедиции сильно изменится карта этого обширного района, до сих пор в значительной своей части не затронутого исследованиями»

В феврале 2016 г. исполнилось 125 лет со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Сергея Владимировича Обручева, выдающегося российского, советского геолога, геоморфолога, географа и путешественника, организатора и участника более 40 экспедиций, лауреата Государственной (Сталинской) премии (1946). Сергей Владимирович Обручев был награжден орденом Ленина (1956), орденом Трудового Красного Знамени (1945), орденом «Знак Почета» (1963) и медалями¹. В честь С.В. Обручева названы южная часть горного хребта в нагорье Черского, полуостров и мыс на Новой Земле, в открытии которых он принимал участие.

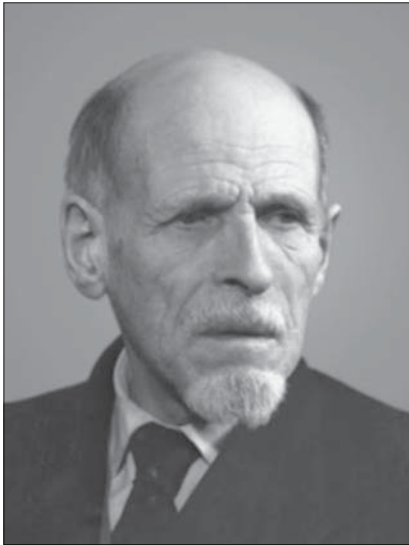
С.В. Обручев был необыкновенно талантлив, как ученый он оставил после себя более 150 научных работ, свыше 80 научно-популярных статей и книг. Он был замечательным популяризатором науки, издал десятки книг, был редактором переводов на русский язык книг выдающихся

путешественников мира, среди них Александр Гумбольдт и Тур Хейердал.

Лучшим источником биографии С.В. Обручева являются, конечно, его научно-популярные книги, а также статьи, которые он активно публиковал во многих газетах и журналах, от пионерских газет и до «Нового мира». В них описаны его путешествия и открытия, в том числе и в Якутии, например книги: «В неведомых горах Якутии» (1928), «Колымская земля» (1933), «В неизведанные края» (1954). Его перу принадлежит также и литературоведческое исследование «Над тетрадами Лермонтова» (1965). Как отмечают профессионалы и любители путешествий, многие годы «Справочник путешественника и краеведа» в двух томах (1949–1950), составителем и редактором которого является С.В. Обручев, был не только их настольной книгой, но незаменимым помощником в походах. Значительная часть глав, посвященных ра-

боте исследовательских партий в труднодоступных и малонаселенных районах, основана на 40-летнем опыте его полевых работ во всех климатических зонах СССР – от Шпицбергена до Берингового пролива и советских спутников по путешествиям. В биографии С.В. Обручева много примеров стойкости, целеустремленности, преодоления преград для достижения поставленных целей. Ему совершенно чуждо паникерство, даже, кажется, в пиковых, безвыходных ситуациях он находил наиболее оптимальный вариант их решения.

Сергей Владимирович Обручев родился 3 февраля (22 января) 1891 г. в Сибири, в Иркутске, в семье горного инженера, единственного в то время геолога горного управления В.А. Обручева², будущего знаменитого исследователя Сибири и Центральной Азии и автора известных научно-фантастических книг, например, романа «Земля Санникова», название хорошо знакомое нам, якутянам. Сергей

С.В. Обручев

был вторым сыном. Всего в семье Владимира Афанасьевича и Елизаветы Исааковны Обручевых было трое сыновей: старший Владимир (1888–1966) – геолог, средний Сергей и младший Дмитрий (1900–1970) – палеонтолог³. Умер С.В. Обручев 29 августа 1965 г. в Ленинграде, похоронен на Серафимовском кладбище.

Вся трудовая деятельность С.В. Обручева была связана с геологией, начиная с работы в Геологическом комитете с 1917 по 1929 г., затем – в Якутской комиссии АН СССР (1929–1932), заведующим отделом во Всесоюзном арктическом институте (1932–1941), старшим научным сотрудником в Институте геологических наук АН СССР (1941–1950) и в лаборатории геологии докембрия АН СССР (1950–1963), с 1963 г. до конца дней жизни – его директором⁴.

С.В. Обручев за пятьдесят лет, с 1905 по 1954 г., исследовал многие «белые пятна» нашей страны. Почти ежегодно уезжал он для геологических и геогра-

фических исследований в отдаленные и труднодоступные её районы. Сначала, с 14 лет, – в качестве коллектора и топографа в экспедициях своего отца, затем, с 1912 г., со второго курса естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, начал выполнять самостоятельные исследования небольших районов. После окончания университета он остался при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию, где работал некоторое время. В 1917 г. уже организовал первую самостоятельную большую экспедицию на Ангару⁵.

Работая геологом в Геологическом комитете – старейшем центре по изучению недр России, образованном указом императора Александра III в 1882 г.⁶, С.В. Обручев проводил геологические исследования на Среднесибирском плоскогорье в бассейне реки Енисей. Многолетние исследования этого района привели его к убеждению, что к северу от Ангары, между Леной и Енисеем, лежит обширный угленосный бассейн, который он предложил выделить в особую экономическую и геологическую единицу – Тунгусский каменноугольный бассейн. Это самое большое по запасам месторождение угля в нашей стране, являющееся сейчас стратегическим резервом России. Большую часть своих сил и времени отдавая исследованию Восточной Сибири, он все же принял участие в плавании на Шпицберген в составе океанографической экспедиции как начальник геолого-поискового отряда⁷.

Десять лет, с 1926 и по 1935 г., Сергей Владимирович Обручев

провел в экспедициях на Северо-Востоке СССР и совершил четыре знаменитые экспедиции, две первые из них – в Якутию.

Первая, Индигирская (1926–1927 гг.), организованная Геологическим комитетом при Президиуме ВСНХ СССР, и вторая на Северо-Восток – Колымская (1929–1930 гг.). В последние годы работы комплексной экспедиции АН СССР по изучению производительных сил ЯАССР – начальником Колымского геоморфологического отряда.

Во время работы заведующим отделом Всесоюзного арктического института С.В. Обручев совершил третью и четвертую экспедиции. В 1932–1933 гг. – на аэроплане на Северо-Восток для изучения его рельефа вместе со своим постоянным спутником геодезистом К.А. Салищевым⁸, аэросъемщиком, фотолаборантом и хозяйственником. Ими, впервые в СССР, был использован метод воздушной визуально-маршрутной съемки для исследования обширной территории. В ходе её К.А. Салищев составил карту Чукотского округа, которая также изменила ранее существующие карты. В 1934–1935 гг. – четвертая, последняя, экспедиция С.В. Обручева на Северо-Восток страны и опять впервые в СССР – на аэросанях. Вместе с шестью сотрудниками и техниками им была изучена северная часть Чукотки – современный Чаунский район, представлявший чрезвычайный интерес в отношении полезных ископаемых.

Для нас, конечно, особый интерес представляют две первые сухопутные экспедиции С.В. Обручева в Якутию. Ведь именно во время первой экспедиции им

было сделано последнее географическое открытие XX в. Исследуя неизвестную горную систему, С.В. Обручев открыл последний великий хребет, самый высокий во всей Северной Сибири, тянувшийся на 1500 километров от Полярного круга через Индигирку до Колымы, состоявший из девяти альпийских цепей. По его предложению, хребту было присвоено имя русского путешественника, геолога и географа Ивана Дементьевича Черского (1845–1892), который в ходе своей экспедиции в 90-е гг. XIX в. высказал предположение о существовании крупного хребта в этих местах.

Немногие, наверное, знают, что именно С.В. Обручеву принадлежит открытие истинного полюса холода – Оймякона. В ноябре 1926 г. метеорологические наблюдения, сделанные отрядом Обручева, показали, что Оймякон холоднее Верхоянска, где ранее были зафиксированы самые низкие температуры в Северном полушарии.

В географии обширную поверхность земли, занятую горами, называют «горная страна». Огромную территорию своих маршрутов – бассейн рек Колымы и Индигирки – С.В. Обручев называл Колымо-Индигирской горной страной. Исследования и карты, сделанные на основании маршрутных съемок и астрономических определений его отряда, дали совершенно новое представление о расположении горных хребтов и рек этой горной страны, заложили основы новой географии Северо-Востока СССР.

В своей книге «В неизведанные края» С.В. Обручев пишет: «Эта обширная область в то вре-

мя была почти не изучена и представляла одно из самых больших “белых пятен” на земном шаре. Мне выпало на долю первому изучить геологическое строение этой страны, установить истинное направление хребтов и рек и открыть огромный хребет».

Вторая экспедиция в Якутию – Колымская работала два года с одной зимовкой в Среднеколымске. Эта экспедиция могла закончиться трагически. С риском для жизни только к осени 1930 г. на пароходе «Колыма», не приспособленном для таких маршрутов, через два месяца после выхода из Нижнеколымска, с огромным трудом пробившись через полярные льды, она вернулась во Владивосток. Через четыре года в этих местах погиб раздавленный льдами ледокол «Челюскин»⁹.

В состав экспедиции входили, кроме начальника геолога Обручева, геодезист К.А. Салищев, радист В.Ф. Бизяев и трое рабочих. В задачу экспедиции входило как изучение продолжения хребта Черского к востоку, так и всего бассейна Колымы в геологическом и геоморфологическом отношении. Экспедиция вела также определение астрономических пунктов, магнитные и метеорологические наблюдения, и по заданию «Союззолото» – геолого-поисковые работы на золото¹⁰. Отрядом Обручева было пройдено 4000 км, из них с наблюдениями – 3200 км, определено восемь астрономических и 18 магнитных пунктов, собраны обширные геологические коллекции. В результате работ экспедиции сильно должна измениться карта этого обширного района, до сих пор в значитель-

ной своей части не затронутого исследованиями. Особенно изменится положение реки Колымы – она отодвигается на 200 км¹¹. Одним из важных практических результатов наблюдений экспедиции – открытие золотоносного района¹².

Приведенные выше данные взяты из подлинных документов начальника Колымского геоморфологического отряда Академии наук СССР Сергея Обручева, хранящихся в фонде Президиума Верховного Совета ЯАССР Национального архива РС (Я) в деле под заголовком: «Докладная записка о результатах работы по исследованию реки Колымы геоморфологическим отрядом Академии наук СССР» на 50 листах. Крайние даты документов дела: 3 ноября 1929 г. – 25 июня 1930 г.¹³ Необходимо уточнить, что заголовок неполностью отражает состав и содержание документов дела. В нем отложились документы (план, выписки из протоколов, заявления, рукописные записки, телеграммы, черновики записей протоколов заседаний, докладная записка), адресованные О.И. Патлых¹⁴, находившейся в Колымском округе для обследования работы Колымского окружного исполкома. Фактически в деле только 3 (три) документа, принадлежащие С.В. Обручеву и предлагаемые к публикации: отношение (или сопроводительное письмо) на 1 листе, краткий отчет на 13 листах, доклад на 10 листах в виде автографов, которые были написаны им в январе 1930 г. и адресованы О.И. Патлых. Обручев назвал их докладами.

В своем отношении (или сопроводительном письме) на бланке с угловым штампом

Якутской экспедиции АН СССР – «Колымский геоморфологический отряд – от 6 января 1930 г. № 167» Обручев пишет, что препровождает два доклада: «1). “Краткие сведения об исследовании р. Колымы, произведенные в 1929 г.», на 14 стр., который может быть использован как целиком, так и в частях – для устных сообщений, для опубликования в печати и т.п.; 2). “Условия работы отряда” – предназначен для О.И. Патлых лично и опубликованию в печати не подлежит»¹⁵.

Сведения, представленные С.В. Обручевым, были сразу же использованы О.И. Патлых в обширной докладной записке, представленной Президиуму ЯЦИК. В ней речь идет, в частности, о пути доставки грузов в Колымский округ морским путем через Владивосток: «Прежний путь через Олу (с Охотского побережья) к верхним притокам Колымы и по Колыме вниз – заброшен». Как видно из текста, использованы данные, присланные С.В. Обручевым: «Последние обследования, впрочем, показывают неправильность последнего. Товар превосходно, гораздо скорее и дешевле и вернее может идти этим путем. Требуется оборудование поварнями, подводами на 300–400* и снабжение лодками для сплава по течению»¹⁶. И далее: «В текущем 29/30 году работали Геоморфологическая экспедиция Академии наук под руководством Обручева, горная во главе с Пятовским, НКПС – Молодых. Ими сделано много для изучения Колымского края и его природных богатств. Слушаешь результат исследова-

ния и недоуменно переводишь взор с карты Якутии издания 1924 г. на наброски новой карты, где хребет Черского лежит иначе, чем изображены горные хребты на старой карте, и где русло Индигирки отходит к востоку. В связи с этим, по-видимому, изменяются многие измерения и недочеты. Отчасти изменяется соотношение Материнской реки и притоков между собой. Это окажет влияние на возможность заброски товаров в сторону удешевления и более удобен**. Самые русла ряда рек по их судоходности изучены, что в свою очередь дает уже немало»¹⁷.

Следует добавить, что «Краткий отчет о работе Колымского геоморфологического отряда Якутской экспедиции Академии наук СССР по 1 июня 1929 г.» был опубликован в Известиях АН СССР¹⁸. Также краткий отчет под названием «Геолого-поисковые работы в бассейне Колымы в 1929 г.» имеется в составе личного фонда Обручева в филиале С-Петербургского архива РАН в виде машинописи на 10 стр.¹⁹ Однако при сравнении видно, что текст отчета, хранящийся в НА РС(Я), имеет другую редакцию, датирован более поздней датой – 6 января 1930 г., дополняет его, даже несмотря на то, что данный документ сохранился на 13 листах, а как видно из отношения Обручев указывает – «на 14 стр.», последний 14-й лист отсутствует. Что особенно ценно, как указано выше, все документы – автографы, написаны карандашом, имеют авторскую правку.

Что же касается третьего документа – доклада Обручева

«Условия работы Колымского геоморфологического отряда Академии наук в 1929 г.» на 10 листах, то данный документ, на сегодняшний день – единственный и публикуется впервые. Документ содержит сведения о непредвиденных обстоятельствах, с которыми пришлось столкнуться отряду, в связи с несвоевременной поставкой оленей, недостаточным снабжением как продовольствием, так горюче-смазочными материалами. Возникшие в пути осложнения могли привести не только к срыву выполнения плана работ, но и к трагическим последствиям. К тому же местные отделения и фактории Госторга отказывались отпускать товары в кредит. Только благодаря помощи руководителей Баягантайского, Оймяконского и Колымского окружных исполкомов, взаимовыручки других отрядов АН, конечно, благодаря усилиям, настойчивости, умению находить выход из непростых ситуаций начальника отряда С.А. Обручева удалось избежать тяжелых последствий. По вопросу кредитования отряда С.В. Обручеву пришлось обращаться в Совнарком ЯАССР²⁰, который своим протоколом № 19 – П.184 от 11 марта 1929 г. постановил: «1. Ввиду особых условий работы Колымского геоморфологического отряда АН считать возможным предоставление ему товарного и денежного кредита торгующими организациями в гор. Колымске на срок до одного квартала в пределах сметы отряда. 2. Кредитование допустить только при гарантии Якуткомис-

* Так в тексте.

** Так в тексте.

сии о своевременном поквартирном погашении кредита»²¹.

Публикуемые документы, являясь ценным историческим источником, дают нам возможность, что называется, из «первых рук» получить сведения об этой знаменитой и сложнейшей экспедиции, её выдающихся результатах, дополняют известные данные о работе Якутской комплексной экспедиции АН СССР

по изучению производительных сил ЯАССР. А также мотивируют архивистов и историков на дальнейшие поиски и открытия источников по истории освоения, исследования северных территорий и открытия месторождений полезных ископаемых.

При публикации документов тексты приведены в точном соответствии с архивными оригиналами. Сохранены авторские на-

писания названия населенных пунктов: Оймекон, Нижне-Колымск, Средне-Колымск, имеющиеся выделения текстов документов (скобки, кавычки). В случае сокращения слов – в квадратных скобках приводится полное их написание. Зачёркнутые, написанные поверх (или снизу) строк слова оговариваются в текстуальных примечаниях.

Вступительная статья и примечания подготовлены **Л.А. Картузовой**, начальником Отдела Научно-справочного аппарата НА РС(Я)

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.isaran.ru> СПФ АРАН. Ф. 966.

² *Владимир Афанасьевич Обручев* (1863–1956) – русский, советский геолог, палеонтолог, геоморфолог, географ, писатель-прозаик и фантаст, академик Академии наук СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945).

³ ru.wikipedia.org<http://www.yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

⁴ <http://www.isaran.ru> СПФ АРАН. Ф. 966.

⁵ *Флоренсов Н.А.* Замечательные люди Сибири. Сергей Обручев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – С. 24–25; *Антонов Е.П.* Вклад С.В. Обручева в геологическое и географическое изучение Якутии // *Северо-Восточный вестник*. – 2016. – № 4(17). – С. 35–41.

⁶ В 1918 г. комитет был передан в Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ СССР), а с 1923 г. в его задачи были включены: организация, осуществление и регулирование всех геологических и геологоразведочных работ общегосударственного значения.

⁷ См.: *Арсалана Сыренова*, науч. рук. З.Н. Самбялова // okagazeta.ru/article/49432/. Вып. № 38 (8761) от 22.08.2014 г.

⁸ Константин Алексеевич Салишев (7 (20) ноября 1905, г. Тула – 25

августа 1988, Москва) – советский географ-картограф, доктор технических наук (1940), заслуженный деятель науки РСФСР (1966). Создатель своей школы географов-картографов.

⁹ *Флоренсов Н.А.* Указ. соч. – С. 47.

¹⁰ НА РС (Я). Ф. Р-50. Оп.1. Д.431. Л. 34.

¹¹ Там же. Л.7.

¹² Там же. Л.10.

¹³ Там же. Д. 431.

¹⁴ Ольга Ивановна Патлых-Двинянина (1876–1944 или 1949?). В 1930-е гг. – председатель комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Дочь священника. Видный деятель социал-демократического движения Урала и Сибири. В 1907 г. обвинялась в принадлежности к Пермскому отделению РСДРП. Гласная Иркутской городской думы (18.08.1917–20.02.1920) от Совета рабочих депутатов, летом 1917 г. – по списку партии большевиков социал-демократов, в 1919 г. – по избир. округу № 4. Член совета гор. публ. библ. Член комиссий: по открытию высш. учеб. заведения в Иркутске; ревизионной; благотворительной; по пересмотру вопроса о солдатских пайках. Представитель города в педсовете жен. ин-та. В феврале 1920 г. назначена временной заведующей 1-й сов. гимназии.

¹⁵ НА РС(Я). Ф. Р-50. Оп.1. Д. 431. Л.12

¹⁶ Там же. Д. 525. Л.120.

¹⁷ Там же. Л.131–132.

¹⁸ Обручев С.В. Работа Колымского геоморфологического отряда Якутской экспедиции // Изв. АН СССР. VII сер. Отд. физ-мат. наук. 1929. – Вып. 8. – С. 749–756. <http://www.mathntt.ru/rus/agreement>.

¹⁹ Личный фонд С.В. Обручева. <http://www.isaran.ru> СПФ АРАН. Ф.966. Оп.1. Д.117.

²⁰ Ходатайство С.В. Обручева пока не выявлено.

²¹ НА РС(Я). Ф. Р-52. Оп. 27. Д. 2. Л. 70 об.

№ 1

Отношение начальника Колымского геоморфологического отряда
Якутской экспедиции Академии наук СССР С. Обручева т. О.И. Патлых

№ 167

6 января 1930 г.

Документ со штампом в левом верхнем углу.

Согласно Вашей просьбе, при сем препровождаю 2 доклада:

1) «Краткие сведения об исследовании р. Колымы, произведенные в 1929 г.» нашим отрядом (12 стр.). Доклад этот может быть использован Вами в случае Вашего желания как целиком, так и в частях – для устных сообщений, для опубликования в печати и т.п.

2) «Условия работы отряда» – предназначен для Вас лично и опубликованию в печати не подлежит.

Нач[альник]отряда

С. Обручев

Подлинник. Автограф. Карандаш.

НА РС(Я). Ф. 50. Оп.1. Д.431. Л.12

№ 2

Для использования в печати к № 167

Краткие сведения об исследовании р. Колымы,
произведенном в 1929 г. Колымским геоморфологическим отрядом
Акад[адемии] наук под начальством С. Обручева

Согласно пятилетней программе работ Якутской комиссии Академии наук, исследование рек Индигирки и Колымы было намечено [в последние ее годы, т.е.]* в 1929–1930 г. Во исполнение этой программы в начале 1929 г. на Колыму был направлен отряд под начальством геолога С. Обручева [рабо]** с участием геодезиста К. Салищева, радиста В. Бизяева и трех рабочих. Как Обручев, так и Салищев в 1926 г. уже работали в Якутии в верховьях р. Индигирки, и в результате их работ был открыт доселе неизвестный громадный хребет, названный Географическим обществом хребтом Черского.

В задачу экспедиции 1929/30 г. входило как изучение продолжения этого хребта к востоку, так и всего бассейна Колымы в геологическом и геоморфологическом отношении. [С этой целью]*** экспедиция вела также определение астрономических пунктов, магнитные и метеорологические наблюдения, а по заданиям «Союззолото» – геолого-поисковые работы на золото.

8 марта 1929 отряд выступил из Якутска. По прибытии на Алдан выяснилось, что законтрактованные отрядом олени вследствие [виду]**** недобросовестности подрядчика не поданы. В частном порядке собрать оленей уже было [нел]***** поздно; при содействии ЯОИКа и Баягантайского улусного исполкома были собраны олени у тунгусов Годниканского наслега. Но, несмотря на всю

*Слов(о)а зачеркнуты.

** Слово зачеркнуто.

*** Слов(о)а зачеркнуты.

**** Слово зачеркнуто.

***** Слово зачеркнуто.

энергию и внимание, которое проявил председатель УИКа т. Винокуров, поехав лично для сбора оленей в Верхоянский хребет, их удалось собрать только через 20 дней. Поэтому только 4 мая, по последнему зимнему пути, отряд попал в Оймекон – вместо того, чтобы к вскрытию рек быть уже в верховьях Колымы и использовать весеннее время на постройку лодки. Непредвиденная задержка грозила сорвать план работ и вызвать зимовку отряда вместо Средне-Колымска – где-нибудь в верховьях Колымы.

Транспортные средства Оймекона в это время находились в плохом состоянии: задержка грузов в Охотске требовала во избежание голодовки доставки их летним путем, и на эту перевозку надо было бросить всех свободных лошадей. Поэтому исполком настоял на том, чтобы лошади, закупленные в это время в Оймеконе [уполномоченным]* «Союззолото» [Владимировым были]** и прогонявшиеся в Сеймчанский пришкольный район, были переданы нам для попутной перевозки отряда. Оймяконский исполком, особенно зампред[седателя]. С. Неустроев и уполномоченный «Союззолото» Е. Владимиров, оказали при этом большую помощь отряду. Точно также, насколько это было возможно, помогал отряду т. Богатырев, находившийся в это время при смерти.

31 мая экспедиция выступила из Оймекона на 88 лошадях. В 150 км от Оймекона перевалили через хребет Тас-Кыстабыт в истоки левой вершины Колымы, р. Аян-Юрях и вышли вниз по последней в 60 км. Ниже отряд разделился – отсюда вьючный караван [под начальством Селищева]*** направился на восток, по Сеймчанской тропе, а Обручев с одним рабочим поплыл вниз по Колыме в складной байдарке. Колыма делает здесь большой изгиб на юг, идя**** вначале в области плоскогорья между хребтами Тас-Кыстабыт и Черского и затем врезаясь в последний [и образуя]***** Река пересекает ряд гранитных цепей и образует тесные ущелья; в последнем [третьем]***** из них находятся знаменитые пороги – главное препятствие для плавания. По рассказам, более ста лет назад сплавлялись этим путем навозки***** с зерном для колымских казаков – но после гибели двух навозков сплав прекратился. [В настоящее время]***** За последние 40 лет два или три якуты проплыли пороги весной на плоту. Как оказалось, пороги действительно представляют серьезное препятствие для судоходства, и в малую воду камнями стесняется***** к одному берегу и узкий поток с огромными валунами мчится, изгибаясь вдоль торчащих глыб. В большую воду возможно проплывать эти пороги на плотах и больших лодках. Обручеву удалось пробраться через эти пороги в байдарке – частью по главной струе, частью вдоль берега, а груз был обтащен [вдоль берега]***** по гранитному развалу ущелья.

Ниже порогов начинается судоходная часть Колымы – хотя река все еще идет в пределах хребта Черского, но цепи последнего здесь сильно расчленены и отделены [друг от друга]***** широкими долинами. На устье Таскана была назначена встреча с караваном – но последнему не удалось добраться до назначенного места: болота и густые прибрежные заросли принудили остановиться на р. Такан, в 20 км от устья. Путь, проделанный караваном, был крайне тяжел – тропа пересекает несколько цепей хребта Черского, долина между которыми сильно заболочена. Обильные дожди задерживали караван по целым суткам на переправах через мелкие речки.

* Слово зачеркнуто.

** Слова зачеркнуты.

*** Дописано поверх строки.

**** Так в тексте.

***** Слова зачеркнуты.

***** Дописано поверх строки.

***** Павозка, павозки, жен., и павозок, павозка, муж. (обл.). Большая лодка, обычно с парусом, для перевозки груза по мелководью (Ушаков В.Н. «Толковый словарь...»).

***** Слова зачеркнуты.

***** Так в тексте, вероятно – оттесняется.

***** Слова зачеркнуты.

***** Дописано поверх строки.

На [устье]* Таскане [рабочими отряда]** была построена большая лодка, в которой отряд проплыл до Средне-Колымска. [На всем]*** Первая часть [пути]**** реки до Сеймчана лежала еще в пределах хребта Черского, но здесь уже много островов, и река не имеет такого горного характера, как раньше. Течение ее быстрое, от 5 до 8 км в час, глубина перекатов в малую воду не менее 1 метра. В этом районе на р. Среднекан расположены прииски «Союззолото», на которых работает до 100 старателей.

От Сеймчана начинается среднее течение реки – со множеством островов, в широкой долине, [гор]***** окруженной горами не выше 800–1000 м, это – предгорья хребта Черского. Такой характер река сохраняет до выхода в обширную впадину Верхне-Колымска. Ниже Верхне-Колымска река течет в широкой долине, лежащей между низкими плато; правое [из них]*****, которое река нередко подмывает, представляет предгорье низкого хребта, тянущегося между Колымой и Омолоном. Эта часть реки, принадлежащая нижнему течению, обладает чрезвычайно медленным течением, илистыми берегами; река широка и уныла.

От Средне-Колымска, куда отряд прибыл 1 сентября, удалось еще съездить на маленькой лодке почти до устья Омолона, и [таким образом]***** закончить исследование Колымы. Таким образом, несмотря на крайне тяжелые препятствия в начале, экспедиция успела не только исследовать всю Колыму, но пересечь двумя маршрутами наиболее интересную часть – хребет Черского.

Отрядом пройдено всего около 4000 километров, из них с наблюдениями 3200 км. Определено 8 астрономических и 18 магнитных пунктов, собраны обширные геологические коллекции. В результате работ экспедиции сильно изменится карта этого обширного района, до сих пор в значительной своей части не затронутого исследованиями. В особенности изменится положение Колымы – она отодвигается на 200 км на юго-восток и образует огромную дугу в полторы тысячи километров, вознутую на запад. Она течет сначала [более 400 км]***** на юго-восток (вкост тому направлению, которое показано на картах) [более, около 400, 424 км затем]***** [затем]***** идя ***** на северо-восток пересекает хребет Черского и его предгорье, через 650 км поворачивает на северо-запад, и только вблизи Верхне-Колымска, еще через 400 км, попадает на то место, где она должна бы течь по старым картам.

Общая длина реки около 2500 км, из них 864 км верхнего течения, 599 среднего и около 1040 нижнего. Сплавной река может считаться на протяжении 2400 км, а судоходной – [начиная]***** от порогов, на 1932 км. Это значительное удлинение Колымы ставит её среди рек Севера непосредственно после Лены, Оби и Енисея. Водораздел между бассейнами Колымы и Охотского моря отодвигается километров на 50–60 к югу. Это общее приближение Колымы к Охотскому морю делает более легко разрешимой транспортную проблему – перевозка грузов к нижнему концу порогов (устье р. Боканчи) позволит далее снабжать сплавом всю Колыму. Этот пункт – устье р. Боканчи – расположен по прямому направлению от [бухт Охотского]***** моря – Олы на 275 км и Тауйска 250 км. Весь вопрос только в возможности заброски сюда достаточного количества живой силы для перевозки грузов или устройства хороших дорог для транспорта.

* Слово зачеркнуто.

** Дописано поверх строки.

*** Слова зачеркнуты.

**** Слово зачеркнуто.

***** Слова зачеркнуты.

***** Слова зачеркнуты.

***** Слова зачеркнуты.

***** Дописано поверх строки.

***** Слова зачеркнуты.

***** Дописано поверх строки.

***** Так в тексте.

***** Дописано поверх строки.

***** Дописано поверх строки.

Другим важным результатом работ является подтверждение большой длины хребта Черского, занимающего доминирующее положение в громадной области. Открыв в 1926 г. на р. Индигирке ряд альпийских цепей, пересекающих реку, Обручев предположил, сопоставив с данными Черского, что эти цепи составляют часть мощного хребта, тянувшегося от Ледовитого океана до Колымы. Исследования 1929 г. блестяще подтвердили эту гипотезу. Хребет Черского в виде ряда цепей – от 7 до 9 – тянется от Верхоянской впадины [на восток]* через Индигирку, далее между её притоками Момой и Нерой, [затем]** поворачивает на юго-восток, пересекает Колыму и врезается в Колымско-Охотский водораздел. В области Колымы хребет сильно расчленен и распадается на отдельные цепи – но ясно господствует над лежащими к востоку и западу плато. Колымо-Охотский водораздел, который на картах обычно рисуется в виде хребта, длинной змеей извивающейся вдоль океана, носящего название сначала на юге – Станового, далее Колымского и на севере – Анадырского – здесь, в районе Колымы, представляет низкое плато, не более 120–1300 м высоты, над которым возвышаются цепи хребта Черского.

Таким образом, последний является главным элементом рельефа этой страны, и вся карта её должна быть перестроена – хребты идут вкрест тем направлениям, которым они должны были бы следовать, согласно карте.

Вопрос о продолжении хребта Черского к востоку будет разрешен работами отряда в 1930 г.

Оставляя в стороне чисто геологические наблюдения отряда, перейдем к важнейшим практическим результатам этих наблюдений. Это открытие нового обширного золотоносного района.

Сведения о находках золота на Колыме вблизи Сеймчана появились несколько лет назад. Все работы за эти годы, до 1928 г., велись частными предпринимателями и хищниками и сосредотачивались на р. Среднекан, на небольшой площади у устья ручья Безымянного. В 1928 г. прииски перешли к «Союззолоту», и партии Геологического комитета произвели в 1928–1929 гг. разведки, обнаружившие новые площади как на Среднекане, так и несколько выше по Колыме на р. Утиной. Все эти россыпи связаны с размытием 6-й цепи хребта Черского и её массивами гранита.

Во время работ отряда Обручева удалось обнаружить в хребте Черского, по обоим маршрутам – вблизи большей части цепей хребта обильные знаки золота. [В некоторых местах даже при пробах ком, получилось з]*** Ввиду спешности передвижения отряда разведка не могла производиться; промышленное значение отдельных участков может быть выяснено только впоследствии, при детальной разведке. Пока же можно констатировать, что золотоносность связана не только с 6-й цепью хребта Черского, но распространяется в районе Колымы и на остальные 5 юго-западных цепей (7-я не апробировалась). Сопоставляя это с однообразным составом гранитов на всем протяжении хребта Черского и с обнаруженной экспедицией 1926 г. на Индигирке [в состав экспедиции входила разведочная партия инженера В. Протопопова]**** золотоносностью некоторых массивов гранита [к западу от Индигирки]****, Обручев заключает, что весь хребет является золотоносным. Это не значит, что золото должно заключаться в промышленном, достаточном [для разработки]***** количестве вблизи всех гранитных массивов хребта – но только, что все эти массивы могут нести в себе золото. Вопрос о промышленном значении решат дальнейшие разведки, которые затянутся надолго: ведь площадь нового золотоносного района равна 150000 кв. км (от 700 до 800 км длины и от 150 до 250 км ширины). По-видимому, количество золота возрастает по направлению к востоку, и наиболее благонадежным является район Колымы. Поэтому разведка должна в первую очередь вестись на этой реке и её притоках в пределах хребта Черского.

Весну и лето 1930 г. отряд посвятит изучению восточной части бассейна Колымы – её притоков Коркодона и Омолона. Область эта столько мало известна, как район работ 1929 г., и представляет

* Дописано поверх строки.

** Дописано поверх строки.

*** Слова зачеркнуты.

**** Дописано поверх строки.

***** Слова зачеркнуты.

***** Дописано поверх строки.

ещё большие трудности передвижения. Благодаря помощи Колымского окружного исполкома удалось найти оленей для зимнего пути вверх по Коркодону в верховья Омолона. Путь этот зимой ещё не проходил ни экспедициями, ни торговцами, и пока проводника [ещё]* для него нет.

В районе работ 1930 г. почти нет поселения – в низовьях Коркодона и Омолона живут по одной–две семьи юкагиров, а в самих истоках этих рек известны бродячие ламуты.

Несколько более населена пройденная в 1929 г. область, т.к. она за последние 100 лет постепенно заселялась якутами. Но сейчас их юрты разбросаны на значительном расстоянии** друг от друга – и иногда на протяжении 400 км нет ни одной юрты. Группы [юрт]*** в 3–4 юрты находятся в нескольких местах в верховьях Колымы, а большое скопление их – от 15 до 20 – на Колыме в урочище Оротук (на западной границе хребта Черского), на р. Таскане и в Сеймчане. Крайним восточным пунктом расселения якутов является [Бал] устье Балыгычана, [где] отстоящее от улусного (волостного) центра [где по]**** Оймекона по выючной тропе на 900 км, и на 1200 км, если ехать по Колыме.

Ниже Балыгычана до Верхне-Колымска на протяжении [600]***** 400 км живет лишь семейство юкагиров.

НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 431. Л. 34–46. Подлинник. Автограф. карандаш

№ 3

Лично – т. О. Патлых

к № 167.

Условия работы Колымского геоморфологического отряда Академии наук в 1929 г.

Во время работ 1929 г. вверенному мне отряду пришлось иметь дело с тремя административными органами – улусными исполкомами Баягантайским и Оймяконским и Колымским окружным исполкомом.

К помощи Баягантайского УИКа нам пришлось прибегнуть в марте, когда, приехав в Уолбу, мы узнали, что законтрактованные для отряда олени подрядчиком не поданы. Ввиду полной невозможности достать в это время вольнонаемные подводы, ЯОИКом была разрешена мобилизация оленей у тунгусов Годниканского наслега (точнее: «сбор оленей у тунгусов с принятием, в случае необходимости принудительных мер»). Председатель Баягантайского УИКа И. Винокуров принял энергичное участие в нашей судьбе, и благодаря его хлопотам мы успели попасть еще зимним путем в Оймекон. Т. Винокурову удалось уговорить тунгусов добровольно дать нам оленей, и затем он сам совершил объезд по наслегу (более 500 км в горах западного склона Верхоянского хребта) для сбора оленей. Благодаря этому олени были своевременно поданы на Алдан, а запасные – на середину пути.

Точно также мы встретили в Оймеконском УИКе чрезвычайное внимательное отношение к работе экспедиции. Здесь особенно большую помощь оказали нам зампреда УИКа С. Неустроев, уполномоченный ГПУ Богатырев (ныне покойный) и уполномоченный «Союззолото» Е. Владимиров. Благодаря настояниям УИКа нам были переданы для попутной перевозки отряда лошади, закупленные в Оймеконе «Союззолото» и прогонявшиеся***** в Сеймчан. Выючные седла были также заготовлены для нас УИКом.

В Средне-Колымске помещение и дрова на зиму заготовлены для отряда Горсельсоветом. Им же была оказана нам помощь по заготовке и проводника, и лодки для исследования нижнего течения.

* Слово зачеркнуто.

** Дописано поверх вычеркнутого слова "протяжении".

*** Слово зачеркнуто.

**** Слово зачеркнуто.

***** Цифры зачеркнуты.

***** Так в тексте.

К Колымскому окр[ужному] окружному исполкому я обратился с просьбой – оказать содействие по заготовке для отряда оленей: предложенный в 1930 г. маршрут по Коркодону на Омолон очень труден, и найти для него подводы [сложно]. КОИК отнесся к этому делу с большим вниманием, и благодаря его помощи в настоящее время найдены олени для всего пути.

Что касается научной работы отряда, то все исполкомы интересовались главным образом практическими ее результатами – т.е. наличием полезных ископаемых и возможностью их разработки.

Снабжение экспедиции продовольствием лежало на торговых организациях.

В Якутске от Якутторга и Сибторга удалось получить почти все необходимое (за исключением части кирпичного чая).

В Оймяконе, в фактории Якутторга, мы только несколько пополнили свои запасы, т.к. последние были рассчитаны до Средне-Колымска.

Двухмесячный запас продовольствия был закуплен для меня в 1928 г. во Владивостоке Якутторгом, и доставлен в том же году в Олу, отсюда Дальгосторг должен был перебросить его в Сеймчан. Но в Оле груз выгружен без коносаментов¹ и накладных и попал в геологоразведочную экспедицию Билибина (Геологич[еский] комитет) как принадлежащий последней. Таким образом, он не был перевезен в Сеймчан, и для нас пропал.

Другая партия продовольствия (на 4 месяца), 320 кг бензина, 32 кг моторного масла и подвесной мотор были направлены в 1928 г. Якутторгом в Средне-Колымск. Этот груз постигла следующая судьба:

1. Мотор был оставлен Совторгфлотом в Владивостоке (по неизвестной причине) и доставлен мне лишь в конце сентября 1929 г., по окончании работ.

2. Бензин и моторное масло были использованы в 1928/29 г. Якутторгом для своих сплавсредств; ввиду острого положения с бензином в 1929 году, мне удалось получить только 96 кг бензина и 16 кг масла (и то – благодаря любезности ОСОАВИАХИМА, из его запасов). Бензин этот был использован мною осенью для возвращения в Ср.-Колымск. В 1930 г. вследствие полного отсутствия бензина на Колыме Якутторг не в состоянии вернуть весь остальной бензин, и потому исследование р. Анжой, которое я предполагал сделать на моторной лодке, придется проводить на гребных судах и, конечно, ограничиться гораздо более коротким участком реки.

3. Из указанного мною в 1928 г. продовольствия часть Владивостокской конторой Якутторга, была вовсе не закуплена. Прибывший в Средне-Колымск груз лежал в складах Якутторга и здесь был захвачен наводнением, так что часть его попортилась. Летом 1929 г. половина продовольствия была использована для нужд местного населения; осенью, по моему прибытию, недостача была Якутторгом пополнена. Но консервы (выданные летчику Красинскому) ввиду их полного отсутствия на Колыме, пришлось заменить малороссийским салом.

К этому надо добавить, что зимой 1928/29 гг. на запрос экспедиции НКПС о возможности использовать для нее запасы нашего отряда Якутская комиссия ответила категорическим отказом – ибо это продовольствие было предназначено для питания отряда в конце лета, до прихода парохода.

В 1929 г. в Средне-Колымск должен был прибыть годовой запас продовольствия для нашего отряда. Из этой партии опять-таки значительная часть Владивостокской конторой Якутторга не была закуплена – в том числе заказанные в большом количестве противочинготные продукты: огурцы, капуста, грибы, сушеные овощи и экспортное масло. Якутторг ссылаясь на невозможность закупить всё это у государственных организаций и предложил получить недостающее в Колымском отделении. Но здесь могли выдать нам только половину нужного масла и незначительную часть огурцов. К счастью, зимовка в Колымске не представляет особой опасности в отношении цинги – но в случае зимовки отряда в более суровых условиях (напр[имер] на побережье) – формализм и халатность Владивостокской конторы могли бы привести к очень тяжелым заболеваниям и даже смерти сотрудников.

Остальные продукты прибыли на пароходе «Ставрополь» в конце августа 1929 г. в Нижне-Колымск. Мною было заключено с Якутгосторгом соглашение, по которому академический катер «Мук-

¹ **Коносамент** – документ, товаросопроводительный + товарораспределительный, выдаваемый перевозчиком груза грузоотправителю в удостоверение принятия груза к перевозке морским транспортом.

сун», находившийся в эксплуатации Якутторга в августе, будет использован им для своих нужд и в сентябре² но в счет этого наш груз будет доставлен бесплатно из Нижнего в Средний в эту же навигацию. Катер «Муксун» был использован Якутторгом (в общем, он сделал 2 рейса из Нижнего в Средний, и один или 2 – в Родчево – грузы более 20 тонн) – но наш груз целиком оставлен в Нижне-Колымске. Таким образом, уступив в ущерб своим работам катер, – отряд не получил ничего.

Заведующий Колымским отделением Якутторга т. Щербак, по своему прибытию в Средне-Колымск, предложил мне получить для отряда продовольствие по общегражданской норме, и лишь ко времени отъезда отряда из Средне-Колымска обещал выдать продукты из запасов, находящихся здесь. Привозить что-либо из Нижне-Колымска (даже из продуктов, не имеющих в Среднем), т. Щербак категорически отказался. Я должен был обратить внимание центральных учреждений на недопустимость подобных действий как со стороны торговой, так и государственной организации, каковой является Якутторг, и вскоре мне удалось убедить т. Щербака в необходимости выдать отряду всё закупленное им продовольствие; часть продуктов, недостающих в Среднем (консервы и бакалея), предписано привезти из Нижнего, но успеют ли они прибыть до выезда отряда (5 февраля) – пока неизвестно.

Из привезенного груза все же не удалось получить около 1/3 свечей и 2/3 спичек – ввиду их отсутствия в Среднем.

Наконец, отряд потерпел большой ущерб в снабжении керосином. В августе 1929 г. ихтиологический отряд Академии наук передал Якутторгу в Нижне-Колымске 1,25 тонны керосина. Я предполагал использовать этот керосин летом 1930 г. для работы на катере «Муксун» по р. Анюю (взамен бензинового подвесного мотора), но и здесь Якутторг не нашел возможным вернуть Академии наук горючее ввиду его недостатка на Колыме. Нам выдано только для освещения – 60 кг керосина.

Я все же должен подчеркнуть, что со стороны заведующего и сотрудников Якутгосторга я все время встречаю самое внимательное отношение к нуждам отряда, и, насколько это возможно в условиях Колымского товарного кризиса, они старались восполнить пробелы нашего снабжения (происшедшего, к сожалению, главным образом по вине Якутторга и его отделений).

В заключение я должен отметить два основных фактора, мешающих правильному снабжению экспедиций Академии наук: первый – это неуверенность в получении заказанного заранее продовольствия. Из изложенного выше видно, что, несмотря на заказанное в разных пунктах продовольствие, наш отряд мог считать себя обеспеченным только тем запасом, который вез с собой тяжелым и дальним вьючным путем (и фактически питался этим запасом до ноября). До сих пор можно быть уверенным только в тех грузах, с которыми следует провожать – даже на таких культурных путях, как линия Владивосток – Колымск. Необходимо, чтобы к заготовке, перевозке и хранению грузов Академии наук было самое внимательное отношение и чтобы ни в каком случае они не выдавались другим лицам, даже в случае надежды на скорый привоз новых запасов (на примере бензина и керосина нашего отряда мы видим, как это иногда ошибочно: керосин, например, был привезен в 1929 г., – но потонул осенью уже в устье Колымы).

Второе препятствие для правильной работы – это отказ Якутторга кредитовать отряды Академии наук. Не только в центре (Якутске), но и в глухих факториях сейчас не разрешается отпуск нашим отрядам в кредит. Между тем снабжение отрядов деньгами на два года – при условии открытия кредитов Академии по кварталам – совершенно невозможно, а пересылка на восток Якутии – очень медленна. Поэтому необходимо кредитование – хотя бы краткосрочное – отрядов торговыми организациями. Относительно моего отряда мне удалось добиться в Совнаркоме ЯАССР специального постановления³ о поквартальном кредите (с погашением в следующем квартале), но тем не менее, по моему прибытию в Ср[едне]-Колымск кредит не был предоставлен, даже правление Якутторга ответило отказом и только после напоминания правлению о специальном постановлении Совнаркома удалось получить кредитование.

² Об этом усиленно просил окружной исполком, т.к. в противном случае Верхне-Колымский район остался бы без продовольствия. – Сноска автора документа.

³ См.: Ф. Р-52. Оп. 27. Д. 2. Л. 70об.

Я полагаю, что работа отрядов Акад[емии] наук в Якутии настолько тяжела и настолько полезна для страны, что не только государственные, но и торговые организации должны оказывать отрядам полную помощь.

6/II930 Нач[альник] Колымского Геоморфологического отряда Ак[адемии]наук С. Обручев

НА РС(Я). Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 431. Л. 13–22.

Подлинник. Автограф. Карандаш.

*К 115-летию со дня рождения А.А. Попова,
известного этнографа и фольклориста*

«Его имя должно быть поставлено в
ряд имен известных якутоведов...»*

А.И. Саввинов

Эти слова принадлежат зачинателю якутской фольклористики Г.У. Эргису, разделившему с А.А. Поповым долгие годы совместной работы и имевшему с ним близкое знакомство. Хотя имя Андрея Александровича Попова, выдающегося ученого-сибироведа, этнографа, фольклориста, наверное, не нуждается в особом представлении, но, несмотря на это, его богатое научное наследие до настоящего времени достаточно не изучено, до обидного мало освещен его вклад в науку. В данной статье затрагиваются некоторые эпизоды его жизни и разносторонней научной деятельности.

Ключевые слова: история науки, якутоведение, этнография, фольклор саха, фольклор долган,

собираательство, шаманизм, традиционные верования, практика перевода.

На северной окраине Вилуйского улуса, где протекает глубоководная речка Тюнг, расположено старинное якутское село Угультцы. В прошлом это место считалось началом северной границы, здесь проходил зимний санный тракт, уходящий далеко на Север. Место было знаковое, здесь когда-то стояла самая северная в этой округе православная походная церковь. В этом глухом, удаленном от окружного центра на сотни верст урочище родился и рос А.А. Попов в семье сельского священника из русских старожилов. Его отец – Александр

Анатолий Иванович
Саввинов,

к.и.н., с.н.с. сектора этнографии народов Северо-Востока России
ИГИИПМНС СО РАН.

* Эргис Г.У. Андрей Александрович Попов // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. – Ч.II. – Якутск, 1961. – С. 101.

© А.И. Саввин, 2017 г.

Николаевич Попов был настоящим походной Благовещенской церкви¹, широко известным и уважаемым человеком среди местного населения. Род Поповых принадлежал к старейшей династии православных служителей, уходящей своими корнями в церковную историю Вилуйского края. Угулятская церковь в округе являлась самой отдаленной и не случайно называлась походной, ее приход охватывал огромную территорию северной части Вилуйского округа, простиравшейся до границ Енисейской губернии. Отцу Александру по церковной службе приходилось часто совершать длительные поездки в места обитания своих прихожан.

Северная часть Вилуйского округа издавна являлась пограничной зоной проживания оседлых скотоводов и якутов-оленьеводов, исконно кочевавших в округе сопредельных территорий. Это был особый патриархальный оазис бытования старинных якутских обычаев, фольклорных традиций, и Попову еще в юношеские годы доводилось неоднократно быть очевидцем старинных обрядов и камланий местных шаманов.

Детство А.А. Попова прошло в русско-якутской среде, где дети воспитывались в удивительной атмосфере уважения и доброго отношения к местному населению, с малых лет впитывая его культуру и язык. Окончив школу второй ступени в городе Якутске и работая сельским учителем в родном улусе (1922–1924), А.А. Попов начинает собирать богатый материал по фольклору, верованиям, шаманству и быту вилуйских якутов. Именно в эти годы определяют-

А.А. Попов

ся его научные интересы, проявляются качества неутомимого собирателя и вдумчивого исследователя.

В 1925 г. А.А. Попов переступает порог Ленинградского университета, став студентом этнографического отделения при географическом факультете, и успешно оканчивает его в 1929 г. в числе первых выпускников ученых-этнографов. Его учителями в университете и наставниками в науке были известные ученые: академик А.Н. Самойлович, проф. С.Е. Малов, корифеи североведения Л.Я. Штернберг, В.Г. Тан-Богораз. По их приглашению А.А. Попов, еще будучи студентом, принимал активное участие в работе отдела Сибири Музея антропологии и этнографии, ставшего тогда центром российского сибиреведения, а также состоял научным сотрудником Комиссии по изучению Якутской АССР Академии наук СССР. В эти годы публикуется его первый материал по якутскому шаманству «Куль-

богини Аисыт у якутов» в сборнике «Культура и письменность Востока»².

С этого времени начинается активная научная деятельность молодого исследователя. В 1930–1931 гг. А.А. Попов по заданию Комиссии по изучению естественных производительных сил и Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР совершает первую длительную научную командировку на полуостров Таймыр с целью изучения кочевого населения – долган, ранее практически не исследованных. Первая поездка молодого ученого становится весьма успешной и плодотворной: в течение более года в стационарных условиях он собирает богатый материал по этнографии кочевого населения.

В данной статье мы, пожалуй, не будем касаться его североведческих работ, поскольку эта часть его научных исследований, занимающая не менее яркую страницу деятельности ученого, заслуживает отдельной статьи.

А.А. Попов принадлежал к замечательной плеяде отечественных исследователей – ученых, заложивших прочный фундамент этнографического сибиреведения. Его статьи, посвященные различным аспектам материальной и духовной культуры, этногенеза, религии и традиционных верований сибирских народов, имеющие непреходящую научную ценность, давно стали классикой в этнографии Сибири. А.А. Попов, как и многие представители того поколения этнографов, был разносторонним исследователем. Свою научную деятельность он умело сочетал с преподаватель-

ской и музейной работой. С 1940 по 1952 г., с перерывом в годы войны, в качестве доцента читал курсы лекций по этнографии народов Сибири, методике полевой работы для студентов Ленинградского университета и Института народов Севера. Аспирантам читал курсы якутского языка (тогда было требование знания языка изучаемого народа). По воспоминаниям его студентов, это были очень живые лекции полевого исследователя, незабываемые рассказы о Севере, его своеобразной экзотике, о жизни и быте кочевых народов, о редких и исчезающих языках.

А.А. Попов, будучи уроженцем Якутии, прекрасно владел якутским языком, который, по сути, был для него вторым родным языком. Это помогало ему не только свободно работать с якутским материалом, более того стать прекрасным переводчиком и редактором фольклорных записей и обрядовых текстов шаманских камланий. Благодаря знанию языка он успешно проводил длительные полевые экспедиции среди долган. Ему также легко приходилось работать с этнографическими материалами по другим тюркоязычным народам Сибири.

Материалы по верованиям и фольклору вилюйских якутов, собранные А.А. Поповым в первой половине 1920-х гг., были использованы в ряде его публикаций по религии и шаманизму якутов³. В целом его полевые материалы по якутам хорошо отражены в сводных коллективных трудах, посвященных этнографии сибирских народов, в которых он принимал участие как автор разделов по традиционному жилищу, орудиям труда, ремесленным занятиям.

Пожалуй, главным фундаментальным вкладом А.А. Попова в области якутоведения следует считать его труд «Материалы по истории религии якутов б. Вилюйского округа»⁴, состоящий из трех частей. Материалы были собраны еще в начале 1920-х гг., в вилюйский период его жизни. Следует отметить, это было время, когда в якутских глубинках еще гремели бубны, шаманские заговоры считались самыми действенными. Трудно представить, как ему тогда еще совсем молодому человеку, едва достигшему 20-летнего возраста, да еще сыну священника, удалось найти контакт, войти в доверие к открытому разговору с той категорией людей, которые считались «избранниками духов», записывать от них не только их рассказы, но и сами обрядовые действия. Попов уже тогда понимал, что они представляют своего рода «последних из могикан» уходящего мира, и считал своим долгом успеть сохранить их религиозный и обрядовый опыт.

В первой и второй частях этих уникальных материалов были описаны традиционные верования, связанные с основными представлениями, мифологическими особенностями якутских верований. Кроме того, здесь он дает интересные полевые записи бытовых поверий и религиозных обрядов якутов (это толкование снов, описание религиозных и общественных функций праздника Ысыах; представление о душе; особенности традиционной родильной и погребальной обрядности). Рукопись была подготовлена к печати еще в 1930 г. и была рекомендована к публика-

ции; был написан весьма одобрительный отзыв В.Г. Богоразом. Но судьба материалов сложилась иначе, им суждено было остаться на архивных полках на долгие годы, пришло то время, когда темы шаманства и религиозных пережитков считались не только не актуальными, но и антинаучными.

В 2006 г., спустя более 80 лет, вышла в свет третья часть данного уникального труда, куда вошли в полном объеме записи 30 камланий якутских шаманов, записанных тогда А.А. Поповым⁵. Сегодня это бесценное издание не имеет аналога, ибо оно является единственной публикацией подлинных записей шаманских камланий. Этот объемный труд был издан под редакцией Р.И. Бравиной и В.В. Илларионова. Говоря о теме религии и шаманства в научном наследии А.А. Попова, нельзя не упомянуть другой его фундаментальный труд «Религиозные представления долган»⁶. Долганское шаманство, во многом имеющее сходство с особенностями культуры северных якутов, следует рассматривать как часть общек якутских традиций. Рукопись объемом более 500 машинописных листов с множеством иллюстраций автор завершил в последние годы своей жизни. К сожалению, этот уникальный материал до настоящего времени остается не опубликованным. Хочется надеяться, что ближайший выход в свет бесценной монографии автора пополнит золотой фонд отечественной этнографии, послужит новым толчком для дальнейшего изучения проблем сибирского шаманизма. Это будет настоящим признанием памяти автора.

В трудах А.А.Попова примечательна особенность отечественной науки – неразрывная связь этнографии и фольклора, которые всегда шли вместе, взаимно дополняя друг друга. А.А. Попов видел особую ценность фольклорных произведений как историко-этнографического источника и умело их использовал в своих исследованиях. В научной деятельности А.А. Попова с якутским фольклором связано многолетнее собирание, изучение, перевод фольклорных произведений. Эта область его деятельности еще недостаточно оценена исследователями. Его первый опыт перевода и публикации произведений якутского фольклора был связан с изданным в 1936 г. сборником «Якутский фольклор»⁷. Сборник состоял в основном из ранее не опубликованных материалов, а также собранных в значительной мере самим А.А. Поповым. Из 25 вошедших в сборник фольклорных текстов 18 названий были его материалы. Сюда вошли его самые ранние записи: «Маленький богатырь в сером зипуне», «Сяпиля» и «Песня о временах года», собранные им в 1918–1919 гг., собирателю тогда было всего 16 лет. Остальные: предания, легенды о шаманах и тексты камлания, были датированы 1921–1924 гг. В сборник также вошло 5 произведений, записанных им от студентов-якутян, обучавшихся в то время в Ленинграде. Всего им было переведено 18 фольклорных текстов, вошедших в сборник. В книге были представлены образцы всех основных жанров якутского фольклора: олонхо, сказки, предания, легенды о шаманах, песни, заклинания ал-

гис, пословицы, поговорки и загадки. Вообще сборник сам по себе был весьма интересным изданием не только потому, что оно было практически первым изданием якутского фольклора в переводе на русский в советское время, но и потому, что издателями он был задуман как первый том фольклорной серии образцов устного творчества северных народов.

Следует отметить, что изданию сборника тогда придавалось большое значение, для подготовки его были приглашены специалисты разных профилей, тексты проходили тщательную литературоведческую обработку редактора-переводчика и художественного редактора. Интересной и плодотворной была совместная работа над текстом, сначала готовился точный, максимально приближенный к подлиннику подстрочный перевод, затем художественный редактор Е.М. Тагер знакомилась с ритмикой и мелодикой поэтического языка, для этого она даже изучала якутскую грамматику, получала консультации у почетного академика Э.К. Пекарского. Таким образом, подготовка к изданию «Якутского фольклора» заняла свыше двух лет⁸. Вторым был «Долганский фольклор», изданный в 1937 г.⁹ К сожалению, серии не суждено было продолжиться, издание было прервано. Совместная работа над сборником с видными специалистами, безусловно, послужила для А.А. Попова ценным опытом в его дальнейших работах как редактора и переводчика, на основе которого ему удалось разработать собственную методику перевода якутского фольклорного текста.

О переводческой деятельности А.А. Попова следует говорить отдельно, поскольку она занимает особое место в творческом наследии ученого. Известно, что любой перевод фольклорного текста с одного языка на другой, тем более таких архаических жанров, как эпос, требует особой подготовки и профессиональных навыков, но и, безусловно, творческого опыта. В этом плане, можно сказать, А.А. Попов был одним из инициаторов перевода эпических жанров якутского фольклора. К процессу перевода А.А. Попов подходил очень творчески, в выполнении его он был весьма требовательным не только к себе, но и к редакторам. Делая переводы, он стремился сохранить специфику языка фольклорных произведений, их своеобразие и полноту художественных образов. Научную ценность и качество переводов отмечали в свое время В.Я. Пропп, Е.И. Убрятова¹⁰.

Вслед за «Якутским фольклором» А.А. Попов берется за перевод долганского фольклора, ему принадлежит пионерная заслуга публикации образцов удивительно красочного мира устного творчества долган, в котором сохранились архаичные образцы северных вариантов якутских фольклорных традиций. Как известно, устные традиции долган нельзя рассматривать в отрыве от якутского фольклора. А.А. Попов в свое время в устном творчестве долган выделял 5 основных жанров. Их он делил на самобытные и заимствованные, к первым относил в основном сказочные формы, олонхо и пословицы он считал заимствованными от якутов. Более того в особенностях бытования долган-

ского фольклора он обнаружил немало архаичных черт, характерных для устных традиций северных оленеводов-кочевников.

Следует отметить, что перевод «Долганского фольклора» был тогда одним из первых опытов перевода устного творчества народов Севера на русский язык, что в то время еще широко не практиковалось. Более того особенность этого издания в том, что это был первый в таком масштабе перевод фольклора бесписьменной северной народности, тогда еще мало кому известной. В целом публикация перевода долганского фольклора была тогда для многих открытием не только ярких традиций устного творчества коренного населения Крайнего Севера, но и самого народа – долган.

Лет через 15 после первой книги он снова взялся за перевод одного из высокохудожественных олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур»), записанного в 1905 г. В.Н. Васильевым от известного олонхосута И.Г. Тимофеева-Теплоухова. Текст в свое время был издан в 3-м томе «Образцов народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского в 1913 г. Этот труд отнял у Андрея Александровича много сил и времени, и несомненно все это отразилось на его без того ослабшем после блокады здоровье. Судя по письмам Эргису, он был настолько увлечен переводом, даже свой отпуск использовал для выполнения этой работы. Загруженный этой громадной рабо-

той, он мог неделями не выходить из дома, пока не отработает присланную ему очередную стопку якутского текста, и нередко откладывал свою плановую работу по институту. К этой работе он относился настолько серьезно и придавал этому особое значение, считая ее своим долгом. Работая над текстом олонхо, судя по переписке, Попов весьма тщательно, порой, даже шепотливо разбирал значение каждого слова, каждого архаичного выражения. Имея уже опыт в этом деле, он считал важным привлечение к работе с текстом и художественного редактора. Позже о совместной работе с Поповым Г.У. Эргис писал: «... я многому научился у него, прежде всего, пониманию значения и качества филологического перевода фольклорных памятников для изучения их с разных сторон, а также технике перевода и комментирования»¹¹.

Текст олонхо, воспроизведенный еще в начале XX в. от чурачинского исполнителя И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур», долгое время считался забытым и потерянным. Но какова была радость для автора, когда он получил письмо из Ленинграда от А.А. Попова, переводчика олонхо. Автор олонхо, человек весьма сложной судьбы, говорил: «...Я прожил очень тяжелую, горькую жизнь... мое олонхо “Кулун Куллустуур” дорого тем, что оно – единственное, что явится памятью обо мне. Еще больше меня радует то, что мое олонхо переведено А.А. Поповым на рус-

ский язык»¹². К сожалению, А.А. Попов не смог увидеть выхода своего труда. Издание вышло в свет лишь в 1985 г., спустя 25 лет после его смерти. Г.У. Эргис отмечал, что перевод был выполнен на высоком профессиональном уровне, полностью передавшим идейно-художественное содержание олонхо, особенности стиля и поэтического языка, отягощенного архаическими выражениями и сложными синтаксическими периодами¹³. По мнению и современных специалистов, данный перевод считается одним из удачных и совершенных переводов якутского олонхо. Более того, его следует отнести к редким образцам перевода крупных эпических памятников.

А.А. Попов особенно любил старинный якутский фольклор и с большим удовольствием брался за перевод архаичных текстов. Его перу принадлежит обработка перевода фольклорных записей А.Ф. Миддендорфа, собранных им в середине XIX в.¹⁴. Сложночитаемость этих записей заключалась в своеобразной транскрипции текстов, предпринятой собирателем. Среди них особый интерес представляют весьма старинные и редкие виды «алгысов», молитвенных обращений к духам таежных перевалов и горных рек. Тексты содержат немало архаичных слов и выражений, употребляемых в подобных видах старинных обрядов. Судя по всему, записи были сделаны во время путешествий экспедиции по пограничной территории тогда Якутской области и Приморского края*. В

* Упомянутые в тексте: Керби – горная река, приток Нимелена (Хабаровский край), Бурей – приток Амура (Хабаровский край и Амурская область), протекают в системе Буреинского хребта. В прошлом по ним пролегал путь якутов-торговцев, уходящих в эти края на пушной промысел и для устройства ярмарок среди местного населения.

целом А.А. Попов не только предпринял существенные поправки, но и значительно улучшил тексты для чтения, тем самым сделав возможным включение текста в научный оборот.

Нельзя не остановиться на редакторской работе якутских авторов, в которую он также вкладывал немало труда. Он был редактором книги О.В. Ионовой «Жилые и хозяйственные постройки якутов (Историко-этнографический очерк)», много его времени занимала работа над двухтомным академическим сборником «Исторические предания и рассказы якутов»¹⁵, под его редакцией вышло это издание, ставшее сегодня уникальным бестселлером. Им были доработаны перевод, глоссарий и научные комментарии текстов.

Весьма интересной работой А.А. Попова тех лет является статья «Старинная якутская берестяная юрта»¹⁶, где впервые дано подробное описание этого вида старинного летнего жилища. Материалом этой публикации послужили обнаруженные им образцы наружной и внутренней обшивки берестяной урасы из старинных захоронений Удюгейского наслега Вилюйского округа, а также подвесная дверь из коллекции МАЭ. Описывая конструкцию этого типа старинного якутского жилища, он связывал его со степными традициями кочевых народов, считая, что это подтверждает мнение о южном происхождении народа саха.

Одним из направлений творческой деятельности ученого было музейное дело, которое неразрывно связано с его основной научной работой. Неоценим его вклад в собирательскую, науч-

но-фондовую деятельность МАЭ, благодаря ему были значительно пополнены и атрибутированы многие сибирские коллекции музея. Большой его заслугой следует считать систематизирование, научное описание якутских и долганских предметов. А.А. Попов опубликовал полное описание всех 25 долганских коллекций (995 предметов, с номерами, хранящихся в МАЭ)¹⁷. Им также составлена опись двух богатейших коллекций, собранных П.В. Слепцовым, руководителем Хатанго-Анабарского этнографического отряда Якутской экспедиции АН СССР (КЯР), поступивших в музей в 1929 г. Кроме того, документально известно, что А.А. Попов был инициатором создания Таймырского окружного краеведческого музея¹⁸, которому исполняется в этом году 80 лет. Первыми этнографическими поступлениями будущего тогда музея были именно коллекции, собранные А.А. Поповым.

А.А. Попова и Г.У. Эргиса сближала многолетняя творческая переписка¹⁹. Хотя письма в основном касались перевода олонхо и других совместных работ, но они были весьма теплые, дружеские. Они обменивались якутскими и ленинградскими новостями, мнениями о готовящихся совместных изданиях, интересовались последними новинками.

А.А. Попов, уехав в 1925 г., так и ни разу не приезжал на родину. К тому времени у него уже потерялась связь с родными. Благодаря тесному сотрудничеству, он поддерживал творческую связь с якутскими коллегами. Тем не менее, он оставался до конца жизни настоящим па-

триотом-якутянином, о чем свидетельствуют его многочисленные труды, посвященные истории и культуре родного края.

Вся научная деятельность А.А. Попова была связана с Институтом этнографии АН СССР (МАЭ). Еще со студенческих лет, начав тесное сотрудничество с музеем, он работал здесь до последних дней своей жизни. В стенах Кунсткамеры – подлинного храма академической науки, он с молодых лет впитывал дух высокой интеллигентности, его становление как ученого происходило под влиянием выдающихся ученых, ярких представителей отечественной этнографической науки. Он навсегда запомнил услышанные еще в годы студенчества слова Л.Я. Штернберга: «...настоящим этнографом может быть только тот, кто питает энтузиазм к науке, любовь к человечеству и человеку». Он оставался верным до конца жизни напутственным словам своего Учителя. В те годы он застал многих якутян, живших в Ленинграде: М.Н. Ионову, Э.К. Пекарского, И.И. Майнова и др. Со многими был в близких отношениях и тесно сотрудничал.

Андрей Александрович был одним из сотрудников Кунсткамеры, которые героически перенесли тяжелые дни ленинградской блокады. Нельзя без содрогания читать его воспоминания об этих страшных днях войны, о том, какие адские мучения голода и холода пережили сотрудники музея, спасая культурные реликвии. С первых же дней начались круглосуточные дежурства в музее. Сотрудникам велено было перейти на казарменное положение, они должны были

днем и ночью безотлучно находиться в музее. Полуголодные сотрудники свертывали музейные экспозиции, составляли описи, упаковывали коллекции, укладывая в деревянные ящики. Огромные тяжелые ящики затем укрывали в подвалах. Вот строки из его воспоминаний: «Страшные январские дни 1942 года: смерть косила наших товарищей почти каждый день. На живых было страшно смотреть – не люди, а тени какие-то. Не хватало сил даже на то, чтобы вывезти трупы на саночках на Пушкинскую площадь, откуда их забирали специальные машины. Трупы складывали в отдельное помещение в здании самого Музея <...> Сперва я еще как-то крепился. С дико распухшими ногами, едва передвигаясь, продолжал исполнять свои обязанности по Музею. Ходил даже в университет, где в нетопленных аудиториях меня ждала маленькая группа студентов, оставшихся на кафедре. Из преподавателей нас было только двое. Но в конце января 1942 года я слег, весь распухший

и отекавший, и подняться уже не смог...»²⁰. Только летом 1942 г. А.А. Попов с супругой были эвакуированы из Ленинграда.

Научная биография А.А. Попова была весьма насыщенной и плодотворной, характерной для людей увлеченных наукой, однако она была далеко не безоблачной, ему приходилось испытывать и несправедливую критику, и недооценку его трудов. По воспоминаниям его коллег, он был достаточно твердым в своих убеждениях, в научных спорах мог быть принципиальным в интересах науки²¹. Он прожил всего 57 лет, оставив яркий след и пример самоотверженного служения науке. Сегодня его труды, как и прежде, весьма востребованы современными исследователями начала XXI в. Его имя как крупного ученого-сибироведа хорошо известно далеко за пределами нашей страны. Чтят его память в Музее антропологии и этнографии, с которым связана вся его научная деятельность. В 1992 г. к 90-летию А.А. Попова в стенах МАЭ (Кунсткамера)

проходили первые «Сибирские чтения»²², которые были посвящены его памяти. Здесь нельзя не упомянуть доброе имя известного ленинградского этнографа Г.Н. Грачевой, куратора конференции, немало сил приложившей к изучению и подготовке к изданию научного наследия А.А. Попова. Его краткая биография отражена в «Энциклопедии Якутии»²³. В 2003 г. к 100-летию ученого Институт гуманитарных исследований АН РС(Я) приурочил Всероссийский научный Полевой симпозиум с участием ученых-сибиреведов из Якутска и Петербурга. Для участников симпозиума была организована поездка в родное село ученого Угулятцы Вилуйского улуса. В 2010 г. был издан сборник материалов симпозиума²⁴.

Научное наследие А.А. Попова, выдающегося отечественного исследователя, подвижника сибиреведения, имеет то ценное и редкое качество, которое не тускнеет со временем: в нем жизнь и талант яркого и незаурядного ученого.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Юрганова И.И. Церкви Якутии (Краткая история). – Якутск, 2005. – 168 с.

² Попов А.А. Материалы по шаманству якутов. Культ богини Аисыт у якутов // Культура и письменность Востока. – Баку, 1928. – Кн.3. – С. 124–133.

³ Попов А.А. Материалы для библиографии литературы по изучению шаманства у североазиатских народов. – Л., 1932; Он же. Consecration ritual for a Blacksmith Novice among the Yakuts // The Journal of American Folklore. – Т. 46, №181. – 1933. – С.

257–27; Он же. Получение «шаманского дара» у вилуйских якутов // Труды ИЭ АН СССР. Нов. серия. – Т. 11. – М.; Л., 1947. – С. 255–271.

⁴ Попов А.А. Материалы по истории религии якутов б. Вилуйского округа // СМАЭ. – 1949. – Т. 11. – С. 253–323.

⁵ Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилуйского округа (тексты). – Новосибирск: Наука, 2006. – 460 с.

⁶ См.: Архив МАЭ (Кунсткамера). Ф. 14. Оп. 1. № 155.

⁷ Якутский фольклор / тексты и переводы А.А. Попова; лит. обра-

ботка Е.М. Тагер; общ. ред. М.А. Сергеева. – Л., 1936. – 320 с.

⁸ Там же. – С. 6.

⁹ Долганский фольклор / вступ. ст., тексты и переводы А.А. Попова; лит. обработка Е.М. Тагер; общ. ред. М.А. Сергеева. – Л., 1937. – 256 с.

¹⁰ *Эргис Г.У.* Андрей Александрович Попов // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. Ч. II. – Якутск, 1961. – С. 103.

¹¹ Там же. – С. 104.

¹² Стротивый Кулун Куллуустур: якутское олонхо / Сер. «Эпос народов СССР». – М., 1985. – 606 с.

¹³ *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974. – С. 72.

¹⁴ *Попов А.А.* Якутские записи А.Ф. Миддендорфа // Тюркологический сборник. – М.; Л., 1951. – №1. – С. 155–163.

¹⁵ Исторические предания и рассказы якутов: в 2 ч. / изд. подгот. Г.У. Эргис; под ред. А.А. Попова. – М.; Л., 1960.

¹⁶ *Попов А.А.* Старинная якутская берестяная юрта // СМАЭ. – 1949. – Т. 10. – С. 89–106.

¹⁷ *Попов А.А.* Коллекции по материальной культуре долганов в Музее антропологии и этнографии //

СМАЭ. – Т. XVIII. – М.; Л., 1958. – С. 7–121.

¹⁸ МКУ «Таймырский архив» Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края (Ф. 10. Оп. 1. Д. 11).

¹⁹ Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 13. Ед. хр. 23, 146, 175.

²⁰ *Попов А.А.* «О действительных героях и мнимых» // Из истории Кунсткамеры. – СПб., 2003. – С. 17–25.

²¹ *Алексеев Е.А.* Об Андрее Александровиче // Сибирские чтения. К 90-летию со дня рождения Андрея Александровича Попова: тез. докл. – СПб., 1992. – С. 14–15; Обсуждение якутских исторических преданий и легенд // Ученые записки ИЯЛИ ЯФ АН СССР. – 1955. – Вып. 2. – С. 100–111.

²² Сибирские чтения. К 90-летию со дня рождения Андрея Александровича Попова: тез. докл. – СПб., 1992. – 89 с.

²³ Попов Андрей Александрович // Энциклопедия Якутии. – М., 2000. – Т. I. – С. 375.

²⁴ Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири. Русская этнографическая традиция. – Новосибирск: Наука, 2010. – 160 с.

К 100-летию со дня рождения Г.Г. Макарова

Гавриил Георгиевич Макаров –
видный ученый-историк, ровесник Октября

Ю.Д. Петров

В январе 2017 года исполнилось 100 лет со дня рождения Гавриила Георгиевича Макарова, известного якутского историка, ветерана высшей школы республики. Он родился 24 января 1917 г. (6 февраля по новому стилю) в Болтогинском наслеге Ботурусского улуса в семье крестьянина-середняка. В 1926 г. Гавриил поступил в Кытанахскую двухклассную школу, а 3-й класс окончил в Сыланской школе, 4-й класс – в Чурапчинской начальной школе. После окончания начальной школы в 1930 г. начал учиться в Чурапчинской средней школе, но судьбой было суждено оставить учебу, ввиду отсутствия грамотных людей назначили его секретарем правления колхоза. Одаренный юноша здесь проявил себя на другой стезе: в этом колхозе молодой Гавриил создал кружок из 20 неграмотных колхозни-

ков, которых обучал грамоте. В 1931 г. он стал комсомольцем и был назначен секретарем правления большого объединенного колхоза, в 1932 г. – секретарем наследного совета. Осенью того же года он продолжил учебу в школе, но по мобилизации райкома комсомола стал работать учителем в Арылахской начальной школе. Так, по воле судьбы он не получил классического школьного образования. Но все это потом компенсировалось самообразованием. В 1936–1938 гг. учился в Якутском педрабфаке, 1938–1940 гг. – на историческом отделении Учительского института. В 1940–1944 гг. работал в школах Среднеколымского района учителем истории. В 1944 г. его по личной просьбе командировали на учебу в Якутский пединститут, который экстерном закончил в 1945 г. В сентябре 1945 г. реше-

Юрий Дмитриевич
Петров,

д.и.н., профессор
исторического факультета
СВФУ им. М.К. Аммосова.

© Ю.Д. Петров, 2017 г.

нием Якутского обкома партии Г.Г. Макаров был командирован на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). В 1946 г. школа была реорганизована в Академию общественных наук с аспирантурой. Г.Г. Макаров прошел аспирантуру по кафедре истории народов СССР и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Образование Якутской АССР».

После этого он работал заведующим кафедрой исторических дисциплин в Якутской партийной школе. В 1956 г. связал свою судьбу с Якутским государственным университетом.

Педагогическая деятельность Г.Г. Макарова многие годы была связана с заведованием кафедрой истории СССР Якутского государственного университета. Как руководителя, его всегда отличали подлинная интеллигентность, уважение к коллегам, доброжелательное отношение и поддержка молодых специалистов. Читал содержательные лекции, которые отличались строгостью, четкостью излагаемого материала. Лекции часто преподносил в форме диалога-рассуждения и тем самым завораживал слушателя. Вел несколько сложных спецкурсов по истории общественно-политического движения в России. В то время спецкурсами не увлекались, и их имели право вести только подготовленные доценты и профессора. В спецкурсах Г.Г. Макарова чувствовалась значительная теоретическая подготовка лектора, ведь Гавриил Георгиевич воочию слушал в Москве лекции корифеев исторической науки того времени, много рассказывал о своем научном руково-

дители – академике А.М. Панкратовой. Вел несколько сложных спецкурсов по истории общественно-политического движения в России.

Гавриил Георгиевич относился к студентам всегда очень доброжелательно. На протяжении многих лет, как я его знал, он никогда не повысил голоса ни на одного студента, хотя поводов было немало. Когда говорили, что перед ним очень слабый студент и с ним можно расстаться, он широко улыбался и советовал не делать этого, придерживаясь принципа – «может из него выйдет неплохой специалист».

Г.Г. Макаров – один из признанных ученых-историков республики. Основная тема его исследования – Февральская и Октябрьская революции 1917 г., образование Якутской АССР, гражданская война в Якутии. Им издано около 200 научно-исследовательских и научно-популярных работ. Г.Г. Макаров был одним из блестящих якутских историков, оказавших огромное влияние на развитие исторической науки республики. Его труды отличались привлечением большого массива доселе неизвестных архивных документов, широтой постановки проблемы, глубокими и аргументированными выводами.

Г.Г. Макаров начал свою научную деятельность, как и все историки той эпохи, будучи вооруженным марксистско-ленинской методологией познания истории. Первые его работы – яркий пример тому. Следует подчеркнуть, что Гавриил Георгиевич Макаров является одним из немногих ученых-историков, который, переборов себя,

отошел от прежней методологии и начал исследование с новых теоретико-методологических позиций. В монографии «Северо-Восток России в 1921–1922 гг.» он как бы подвел итог многолетним исследованиям, кардинально пересмотрел ряд своих прежних позиций по истории установления Советской власти на Северо-Востоке России и гражданской войны и совершенно в новом ключе высказался о характере и содержании событий того периода, дал им новую оценку. В последующие годы им были сделаны попытки частичного пересмотра прежних взглядов. Ученый как-то говорил с досадой, что «рано родился, родился бы попозже, написал бы совсем по-другому».

Г.Г. Макаров занимал всегда активную жизненную позицию. Он – один из инициаторов присвоения ЯГУ имени М.К. Аммосова. Его жизненный путь был отмечен высокими наградами: «Заслуженный деятель науки ЯАССР», а также многими медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, он являлся почетным гражданином Намского и Чурапчинского районов.

По характеру был мягким, обаятельным и доброжелательным человеком. Очень высоко ценил человеческую дружбу и дорожил ею. Всем известна «дружба трех профессоров»: И.М. Романова, Г.П. Башарина и Г.Г. Макарова. Однако, несмотря на природную мягкость и толерантность, всегда занимал в науке твердые, принципиальные и четкие позиции. В повседневной жизни Г.Г. Макаров был всегда общительным, жизнерадостным, веселым человеком, любя-

щим юмор и хорошие компании. В молодости увлекался спортом, был чемпионом республики по национальным прыжкам, отличным волейболистом. Очень любил родную природу, постоянно следил и был в курсе политиче-

ских и общественных событий в мире, стране, республике.

Таким я знал Гавриила Георгиевича Макарова – крупного ученого-историка, прекрасного преподавателя высшего учебного заведения, умного наставни-

ка молодежи и просто хорошего человека. Умер Г.Г. Макаров 23 апреля 2004 года. Он был достойным сыном своего народа, беззаветно служил ему, жил для народа, и народ по праву гордится им.

Наука и общеобразовательная школа

(на примере Амгинской средней общеобразовательной школы № 1 им. В.Г. Короленко)

Л.Е. Винокурова

МБОУ «Амгинская средняя общеобразовательная школа № 1 им. В.Г. Короленко» с углубленным изучением отдельных предметов вот уже несколько лет принимает активное участие в улусных, региональных, республиканских, всероссийских, международных научно-практических конференциях. В школе работает научное общество учащихся «Эрудит», у истоков которого стояли В.И. Захарова (учитель истории), А.Е. Ядрихинская (руководитель кафедры учителей русского языка и литературы), Е.П. Бурнашева. С нового учебного года руководителем общества является молодой педагог А.А. Соломонова.

В 1868 г. при Амгинской Преображенской церкви открылась первая школа; в 1939 г. школа была преобразована в 10-классную школу; в 1953 г. Указом Совета министров Якутской АССР

(15.11.1946 г.) Амгинской средней школе было присвоено имя писателя-демократа В.Г. Короленко

В школе 30 классов -комплектов, 579 обучающихся, 85 педагогов. О профессиональном мастерстве учителей говорит то, что в ней работают 2 кандидата педагогических наук, 1 заслуженный учитель РФ, 21 заслуженный учитель РС (Я), 1 почетный работник общего образования РФ, 35 отличников образования РС (Я), 7 обладателей знака «Учитель учителей» РС (Я), 7 победителей ПНПО «Лучший учитель РФ», 5 обладателей гранта Президента РС (Я), 2 стипендиата национального фонда «Баргары», 4 стипендиата МДФ «Дети Саха-Азия», 5 обладателей знака «Надежда Якутии», 1 почетный гражданин Амгинского улуса, 3 почетных гражданина Амгинского наслега.

Людмила Егоровна
Винокурова,

к.и.н., с.н.с.
ИГИИПМНС СО РАН.

© Л.Е. Винокурова, 2017 г.

С 2011 г. школа является базовой площадкой ГОУ ДПО РС (Я) «Институт развития образования и повышения квалификации» – федеральной стажировочной площадкой по теме «Модель социализации в общеобразовательной школе: направления и механизмы». С 2012 г. в ней введена профессиональная подготовка учеников «Водитель автотранспортных средств категории “А”, “В”»; школе присвоен статус «Республиканская экспериментальная площадка» по теме «Создание инфраструктуры школы как системообразующий фактор пространства социализации». С 2013 г. она является базовой школой дистанционного образования.

Образовательная программа предусматривает: обеспечение современного качества образования, способствующего развитию личности, ее ключевых компетенций; обеспечение организационных, педагогико-психологических условий для выполнения требований стандарта для обучающихся, в интересах которых осуществляется обучение с углубленным изучением математики, физики, русского языка и литературы; формирование этнокультурной компетентности обучающихся для становления жизнеспособной личности в условиях Амгинского улуса с его традициями духовной и культурной жизни, особенностями национального характера, народно-национальными традициями, школа способна гибко адаптироваться к другой социокультурной среде (5а, 6а, 7а – классы с углубленным изучением математики, 5б, 6б, 7б – классы с углубленным изучением русского

языка и литературы, 7в – кадетский класс, 8–9 – предпрофильные классы, 10–11 – профильные классы).

Основная образовательная деятельность школы на основе традиционного якутского календаря и в соответствии с жизненным циклом и бытом народа саха охватывает весь педагогический процесс, интегрируя учебные занятия и внеурочную жизнь детей, разнообразную деятельность и общение, влияние социальной и предметно-эстетической среды. Целью Программы этнокультурного образования и социализации обучающихся является социально-педагогическая поддержка становления и развития этнокультурной компетентности личности ученика.

Реализуется этнокультурный компонент через обогащение базовых образовательных дисциплин этнокультурной, поликультурной проблематикой путем включения в учебный процесс дополнительных материалов, способствующих этнокультурному просвещению всех обучающихся. Например, все мероприятия в марте «Дьөһөгөй ыйа» (месяц, посвященный якутской лошади) направлены на изучение якутской лошади – самого божественного животного предков. Месяц начинается с классного часа «О значении коня в жизни якутского человека, об обычаях почитания лошади», посвященного изучению значения месяца для якутов. На уроках биологии и естествознания школьники изучают отличительные особенности якутской лошади; на уроках технологии – девочки мастерят изделия из конского волоса, мальчики при-

обретают навыки подледной ловли рыбы «Куйуур»; на уроках рисования – создаются рисунки на тему «Дьөһөгөй ыбато» («Лошадь – священное животное якутов»); на уроке КН РС (Я) организуется экскурсия на конный двор; на уроках родной и русской литературы изучаются стихотворения, произведения, посвященные лошадям. В студиях дополнительного образования и в школьном краеведческом музее им. Л.В. Киренского идут занятия, экскурсии, постановки танцев и инсценировок, охватывающие большое количество детей и знакомящие с укладом жизни якутов весной.

Для использования на уроках педагогами школы созданы авторские электронные пособия, содержащие этнокультурный материал. Так, авторское пособие «Сыл эргиир» (Ф.Ф. Артемьева) учителя КН РС (Я) широко используется учителями улуса. Учителями математики Д.Е. Дьячковой и Е.П. Новиковой составлены авторские электронные задачки с национально-региональным компонентом, применение которых вызывает особый интерес у учащихся. Электронные версии книг местных авторов А. Атласова-Толон «Котор кынаттаахтар» и Е.Г., В.В. Захаровых «Саха сириин бултанар кыыллара» созданы учителями начальных классов.

В летнее время образовательный процесс продолжается и в лагерях «Байылыат», «Дьөбүр», «Компас», «Школа гида», «Юнист», где учащиеся изучают историческое прошлое, флору и фауну родной Амги.

В школе введены инновационные проекты: «Программа этнокультурного образования и

социализации обучающихся», «Читающая Амга».

В школе проводятся Короленковские чтения с целью приобщения учащихся к наследию писателя-гуманиста В.Г. Короленко, именем которого названа школа, с привлечением работников центральной улусной библиотеки им. В.Г. Короленко. Краеведческая конференция переросла из школьной в муниципальную. Инициатива проведения муниципальной краеведческой конференции исходила от школьных учителей истории. В настоящее время спонсором проведения краеведческой конференции является администрация села Амга.

В школе применяются различные формы внеурочной деятельности. Программы фольклорной студии «Чэчик» (рук. А.И. Артемьева) и образцового танцевального ансамбля «Сир симэгэ» (рук. М.В. Ефимова), военно-патриотического клуба «Эрэл» (рук. Н.А. Ларионов) направлены на достижение целей основной образовательной деятельности. Руководителем студии М.В. Ефимовой ставятся танцы на основе исторических событий, фактов, традиций и быта народа: «Очуос таас суруктара», «Сонор», «Дирин Үрэх», «Танха кизһэтэ», «Кудай Бахсы». С 2015 г. в школе существует фольклорный коллектив: «Тулулуктар» (руководители В.Н. Дьяконова, О.И. Константинова). Их участники уже являются лауреатами I степени в номинации «Фольклор и этнография» Международного конкурса-фестиваля детского и юношеского творчества «Будущее планеты» (Санкт-Петербург). Также существует ансамбль мальчиков «Уолан Дуолан» (руководитель

М.В. Тараховская) – лауреат II степени республиканского конкурса «Ыллаа-туой, уол оҕо», лауреат I степени республиканского конкурса «Поет мужское братство», дипломант Международного конкурса «Бриллиантовые нотки».

Формированию активных членов гражданского общества содействуют

- проектная деятельность классов. Дети разрабатывают вместе с классным руководителем и родителями социально-значимые проекты: «Национальные игры и забавы», «Учитель, перед именем твоим!», «Природа и мы», «Учителя – ветераны нашей школы», «Известные люди Амги»;

- историко-краеведческая работа. В школе многие годы функционируют краеведческий музей имени Л.В. Киренского, музей земледелия и хлебопашества и музей истории школы. Экскурсии для гостей проводятся членами кружка «Юный краевед». Ведется целенаправленная научно-исследовательская и поисковая работа школьников. Школа активно включилась в реализацию улусного проекта «Амма оҕолоро – 1941–1945 сс. Аҕа дойдуну көмүскүүр Улуу сэрии тыылын геройдара. (Амгинские дети – герои тыла Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.), посвященного 70-летию победы. Организовываются встречи с ветеранами, с детьми и внуками участников войны, экспонаты-подарки которых хранятся в музее.

В сотрудничестве с ФТИ СВФУ им. М.К. Аммосова в лице А.Е. Васильева создан виртуальный музей им. академика Л.В. Киренского, сделавший

доступным краеведческий материал музея в сети Интернет. Трехмерный обзор создает иллюзию включения в реальную среду. Можно получить информацию о каждом предмете и рассмотреть его в деталях.

Данная программа ориентирована на ученика, который любит свой край и своё Отечество, знает русский и родной язык, уважает свой народ, его культуру и духовные традиции; знает быт и жизненный цикл родного народа; интересуется явлениями этнокультуры и имеет потребность в образовании и самообразовании.

2 марта 2016 г. представители ИГиИПМНС СО РАН (Н.И. Попова, к.ф.н., доцент, замдиректора; Л.Е. Винокурова (сектор истории Якутии), Л.М. Готовцева (сектор языкознания), Е.М. Ефремова (сектор литературоведения)) присутствовали при подписании договора на 2016–2018 гг. о сотрудничестве с МБОУ «Амгинская средняя общеобразовательная школа № 1 им. В.Г. Короленко» с углубленным изучением отдельных предметов. На основании договора Институт обязуется развивать сотрудничество со школой (С.К. Назарова – директор), содействовать установлению творческих контактов между секторами института, кафедрой и методическими объединениями гуманитарных дисциплин; оказывать консультативную и методическую помощь в руководстве научно-исследовательскими проектами учащихся, в рецензировании их работ, а также помощь в разработке тематики исследовательской деятельности на кафедре и методических объединениях гуманитарных дисциплин.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Электронный адрес редколлегии: igi@ysn.ru

Подписано в печать 24.10.2017 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 14,37. Уч.-изд. л. 13,36. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ИГиИПМНС СО РАН
677006, г. Якутск, ул. Сосновая, 4, тел. 35-68-69
